

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

52 2018
ЧАСТЬ III

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 52 (238) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котлярков Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Қажмурат Максұтович, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук, Турция*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры, г. Екатеринбург, Россия*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 16.01.2019. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Колин Мёрдок* (1929–2008), новозеландский фармацевт, изобретения которого изменили мир.

Колин Мёрдок родился 6 февраля 1929 года в Крайстчерче, Новая Зеландия. От рождения он амбидекстр (одинаково ловко пользовался правой и левой руками), а в школьные годы страдал дислексией, то есть частично был лишен способности научиться читать и писать. Но это не помешало ему окончить школу, получить профессию фармацевта и продолжить семейную династию. В последующие годы он занимался ветеринарией, но проявлял интерес и к инженерным работкам. Беспокойство о безопасности животных и стремление предотвратить распространение инфекций в процессе вакцинации подвигло его на изобретение одноразового пластикового шприца и ружья, которое стреляет транквилизаторами. Всего Колин Мёрдок успел запатентовать 46 изобретений, в числе которых сигнализация помещений и многое другое.

В 1956 году Мёрдок представил дизайн пластикового одноразового шприца Департаменту здравоохранения Новой Зеландии, служащие которого были настроены скептически и считали, что такой шприц не найдет широкого применения среди врачей и ветеринаров. Разработку пластмассовых

шприцов сдерживали в течение нескольких лет из-за отсутствия финансирования. В конце концов, когда Мёрдоку удалось его запатентовать, его изобретение нашло мировое признание, спасло и продолжает спасать миллионы жизней, как человеческих, так и звериных.

В 1975 году он получил за своё изобретение премию генерал-губернатора Новой Зеландии, а в 1976 году — награду на Всемирной выставке изобретателей в Брюсселе за дизайн колпачка, который защищает лекарства от детей. Его разработка была основана на отсутствии силы и координации у детишек, из-за чего они не могут одновременно нажать и повернуть крышку баночки с лекарствами.

Несмотря на повсеместное использование его творений, Колин Мёрдок не был богат. Он сознательно решил не судиться с компаниями, которые нарушали его авторские права, и был удовлетворен тем, что его изобретения нашли широкое применение. Без преувеличения его можно назвать человеком, изменившим мир.

Колин Мёрдок скончался от рака в 2008 году в возрасте 79 лет.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Адамов А. Е.**
О сущности правового нигилизма 181
- Байрамуков З. Х.**
Принципы, виды и последствия
недобросовестного поведения участников
гражданского правоотношения 182
- Бокиева К. Г.**
Электронная подпись в России: состояние
и перспективы 185
- Гализин В. В.**
Проблемы участия прокурора в гражданском
процессе 186
- Давыдушкина М. И.**
Превышение должностных полномочий как
состав преступления: проблемы квалификации
и правоприменения 190
- Завгородняя Л. В., Сараджишвили В. М.,
Зайцева Ю. Ю.**
Административная ответственность
государственных гражданских служащих за
коррупционные правонарушения 192
- Каитова Д. Х.**
Правовое обеспечение восстановления
нарушенных земель 194
- Красильникова Д. В.**
Истребование и изъятие документов и предметов
в уголовном процессе 196
- Михайлова К. Е.**
Основные принципы избирательного права
России 198
- Михайлова К. Е.**
Пассивное избирательное право в России и его
ограничение и запреты реализации 199
- Муллагулов А. Р.**
Мировой опыт кадровой политики в системе
государственной службы 200
- Нимарицына О. Ф.**
Об отличительных признаках договора
строительного подряда 202
- Петренко А. К.**
Совершенствование нормативных основ
противодействия коррупции в РФ 204
- Попова Т. В.**
Полномочия президента РФ по представлению
России в международных отношениях 206
- Слесарев М. В.**
Ответственность за пропаганду и незаконную
рекламу наркотиков 208
- Соловьев И. А., Соловьев А. А.**
К вопросу о практике применения норм
Кодекса административного судопроизводства
Российской Федерации 210
- Тимофеева А. В.**
Роль органов прокуратуры в проведении
экспертизы нормативных правовых актов 213
- Тэн А. А.**
Изменения законодательства Российской
Федерации в части установления
квалификационных требований для замещения
должностей государственной гражданской
службы 214
- Храмова А. А.**
Перспективы развития опеки и попечительства
как института семейного права 218
- Хубиева М. И.**
Односторонние сделки: особенности правового
регулирувания 219
- Цыганова Л. О.**
История становления ответственности за
преступления против половой свободы
и половой неприкосновенности в российском
законодательстве 221

ИСТОРИЯ

- Григорьева М. А.**
Георгий Александрович Товстоногов
в воспоминаниях современников 224
- Лобанов Н. В.**
История создания и развития звездообразных
дизелей М-500. Часть 1. От авиационных дизелей
к судовым 226

Рудюков Д. В.

Предпосылки и причины формирования
матриархального общества: обзор теоретических
исследований 227

Тимофеев В. В.

Эволюция политики британской короны
в отношении североамериканских индейцев
в 1763–1876 гг.: от сосуществования
к ассимиляции 230

Чаплыгина В. И., Рыбина М. В.

Белая идея: основные вехи становления
и развития 234

ПОЛИТОЛОГИЯ

Московкина Ю. Ю.

Воздействие традиционных СМИ на массовое
сознание 238

Московкина Ю. Ю.

Новые медиа как средства массовой
информации 239

Рудакова О. А.

Особенности вектора внешней политики
администрации Д. Трампа 241

СОЦИОЛОГИЯ

Макова Е. А.

Характеристика пляжной культуры жителей
г. Воронежа 244

ПСИХОЛОГИЯ

Борзиева З. М.

Ценностные ориентации современной
молодежи 247

Боровик А. А.

Выбор партнера в трансгенерационном
подходе 248

**Верисоцкая Е. А., Маслова Ю. И.,
Стародубец О. Д., Мирошник А. А.**

Анализ взаимоотношений в семьях,
воспитывающих ребенка с ОВЗ 251

Паскевский В. Е.

Методический подход к изучению
профессиональной Я-концепции 254

Свешникова С. В.

Сказочные образы в современных офисах
как средство проявления сценариев жизни
и внутриличностных конфликтов 255

Шарапова А. К.

Правовая культура школы как основа
профилактики употребления психоактивных
веществ учащимися 257

ПРОЧЕЕ

Бабкина Ю. В.

Методика противодействия информационному
терроризму в подразделениях ФПС на основе
результатов формализации 262

Бабкина Ю. В.

Понятие информационного терроризма,
объекты и субъекты его влияния
в подразделениях ФПС 264

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

О сущности правового нигилизма

Адамов Айсен Евгеньевич, студент магистратуры
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Правовой нигилизм является одной из категорий, которой активно и усердно пользуются как в научной, так и в публицистической литературной деятельности, используется в официально-деловом языке, политико-дипломатическом обороте и бытовом лексиконе. Интерес к этому явлению со стороны ученых за последние годы значительно увеличился. Об этом явлении дискутируют философы и социологи, экономисты и педагоги, политики и простые граждане, специалисты в сфере теоретико-правовых исследований и юристы-практики [1, с. 42].

Суть и основная мысль правового нигилизма заключена в отрицательном, неуважительном, пренебрежительном отношении к праву, законам, общественному порядку. Правовой нигилизм носит общеопасный, антиобщественный характер, попирает права сограждан, посягает на устои и порядок, воспрепятствует экономическому, культурному, правовому, политическому развитию общества. Антиподом правового нигилизма является правовая культура.

О необходимости борьбы с правовым нигилизмом говорится на самом высоком уровне. О правовом нигилизме ведутся дискуссии в самых разных международных организациях. Борьба с правовым нигилизмом осуществляется во всех правовых государствах. Борьба с любым видом проблемы может продолжаться сколько угодно, если не устранены главные его причины и источники.

На сегодняшний день правовой нигилизм не изучен в полном его объеме. Одновременно с развитием общественного строя, сильнее проявляется правовой нигилизм. В настоящее время все больше наблюдается такая ситуация, когда законы откровенно игнорируются, нарушаются и не исполняются.

Современный этап становления гражданского общества и правового государства, характеризующийся преобразованием всех сторон социального бытия, предполагает обновление идей и принципов, образующих в совокупности идеологический субстрат правосознания современного общества, как показатель достигнутого уровня правовой и демократической культуры.

Главная особенность правомерного поведения — строгое и неуклонное следование содержащимся в нормах права требованиям и велениям. О правомерности и неправомерности поведения можно судить на основании того, согласуются ли действия, поступки людей с правовыми предписаниями или не согласуются. Это же касается и деятельности различных государственных и негосударственных органов и организаций, а также издаваемых ими юридических актов [2, с. 621].

Однако анализ качественных, характеристик состояния и тенденций развития современного правосознания свидетельствует, что способность общества на сознательном уровне соблюдать законы, признавать и уважать права и интересы различных субъектов общественных отношений нередко находит неадекватное отражение на практике, что является следствием существования и проявления различных форм деформации правового сознания.

Как отмечает В. А. Туманова, как только страна отказалась от тоталитарного пути правления и попыталась встать на путь правового государства, как только общество получило реальную возможность пользоваться правами и свободами, так сразу же дал о себе знать низкий уровень правосознания и правовой культуры общества, десятилетия царившие в нем пренебрежение к праву, его недооценка. Юридический нигилизм при востребованном праве оказался куда более заметным, чем при праве востребованном [3, с. 52].

Нигилизм «есть историческое движение, а не какое-то представленное учение или воззрение, это движение обнаруживает такую глубину, что его развертывание может иметь следствием мировую катастрофу» [4, с. 45].

Отрицание права появляется, в конечном счете, из-за неудовлетворенности субъекта своим социальным и правовым статусом, неадекватным, как ему кажется, собственным возможностям. В целом отрицание выступает в теоретической (идеологической) и в практической форме. Он разнообразен в различных слоях и группах общества, зависит в известной степени от таких факторов, как возраст, пол, национальное происхождение, вероисповедание, должностное положение, образование и т.д.

Ведущей причиной правового и нравственного нигилизма, деформации правосознания являются недостатки в судебно-следственной и прокурорской практике. Ликвидация этих изъянов — один из путей решения проблемы формирования высокой правовой культуры современного общества, уважения к законам и чувствам справедливости.

Правовой нигилизм — результат общественных отношений, который обусловлен наличием многообразных причин. В том числе, нигилизм поддерживается и такой действительностью современных дней, как политиканство и циничный популизм лидеров всех уровней, борьба позиций и амбиций. Позволяют заявить о себе человеческое эго и властолюбие современной бюрократии, некомпетентность чиновников, а также ряд других причин.

На индивидуальном уровне правовой нигилизм выступает в двух реалиях: как состояние умов, чувств, настроений и как образ действий, поведения. А поведение же, в свою очередь, показывает вредность и опасность явления. Поступки — результаты помыслов, поэтому

именно по поступкам следует говорить о действительном наличии и результатах правового нигилизма. Нигилизм характеризуется как активным, так и пассивным, стойким и спонтанным, постоянным и ситуативным, возникать в виде простого фрондерства, иметь личные причины и обстоятельства, когда, к примеру, личность недовольна судом только потому, что его осудили, а закон плох потому, что предусмотрел наказание за совершенное им деяние. Такое отношение, представляется, недопустимым, что говорит об отсутствии внутренних сопереживаний и ответственности субъекта.

На сегодняшний день, состояние современного законодательства во многом оставляет желать лучшего — современные законы полны, так называемыми, «мертвыми законами» — то есть законами и иными нормативными правовыми актами, которые фактически не действуют в реальной действительности из-за слабо развитого механизма реализации. Законы не могут действовать в необходимой мере, когда отсутствует механизм, который реализовал бы его.

Литература:

1. Федоренко К. Г., Щавинский Б. В. Методология права // Философия права. 2002. № 2. С. 42.
2. М. Н. Марченко. Правомерное поведение // Теория государства и права. 2008. — 2 изд. С. 621.
3. Туманов В. А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8. С. 52.
4. Федоренко К. Г., Щавинский Б. В. Феноменология и методология права // Философия права. 2002. № 2 С. 45.

Принципы, виды и последствия недобросовестного поведения участников гражданского правоотношения

Байрамуков Заур Хасанович, студент магистратуры

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия (г. Черкесск)

Принцип добросовестности в гражданском праве закреплён законодательством 1 февраля 2013 года. С этого дня принцип добросовестности в российском гражданском праве выступает в качестве одного из основных ориентиров для поведения субъектов или управомоченных лиц.

Принцип добросовестности в гражданском праве — это требование, в корреспонденции с которым категорически не допускается извлечение преимущества из своего поведения, если оно нарушает интересы и права других лиц. Принятыми в Гражданском Кодексе поправками частично была скомпилирована 10 статья. В новой интерпретации значительно ограничены и структурированы пределы осуществления гражданских прав и как следствие запретные действия стали расширенными и во многих случаях могут обойти нормативные положения, которые могут расцениваться как наивысшая форма злоупотребления юридическими возможностями. Без преувеличения можно ска-

зать, что доктрина о злоупотреблении правом заложена довольно давно римскими «юристами» и уже в этот период было основание к постановке вопроса о месте злоупотребления правом в совершенствовании системы юридических категорий. Поставленный вопрос не является праздным, ведь учение о злоупотреблении правом получило отражение в нормативных актах многих стран, таких как Германия, Италии, Швейцария, Мексика, Япония, Испания, Греция и многих других. Исключением не стала и наше гражданское законодательство. Статья 10 Гражданского Кодекса РФ обеспечивает прямое и неукоснительное закрепление правила о недопустимости злоупотребления правом:

1. Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо **недобросовестное осуществление гражданских прав** (злоупотребление правом).

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

2. В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

3. В случае, если **злоупотребление правом** выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью, последствия, предусмотренные пунктом 2 настоящей статьи, применяются, поскольку иные последствия таких действий не установлены настоящим Кодексом.

4. Если **злоупотребление правом** повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков.

5. **Добросовестность** участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Исполнение принципа добросовестности в гражданском праве базируется на нормативном установлении, реализации, защите юридических возможностей, и конечно же запрете на извлечение каких-либо преимуществ из противоречащего установленным нормам поведения. Из этого можно сделать вывод, что принцип добросовестности в гражданском праве функционирует в условиях юридической неопределенности. Подобным образом работает и требование о недопустимости злоупотреблений возможностями. Однако, такая позиция обусловлена тем, что эта норма обеспечивает пресечение злоупотребления юридическим положением. В гражданском праве злоупотребление, как и ненадлежащие действия, является формой реализации и надлежащего выполнения норм. Но с другой стороны их характер можно считать вполне естественным и правым, однако, по сути, они не только недействительны, но и ни в коей мере недопустимы.

Принцип добросовестности касается множества областей права. В гражданском праве России предусмотрены различные способы защиты интересов граждан. Непосредственно в статье 12 Гражданского Кодекса они приведены в полном объеме. Злоупотребление возможностью защищаться на сегодняшний день можно считать одним из наиболее распространенных и сложнейших форм ненадлежащего поведения. В гражданском праве России у субъекта есть возможность обратиться с иском в компетентные органы. Однако некоторые субъекты могут превысить долю злоупотребления правом на защиту с применением 10 статьи Гражданского Кодекса РФ. Если применить эту норму, то вполне возможно полностью аннулировать любую субъективную юридическую возможность и заинтересованное лицо может сказать, что носитель права превысил установленные законом возможности, проще говоря злоупотребил возможностью защищаться.

Принцип добросовестности в гражданском праве ограничивает поведенческие нормы субъекта рамками. И все же довольно-таки сложно понять принцип работы меха-

низма запрета на действия и бездействия в отдельности. Не очень ясно, является ли последнее формой злоупотребления или оно относится к другой форме добросовестного поведения. В научном мире бездействие, рассматривается как способ осуществления юридической возможности, если оно закреплено в этом статусе договором или иными правовыми документами или нормами.

Данный процесс помогает выявить оценку поведения субъекта как ненадлежащего. Тем не менее, за неправомочность в плане недобросовестности, как это не парадоксально, не применяется наказание. Взятие на себя ответственности предполагает смягчение наказания. Область действия принципа добросовестности можно обусловить посредством исключения. В большинстве случаев, он регулирует ситуации, в которых имеет место быть — злоупотребление, и ситуации в которых оно отсутствует. Увеличение случаев злоупотребления правом и недобросовестного поведения при нынешнем экономическом положении выявило проблему их соотношения как в науке гражданского права, так и в правоприменительной практике. Чтобы правильно определить их соотношения нужно в первую очередь выявить содержание понятий «недобросовестность» и «злоупотребление правом». В профессиональной юридической литературе «недобросовестность» понимают как характеристику субъективной стороны поведения участников гражданских правоотношений. Правовые же принципы рассматриваются как общие положения системы, имеющие обязательный характер ввиду своего законодательного закрепления. В какой-то мере все они важны для участников соотношения. В гражданском праве принцип разумности и добросовестности имеет особенное значение во взаимодействии государственных структур и разных слоев населения.

По сути добросовестность означает субъективное состояние лица при совершении юридических актов, его плохую информированность об обстоятельствах, опровергающих внешнюю или внутреннюю правомерность акта, который может вынудить честного в юридическом смысле гражданина отказаться от его совершения. В действующем же гражданском кодексе упор сделан на осуществлении субъективного права для получения своей выгоды и по своему усмотрению. Необходимо понимать и то, что материальные и духовные блага как — объекты интереса — это ограниченный ресурс, посему получение выгоды проходит в условиях жесткой конкуренции, и как следствие отношения по их поводу становятся взаимовыгодными. Иными словами, субъекты гражданских правоотношений, достигая свои интересы, должны руководствоваться взаимовыгодой для всех участников этого отношения. При проектировании данного метода на призму жизненных ситуаций можно выделить частный интерес, то есть, когда субъект использует свои законные возможности для приобретения преимуществ, при этом нарушая законные интересы других субъектов. Такой эгоцентричный интерес не может и не должен быть социально допустимым.

Таким образом можно прийти к следующему выводу: проблема злоупотребления гражданским правом — это осуществление субъективного права с целью удовлетворения недопустимого интереса. Если интерес не является содержанием субъективного права, то злостное пользование правом, в отличие от других правонарушений, характеризуется тем, что субъект несколько не нарушает пределов субъективного права, а действует в рамках юридически данной возможности.

При квалификации поведения как злоупотребления правом на неправомерность интереса могут указывать и цели, и способы исполнения субъективного права. Цель — это предмет, на который интерес направлен, а способы — это совокупность реальных действий, которые необходимы для удовлетворения интереса. По общим правилам у гражданско-правового регулирования субъект сам избирает цель и способы осуществления гражданских прав. Тем не менее законодатель не может безответственно относиться к возможности избрания управомоченным лицом социально вредных целей и способов осуществления права. Способы, и цели использования субъективного права не должны нарушать общих установленных требований гражданского права добросовестность, пропорциональность, разумность.

Запрет злоупотребления правом заключается в устранении социально недопустимых целей и способов осуществления гражданских прав. Когда цели и способы исполнения права предусмотрены нормой, то выбор лицом недозволенных способов и целей необходимо оценивать, как обычное правонарушение и выход за пределы возможностей, заключенных в содержании субъективного права. Установление запрета злоупотребления правом не следует распространять на те права, содержание и назначение которых определено конкретными нормами гражданского права. Под злоупотреблением гражданским правом нужно понимать воздействие управомоченного лица в пределах субъективного права, которое направлено на получение несоразмерных преимуществ посредством нарушения законных интересов других лиц и использование гражданских прав способом, не приемлемым требованиям добросовестности, разумности.

Если оценивать поведение субъекта на предмет корреспонденции требованиям добросовестности, суд должен выяснить цели, на которые в первую очередь направлено его поведение. Термин «добросовестность» имеет больше интерпретаций нежели термин «злоупотребление правом».

Понимание управомоченным субъектом того, что он использует субъективное право во вред другим лицам, является необходимым признаком злоупотребления правом. Категория злоупотребления правом располагает особыми

признаками, позволяющими различать ее как самостоятельное правовое явление. Наличие субъективного права есть необходимое условие квалификации поведения как злоупотребление правом. При обходе норм закона субъект приобретает незаконное преимущество путем игнорирования законодательства. Субъект, который имеет намерение обмануть предписание законодательства, не может претендовать на субъективное право. Тогда лицо не осуществляет обязанность, а нарушает запрет, пусть и путем маскировки своего поведения наличием видимого права. Также следует отметить, что фактический запрет злостного правоупотребления должен быть направлен на недопустимость злоупотребления другими субъектами субъективного права — юридически обеспеченной меры возможного поведения участника гражданского правоотношения.

При попытке обхода законодательства нарушается исключительное право как правило поведения. Необходимое и достаточное условие злоупотребления правом это отказ в защите права. Тогда в случае обхода закона суд должен признать обход несостоявшимся и как следствие применить то наказание, которого и стремился так избежать субъект.

Подводя окончательный итог стоит отметить тот факт, что здесь приведено общее понятие злоупотребления правом, ведь если смотреть с точки зрения «обычного» человека, который не является юридически подкованным мы придем к общепринятому выводу, что помимо судебной и исполнительной власти за соблюдением законодательства должны следить и сами граждане. Как мы все прекрасно знаем незнание закона не освобождает от ответственности.

Данный аспект можно выразить более научным языком: злоупотребление правом — особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных определенных законом форм в рамках дозволенного ему общего образа поведения. Формы злоупотребления правом различны, но все же можно выделить два вида:

1) злоупотребление правом, совершенное в форме действия, осуществленного исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана — злоупотребление правом (лат. *aemulatio*), состоящее в использовании своего субъективного права, данного в силу закона или договора с целью причинить вред другому лицу либо иной целью (в иной форме). Иной формой может быть, например, преследование цели обогащения либо сбережения своих средств за счёт другого лица);

2) злоупотребление правом, совершенное без намерения причинить вред, но объективно причиняющее вред другому лицу.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25 декабря 1993.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 21 октября 1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 22 декабря 1995 г. // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. ФЗ от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1ч.). Ст. 3434.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. // СЗ РФ. 2006, № 52 (1ч.). Ст. 5496.
6. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 23 • октября 2002 г. // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. Семейный-кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
8. Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 1 ноября 2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
10. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М., 2002.
11. Алексеев С. С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М., 1989.
12. Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999.
13. Белов В. А. Гражданское право: Общая часть: Учебник. М., 2002.
14. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998.
15. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1997.
16. Гражданское право. Т. 1 / Под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. М., 2004.
17. Малиновский А. А. Злоупотребление правом. М., 2002.
18. Зайцева С. Г. Злоупотребление правом. К вопросу о соотношении слова и понятия // Юрист. 2002. № 1.
19. Пункт 1 ст. 10 ГК РФ.
20. Пункты 2,4 ст. 10 ГК РФ.

Электронная подпись в России: состояние и перспективы

Бокиева Кристина Григорьевна, студент

Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

На сегодняшний день российский электронно-цифровой рынок представляет собой стремительно развивающуюся отрасль. Минкомсвязь России ведет планомерную работу по повышению качества и удобства получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Одна из таких мер — электронная подпись, которая стала важным атрибутом электронного документа.

6 апреля 2011 года был подписан Закон «Об электронной подписи», который закрепил понятие электронной подписи, определил ее виды и требования к средствам электронной подписи. Согласно этому закону, электронная подпись определяется как информация в электронно-цифровой форме, которая используется для идентификации физического или юридического лица, а также обладает полной юридической силой. Механизм создания цифровой подписи связан с преобразованием информации с помощью специальных криптографических средств.

Использование электронной подписи предоставляет множество возможностей. Для юридических лиц — это необходимое средство, с помощью которого можно наладить удобный и эффективный документооборот как внутри компании, так и с внешними контрагентами. Электронная подпись для физических лиц — это возможность ускорить и упростить взаимодействие с государственными струк-

турами, работодателями, учебными учреждениями через Интернет.

В настоящее время в РФ отмечается существенный рост рынка электронной подписи, что прямо обусловлено увеличением количества выданных сертификатов ЭП. За период с 2006 г. по 2015 г. произошёл рост данного рынка с 1,5 млрд.руб. до 14,8 млрд.руб, то есть в 9,9 раз. [1]

Несмотря на это, прогнозируется дальнейших рост рынка ЭП от использования физическими лицами ЭП в госуслугах и осуществлении электронных платежей (интернет-банкинг). На данном этапе это рынок находится в стадии освоения.

Выдачу электронных подписей осуществляют удостоверяющие центры, отвечающие за управление криптографическими ключами пользователей. По состоянию на декабрь 2018 года в России действует 490 крупных и мелких удостоверяющих центров, из которых более 200 являются коммерческими организациями. [2] Данный рынок является конкурентным: стоимость услуг определяется соотношением спроса и предложения и пока никем нормативно не регламентируется. Лидеры на рынке цифровых подписей — компания «Крипто-Про» с 82% долей рынка и ОАО «Инфотекс» с 11% долей рынка. [3] Число выданных цифровых подписей растет большими темпами вместе с увеличением масштаба области их применения

во внутреннем и внешнем электронном документообороте, предоставлении отчетов в контролирующие органы (ФНС, ПФР, ФСС).

Однако в последние годы наблюдаются законопроекты Минкомсвязи, нацеленные на сокращение количества удостоверяющих центров до нескольких единиц. Первые законопроекты в этой области предусматривали полное огосударствление этой сферы, но последняя версия такого законопроекта, опубликованная 4 сентября 2018 г. для обсуждения и экспертной оценки, предусматривает возможность существования также некоторого числа коммерческих центров. Законопроект предусматривает такие заградительные барьеры для их аккредитации, после утверждения которых количество центров может уменьшиться до 10–15. [4]

Последствия данных мер оцениваются экспертами крайне негативно. К ним относят подрыв доверия бизнеса к государству, потерю работы тысячи специалистов в этой сфере, рост цен на услуги центров и снижение их качества в результате наличия низкой конкуренции, исключение массы организаций из участия в развитии цифровой инфраструктуры страны. Но с другой стороны, данные меры могут повысить надежность и безопасность использования электронных подписей.

Сферы применения электронной подписи как одного из приоритетных направлений цифровой экономики, безусловно, будут расширяться. Законодательство регламентирует все новые направления применения циф-

ровых подписей: перевод электронных торгов на специально выделенные федеральные торговые площадки (Сбербанк-АСТ, РТС-тендер или ЭТП ММВБ «Госзакупки»), подписи для врачей и медицинских учреждений для оформления электронного больничного, использование электронных учетных документов в бухгалтерии (счета-фактуры).

Дальнейшее развитие рынка цифровых подписей связано с созданием единого пространства доверия электронной подписи, предусматривающего полную централизацию механизмов создания и выдачи ключей и сертификатов цифровых подписей, унификацией процедуры их создания и выдачи, что приведет к повышению доверия и еще большему распространению современных технологий электронного документооборота среди граждан и юридических лиц. Как отмечают в РТС-тендер, на площадке аккредитовано более 300 тысяч поставщиков, каждый из которых имеет электронную подпись для участия в закупках.

Возможным становится перенос использования электронной подписи на бытовой уровень: приобретение недвижимости, автомобилей, оформление документов. ЭП получит более массовое распространение и, в конечном счете, станет привычной процедурой. Касательно самого инструмента развитие будет продолжаться по линии повышения надежности и безопасности использования; предполагаются разработки в области обеспечения более простых и удобных решений для пользователей.

Литература:

1. Состояние и перспективы рынка цифровых подписей // RadNews. URL: <http://www.radnews.ru/%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B8-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B-%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0-%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2/> (дата обращения: 23.12.2018)
2. Аккредитация удостоверяющих центров // Министерство связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/2/> (дата обращения: 23.12.2018)
3. Удостоверяющие центры // TADVISER. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A3%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%8F%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B5_%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D1%8B (дата обращения: 24.12.2018)
4. Региональные удостоверяющие центры // IB-BANK.RU — отраслевой портал. URL: <https://journal.ib-bank.ru/post/731> (дата обращения: 25.12.2018)

Проблемы участия прокурора в гражданском процессе

Гализин Владислав Васильевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор определяет роль прокурора в сфере защиты прав и интересов граждан. Приводится дискуссия ученых по вопросу процессуального положения прокурора в гражданском процессе и обосновывается авторская позиция. В статье проанализированы проблемы правового регулирования участия прокурора в гражданском судопроизводстве и предложены варианты решения проблем.

Ключевые слова: прокурор; защита прав; процессуальный истец; стороны; участие прокурора в гражданском процессе; заключение прокурора.

Прокуратуре РФ делегированы полномочия по защите конституционных и иных охраняемых законом прав интересов граждан, общества и государства путем участия прокурора в гражданском процессе, что установлено статьей 1 ФЗ «О прокуратуре РФ» [1]. Оно обеспечивается путем предъявления заявлений в суд, непосредственного участия в разбирательстве дел, дачи заключений по гражданским делам. Прокурор способствует осуществлению целей правосудия и выполнению задач, стоящих перед судом, при строгом соблюдении принципа независимости судей и подчинения их только закону.

Важность судебной защиты прав и свобод, законных интересов граждан, публичных интересов, обусловлена тем, что именно судебная защита в максимальной степени обеспечивает достижение справедливости и истины, а также гарантирует применение мер государственного принуждения при восстановлении нарушенных или ущемленных прав и интересов человека и гражданина [7].

Вышеизложенным, а также наличием проблем в части участия прокурора в гражданском процессе обусловлена актуальность статьи.

Одной из таких проблем является проблема определения процессуального положения прокурора в гражданском процессе, обсуждаемая в теории.

Изучая мнения теоретиков и практиков по вопросу процессуального положения прокурора в гражданском судопроизводстве существуют несколько позиций. Первая гласит, что прокурор является стороной (истцом) [6;10]. В обоснование указанной позиции приводится довод, что тот, кто возбудил процесс, выступает как истец, а, следовательно, как сторона по делу. Прокурор, подавший заявление, становится истцом в процессе, поскольку иск прокурора предполагает наличие ответчика, являющегося стороной по делу, а если есть ответчик, то должен быть и истец, также прокурор вступает в процесс для защиты нарушенного материального права. Как отмечает А. А. Ференц — Сорочкий, «взаимоотношения суда с прокурором определяются так же, как и взаимоотношения со стороной, прокурор и частное лицо выступают как соистцы» [11].

Дальнейшее развитие научной мысли по данному вопросу позволило прийти к выводу, что прокурор является истцом в процессуальном смысле. К сторонникам такой теории относят В. Н. Щеглова. Аргументация их состоит в том, что прокурор использует процессуальные права и обязанности истца, является субъектом доказывания своих требований, несмотря на то, что субъективного материального интереса в деле не имеет и материально-правовые последствия решения суда на него не распространяются. Так, В. Н. Щеглов считает, что «признание прокурора процессуальным истцом адекватно отражает его положение как активной стороны, наделенной

правом поддержания иска с использованием всех предусмотренных законом средств и добивающейся таким путем восстановления нарушенных прав и охраняемых законом интересов».

Другая группа ученых утверждают, что в какой бы форме прокурор ни участвовал в гражданском деле, он всегда занимает самостоятельное процессуальное положение представителя государства, от имени которого осуществляет функции за соблюдением законности. Данная позиция также получила развитие в трудах В. М. Гордона, А. Ф. Клейнмана, К. С. Юдельсона, В. Г. Гранберга, А. С. Зелковской, Д. В. Швейцера, Ю. И. Лутченка.

Последняя точка зрения представляется наиболее приемлемой в силу следующих причин.

Приведем признаки сторон гражданского процесса:

- 1) наличие гражданско-правовой заинтересованности, побудившей сторону к участию в гражданском судопроизводстве, оказывающей влияние на характер его поведения в рамках процесса, линию отстаивания интересов и желаемый исход разрешения гражданского спора;
- 2) осуществление защиты своих прав и интересов в процессе рассмотрения дела;
- 3) реализация права обжалования решений в рамках защиты своих прав и законных интересов.

Если соотнести процесс участия прокурора в гражданском процессе с вышеизложенными признаками мы увидим, что прокурор:

- 1) не имеет личной заинтересованности в участии в процессе;
- 2) осуществляет защиту прав граждан, которые в силу определенных причин не могут сделать это самостоятельно или тех граждан, которые обратились за защитой своих прав к прокурору;
- 3) реализовывает свое право на обжалование для защиты прав указанных выше граждан.

Поэтому, следует признать, что прокурор по своему статусу не определяется признаками, свойственными для сторон процесса.

Следовательно, причисление его к истцу неправильно. Прокурор, действуя в рамках своих полномочий, всегда выступает как представитель государства и от его имени.

Таким образом, представляется возможным внести в действующее законодательство примечание к положению ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, либо внести дополнение в ФЗ о прокуратуре, в части прямого указания о процессуальном статусе прокурора.

В качестве одной из форм участия прокурора в гражданском судопроизводстве закрепляется обращение в суд с заявлением в защиту прав и свобод, и законных интересов других лиц (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ) [2].

Деятельность прокуратуры имеет своей целью обеспечение верховенства закона и защиты прав и свобод чело-

века и гражданина, интересов общества и государства. При этом, часть 3 статьи 35 Федерального закона «О прокуратуре РФ» указывает на право прокурора обращаться в суд с заявлением в целях защиты прав и свобод граждан. О возможности обращения в суд указано и в статье 45 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Таким образом, сложилась ситуация, когда участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами позиционируется как право, а не обязанность, что не способствует эффективной реализации целей деятельности прокуратуры и обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Граждане нуждаются в процессуальной защите прокурора, так как участие прокурора в судебном заседании является одной из основных и надёжных гарантий вынесения компетентными судами решений, соответствующих требованиям гражданского законодательства.

Несвоевременное обращение в суд за защитой прав граждан может повлечь неблагоприятные последствия. А принцип обязательного выполнения требований прокурора не всегда соблюдается, поэтому более эффективным средством защиты представляется обращение в суд, а не акты прокурорского реагирования.

Представляется целесообразным закрепить и в федеральном законе «О прокуратуре РФ», и в Гражданском процессуальном кодексе РФ обязанность прокурора обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов.

Формулировка «может быть» в части 1 статьи 45 ГПК РФ также представляется неверной в сфере обеспечения прав и свобод лиц, которые не могут самостоятельно обратиться в суд в силу уважительных причин, возраста, состояния здоровья или недееспособности.

Следовательно, необходимо в часть 1 статьи 45 ГПК РФ внести изменения, изложив ее в следующей редакции: «прокурор обращается в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина подается прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд».

В соответствии со ст. 34 ГПК прокурор отнесен к лицам, участвующим в деле, а его процессуальные права, закрепленные в ст. 45 ГПК во взаимосвязи с положениями отдельных глав ГПК, наряду с инициативной формой участия включают право выступать с заключением по делу.

В 2017 году В порядке ч. 3 ст. 45 ГПК РФ прокурорами Сахалинской области принято участие в рассмотрении 1068 гражданских дел в судах общей юрисдикции, при том, что в этом же году В 2017 году судами Сахалинской области с участием прокуроров во всех судебных инстанциях рассмотрено 9487 гражданских дел, что больше прошлогодних результатов почти на 10%.

В делах о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, в иных случаях, предусмотренных ГПК и другими федеральными законами, прокурор реализует предоставленные ему полномочия выступает в качестве защитника интересов лиц, участвующих в деле, а также публичного интереса в укреплении законности.

Также следует заметить, что дела «обязательной» категории обусловлены их особой социальной значимостью, что, при условии независимости суда, не менее ярко выявляет позицию законодателя относительно особого предназначения органов прокуратуры.

Вступая в гражданское дело для дачи заключения, прокурор способствует осуществлению задач, стоящих перед правосудием, по тем категориям дел, которые напрямую затрагивают основные неотчуждаемые права потенциально уязвимых граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Вместе с тем необходимо снова отметить, что участие прокурора при даче заключения по делу происходит по установленным перечням и расширению, а тем более расширительному толкованию подлежать не должен.

Показательным примером негативного влияния на своевременность рассмотрения гражданских дел также может являться неявка прокурора в гражданский процесс по тем категориям дел, где его участие является обязательным. Зачастую суды вынуждены откладывать разбирательство дела по этой причине, несмотря на то, что неявка прокурора не может служить основанием для отмены судом вышестоящей инстанции судебного решения [8]. Законодательство в данном вопросе требует пристального исследования и совершенствования. Анализ части 3 данной статьи не вносит ясности в вопрос правом или обязанностью является участие прокурора и дача им заключения по указанным в ней категориям дел. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» участие прокурора, является обязательным по делам о выселении. При этом, обязанность дачи заключения не предусмотрена [4].

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.01.2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» предоставляет прокурора право участвовать в рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью граждан [5].

Отметим, что часть 3 статьи 45 ГПК РФ не признает неявку прокурора в судебное заседание препятствием к разбирательству дела по существу вне зависимости от категории дел. Исходя из того, что по делам о выселении участие прокурора обязательно следует установить необходимость отложения судебного разбирательства в связи с неявкой извещенного прокурора.

Приказ Генпрокуратуры России от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» помимо обязанности участия в рассмотрении гражданских дел закрепляет обязанность вступления в процесс на любой его стадии и дача заключений по делам о выселении, восстановлении на работе, возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных частью 3 статьи 45 ГПК РФ [3].

Анализ Гражданского процессуального кодекса РФ, практики Верховного суда и указанного Приказа Генеральной прокуратуры России выявил противоречия между ними. Так, кодекс и Пленум Верховного суда РФ не предусматривает обязанности участия прокурора, в частности, по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью граждан, а приказ генпрокуратуры закрепляет обязанность участия прокурора в рассмотрении всех указанных в части 3 статьи 45 ГПК РФ категориях дел.

Для устранения данного противоречия следует внести изменения в часть 3 статьи 45 ГПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий. участие прокурора в рассмотрении указанных категорий дел признается обязательным. Неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, влечет отложение судебного разбирательства.

Таким образом, обеспечение защиты гражданских правоотношений с целью построения правового государства, в том числе и при участии прокурора для дачи заключения по делу является необходимым инструментом защиты как частного, так и публичного интереса, однако нам он видится временным инструментом. Осуществляя правовое просвещение граждан, создается надежная база для эффективного гражданского судопроизводства.

Исходя из анализа норм Гражданского процессуального кодекса РФ прокурор — это самостоятельный участник гражданского процесса. Его нельзя признать ни стороной по делу, ни истцом. Поэтому указание законодателя в части 2 статьи 45 ГПК РФ на то, что прокурор пользуется правами и несет обязанности истца создает споры и коллизии в праве.

Таким образом, для совершенствования норм гражданского процессуального законодательства следует более четко определить статус прокурора путем внесения изменений в статью 45 ГПК и исключить из нее указание на права и обязанности истца как тождественных правам и обязанностям прокурора, изменить формулировку части 1 статьи 45 с управомочивающей на обязывающую обращаться за защитой прав граждан, а также внести изменения в часть 3 статьи 45 ГПК РФ.

Внесение указанных изменений в статью 45 ГПК РФ позволит повысить эффективность деятельности прокуратуры по защите прав и свобод граждан, решить проблемы правоприменения статьи 45 ГПК РФ и как результат будет способствовать реальному обеспечению прав, свобод и защите интересов граждан на территории Российской Федерации.

Литература:

1. Федеральный Закон от 17.01.1992 г. № 2202–01 (ред. от 30.10.2018) «О прокуратуре РФ» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; СЗ РФ. 2013. № 7. Ст. 901; 2018. № 45; Ст. 6829.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2018. № 32 (Часть II), ст. 5133.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // «Законность», N10, 2017.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N9, 2009.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N3, март, 2010.
6. Гришин Н. Процессуальное положение прокурора в гражданском процессе // Социалистическая законность. 1954. № 12. С. 50–51.
7. Гуреева О. А. Организационные аспекты обеспечения участия прокурора в гражданском судопроизводстве: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2012, С. 120.
8. Китаева А. В. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Инновационная наука. 2016.
9. Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Проблемы судебного права. М., 1983. С. 49–51.
10. Строгович М. с. О системе науки судебного права // Советское государство и право. 1939. N3. С. 66–67.
11. Ференц-Сороцкий А. А. Прокурор в гражданском судопроизводстве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 4. С. 91–95.

Превышение должностных полномочий как состав преступления: проблемы квалификации и правоприменения

Давыдушкина Марина Игоревна, студент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

На сегодняшний день перед правоприменителями встал острейший вопрос квалификации преступления по ст. 286 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) и разграничение со злоупотреблением должностными полномочиями по ст. 285 УК РФ, так как это вызывает определенные сложности и ряд ошибок. В науке не раз обсуждался вопрос об отказе от двух самостоятельных составов уголовно наказуемого злоупотребления властью должностными лицами, потому что разграничить эти преступления очень сложно.

Ключевые слова: должностное лицо; превышение должностных полномочий; тяжкие последствия; интересы службы; специальный субъект преступления.

Abuse of power as a crime: problems of qualification and law enforcement

To date, the law enforcement officers faced the most acute issue of qualification of the crime under article 286 of the Criminal code (hereinafter — the criminal code) and the distinction with abuse of power under article 285 of the criminal code, as it causes certain difficulties and a number of errors. In science the question of refusal of two independent structures of criminal abuse of power by officials because it is very difficult to distinguish these crimes was repeatedly discussed.

Keywords: official; abuse of office; grave consequences; interests of service; a special subject of crime.

Превышение должностными полномочиями по ст. 286 УК РФ [1] — это преступление с материальным составом. И совершаться данное преступление полномочиями может лишь в форме действия.

Превышение должностных полномочий совершается при исполнении служебных обязанностей действиями, которые являются полномочиям другого должностного лица или при исполнении служебных обязанностей действий, на совершение которых у лица не было права ни при каких обстоятельствах.

Что касается общественно опасных последствий, то они представлены в уголовном законе в качестве: «существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» [3, С. 4]. Как видится, данная формулировка ведет к появлению множества проблем на практике, поскольку ей присущи оценочные признаки, которые зачастую трудно уяснить.

Так, разграничивая составы преступлений, предусмотренные ст. 285 и ст. 286 УК РФ [1], на практике трудно произвести разграничение их по степени общественно опасных последствий, поскольку не всегда получается их уставить даже для одной статьи.

«В вопросах же установления специального субъекта преступления, следует в обязательном порядке устанавливать совокупность признаков данного должностного лица» [5, С. 63].

Непосредственно ответственность за превышение должностных полномочий наступает в случае, если должностное лицо имел какие-либо полномочия по отношению

к потерпевшему физическому или юридическому лицу и данным должностным лицом путем при помощи преступных действий существенно нарушены интересы потерпевших.

Таким образом, момент окончания совершения преступления по ст. 286 УК РФ понимается в качестве наступления последствия как существенное нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом государственных и общественных интересов.

Также важно обратить внимание, что «для квалификации превышения должностных полномочий мотивы и цели не имеют практического значения» [4, С. 14].

Далее в основных аспектах разграничения преступлений по ст. 285 и 286 УК РФ [1] большинство авторов ссылаются на то, что необходимо установить такой фактативный признака субъективной стороны ст. 285 УК РФ как мотив, речь идет о корыстной или иной личной заинтересованности, указанной в диспозиции данной статьи.

В данном случае это также не влияет на квалификацию. Так, например, общественно опасные последствия при превышении должностных полномочий по ст. 286 УК РФ выражаются в причинении физического и морального вреда для личности и нарушении конституционных прав и свобод граждан. Также оно может быть связано с причинением имущественного ущерба гражданам и юридическим лицами или еще каким-либо образом существенно нарушить интересы общества и государства.

Также хотелось бы отразить основные острые проблемы квалификации превышения должностных пол-

номочий и фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности. Возможна ли на практике совокупность указанных преступлений?

Как представляется, что, даже несмотря на специфику объекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ [1], в данном случае анализируемые нормы составов преступлений следует рассматривать не как общие и специальные, а как часть и целое, где фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности является частью превышения должностных полномочий, совершенных с применением специальных средств и повлекших тяжкие последствия.

Следует учитывать, что фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности относится к категории преступлений средней тяжести, а превышение должностных полномочий, повлекшее наступление тяжких последствий, — к тяжким преступлениям. Поэтому не соответствует требованиям уголовного законодательства вменение конкретному лицу состава преступления, охватывающего лишь часть признаков совершенного деяния.

Предпочтение при квалификации должно быть отдано тому составу преступления, который охватывает все признаки содеянного, то есть, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ [1].

В судебной практике встречаются примеры переквалификации содеянного на ч. 4 ст. 303 УК РФ [1] при том, что лицу обвинение по этой статье не предъявлялось. Так, А. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Он, являясь оперативным сотрудником Пограничной службы ФСБ России, принял решение о фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности в отношении заведомо не причастной к совершению преступления Ф. В этих целях А. решил использовать своего агента Д. Он обеспечил Д. денежными средствами на поездку в КНР и приобретение подарков, поручил ей осуществить скрытое вложение вручную кладь гражданки Ф., также выезжавшей в КНР, таблеток, запрещенных к обороту на территории РФ, о чем сообщил ему по телефону.

Реализуя задуманное, Д., зная, что Ф. оставила свою ручную кладь в китайском магазине промышленных товаров, используя свое знакомство с хозяином данного магазина, передала ему пакет с заранее приобретенными таблетками для вложения в ручную кладь Ф., а затем условными фразами по телефону сообщила А. о наличии таблеток в ручной клади Ф. Получив данную информацию, А. письменно проинформировал начальника таможенного поста о возможном перемещении Ф. таблеток, содержащих сильнодействующие вещества, чем инициировал

совершение должностными лицами таможенных органов действий, направленных на обнаружение и пресечение указанного деяния.

В рамках реализации информации А. в перемещаемом Ф. багаже при ее въезде в РФ в ходе таможенного досмотра был обнаружен полиэтиленовый пакет, обмотанный скотчем, в котором находилось сильнодействующее психотропное вещество.

В результате противоправных действий А. наступили тяжкие последствия, выразившиеся в возбуждении в отношении Ф. уголовного дела, ограничении ее передвижения в связи с избранием меры пресечения в виде подписки о невыезде, обвинении в тяжком преступлении, осуждении по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ к четырем годам лишения свободы условно. Судья, постановляя в отношении А. приговор, указал, что анализ состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ, позволяет прийти к выводу, что данная норма является частным случаем превышения должностных полномочий. С учетом положений ст. 10 УК РФ содеянное А. было переквалифицировано с п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 4 ст. 303 УК РФ, что находит свое выражение в Приговоре Благовещенского гарнизонного военного суда от 26 мая 2014 г. по делу № АДКН/22123 [3].

Таким образом, органы следствия деяния подозреваемых (обвиняемых) квалифицируют, как правило, по совокупности ст. 286 УК РФ и ч. 4 ст. 303 УК РФ.

Суды же в свою очередь либо соглашаются с этой квалификацией, либо исключают первый или второй состав преступления.

Из тех немногочисленных судебных решений, которые имеются в общем доступе (справочно-правовых системах, сети Интернет), можно сделать вывод, что правоприменитель испытывает серьезные трудности при квалификации деяния по совокупности ст. 286 УК РФ и ч. 4 ст. 303 УК РФ.

В целях дальнейшего совершенствования уголовного законодательства полагаем, что при дифференциации преступлений по ст. 285 УК РФ и ст. 286 УК РФ безусловно необходимо в дальнейшем фундаментально проводить теоретические исследования понятий, которые использовал законодатель, дополнять судебную практику, путем внесения изменений в существующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ и не переставать работать в данном направлении на законодательном уровне для единообразного применения ст. 285 и ст. 286 УК РФ, либо объединить рассматриваемые статьи с изложением диспозиции в новом универсальном варианте.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N25, ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. — 2009. — № 4.

3. Приговор Благовещенского гарнизонного военного суда от 26 мая 2014 г. по делу № АДКН/22123 // Федеральный интернет — портал «Электронное правосудие».
4. Борков В. Н. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Уголовное право. — 2016. — № 4. — С. 4–8.
5. Быкова Е. Г., Яшков С. А. Превышение должностных полномочий и фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности: возможна ли совокупность? // Уголовное право. — 2016. — № 4. — С. 14–21.
6. Григорьев М. Ю. Особенности доказывания при расследовании превышения должностных полномочий с применением физического и психического насилия, специальных средств или оружия // Законность. — 2017. — № 1. — С. 63–66.

Административная ответственность государственных гражданских служащих за коррупционные правонарушения

Завгородняя Лариса Васильевна, кандидат юридических наук, доцент;

Сараджишвили Виктория Мерабовна, студент;

Зайцева Юлия Юрьевна, студент

Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассматривается административная ответственность гражданских служащих в сфере анти-коррупционных правонарушений. Рассматриваются проблемы противодействия коррупции в России.

Ключевые слова: гражданская служба, правонарушение, административная ответственность, коррупция, меры.

The article deals with the administrative responsibility of civil servants in the field of anti-corruption offenses. The problems of Russian corruption counteraction are considered.

Key words: public administration, offense, administrative responsibility, corruption, measures.

Государственная служба является одним из правовых институтов, нормы которого регулируют обе стороны государственной службы — её организацию и осуществление гражданскими служащими практических полномочий. Государственная служба, являясь важным правовым институтом и обеспечивая осуществление управляющего воздействия государства, немислима без чётко установленных мер ответственности отдельных ее элементов. То есть ответственность выступает в роли конкретного инструмента, который обеспечивает должное поведение управляющих субъектов в условиях отношений между государственными служащими и гражданским обществом [1].

Российское законодательство устанавливает следующие виды ответственности для государственных гражданских служащих: административная, дисциплинарная, уголовная и материальная. Проблема применения мер именно административной ответственности к чиновникам представляет особый научный интерес и заслуживает должного внимания.

Говоря об административной ответственности, наиболее ярким примером злоупотреблений гражданских служащих являются коррупционные деяния. Очень долгое время коррупция как системное явление сопровождала деятельность государственного аппарата, ослабляя его и препятствуя эффективному функционированию пу-

бличной власти. Ещё ни одному государству не удалось полностью искоренить коррупцию. В современном мире данное явление порождает серьёзные проблемы и угрозы для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические нормы и справедливость, наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку.

Коррупционные административные правонарушения могут содержать следующие элементы коррупции:

— подкуп (например, ст. 5.16. Подкуп избирателей, участников референдума ...; ст. 19.28. Незаконное вознаграждение от имени юридического лица);

— использование служебного положения (ст. 5.45. Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума; ст. 14.9. Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления).

Административная ответственность гражданских служащих за коррупционные правонарушения регулируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Так, в КоАП РФ более чем за 20 правонарушений коррупционного характера установлена административная ответственность. В данном контексте уместно привести цитату премьер-министра РФ Д. А. Медведева из выступления на расширенном засе-

дании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, который справедливо подчеркнул, что следует не только фиксировать преступления, но и предостерегать чиновников от них: «Нужно посмотреть на поляну шире. Не могу вспомнить ни одного случая и прокурорской реакции на конфликт интересов чиновника еще до стадии совершения преступления. Надо стимулировать чиновников к правомерному поведению» [2].

Также стоит отметить, что согласно анализу, проведенному Ю. В. Ростовцевой, «...к числу наиболее распространенных правонарушений, которые являются весьма опасными формами проявления конфликта интересов на государственной службе, можно отнести: незаконное участие в управлении коммерческими организациями, осуществление предпринимательской деятельности государственными служащими, непредставление (представление недостоверных) сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера государственных служащих, получение вознаграждения от физических или юридических лиц» [3].

Административное законодательство требует совершенствования в области антикоррупционных правонарушений прежде всего в привлечении международного опыта борьбы с коррупционным явлением и внедрении новых составов административных правонарушений.

В качестве примера внедрения мер по противодействию коррупции в области управления является установление административного наказания в виде дисквалификации государственных и муниципальных служащих.

В связи с этим для осуществления действенной борьбы с коррупцией в Российской Федерации в КоАП следует добавить отдельную главу в Особенную часть «Коррупционные правонарушения» либо дополнить главу «Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти», включив нижеизложенные положения, которые устанавливают ответственность чиновников.

1. За включение государственных и муниципальных служащих в состав учредителей юридических лиц либо регистрации в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица, а также за незаконное занятие предпринимательской деятельностью. Полагаясь на действующее законодательство (Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации»), государственным и муниципальным служащим запрещается осуществлять предпринимательскую деятельность. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 2 ГК РФ, предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Соответственно, если государственные и муниципальные служащие находятся в составе учредителей

юридического лица, либо зарегистрированы как индивидуальные предприниматели и при этом уплачивают соответствующие налоги и сборы, это расценивается как административное правонарушение.

При ситуации, если выявятся факты систематического извлечения государственными и муниципальными служащими прибыли от предпринимательской деятельности, должна следовать более суровая санкция, вплоть до дисквалификации государственных и муниципальных служащих (ст. 3.11 КоАП РФ). Право на составление протоколов об административных правонарушениях вправе осуществлять должностные лица Федеральной налоговой службы, а также работники органов прокуратуры РФ (в силу ст. 28.4 КоАП РФ). Рассматривать дела указанной категории компетентны мировые судьи.

2. В отношении руководителей и начальников кадровых подразделений по фактам непроведения проверок достоверности отражения представленных государственными и муниципальными служащими сведений об имуществе и обязательствах имущественного характера. Согласно п. 6 ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» проверка достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственного или муниципального служащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей осуществляется представителем нанимателя.

Исходя из этого, если работники контрольных и правоохранительных органов выявят факт наличия у государственных и муниципальных служащих доходов, имущества и обязательств имущественного характера, которые не отражены в соответствующих справках, о которых знал руководитель либо кадровое подразделение (получена информация из управлений Росреестра, налоговых органов и т.д.), считается необходимым привлекать к административной ответственности виновных лиц.

Если же станут известны обстоятельства, когда при полном попустительстве работодателей государственные и муниципальные служащие вовсе не представляют справки о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, то в таком случае необходимо привлекать к административной ответственности руководителей указанных органов.

Таким образом, существующий механизм борьбы с коррупцией служащих в России явно требует системного подхода. У него существует ряд недоработок, в том числе: разрыв взаимосвязи государства и его органов с обществом и гражданами; отсутствие эффективной нормативно правовой базы; неподобающая деятельность контролирующих и правоохранительных органов. Коррупция является достаточно сложной, комплексной социально-правовой проблемой, и чтобы снизить ее уровень, необходимо сочетать различные меры и средства. Требуется соответствующая политика в области противодействия коррупции и эффективные рычаги ее осуществления.

Литература:

1. Собрание законодательства РФ, 02.06.2003, № 22, ст. 2063.
2. Российская Газета — Федеральный выпуск № 5125 (46). 05.03.2010. — URL: <http://www.rg.ru/2010/03/05/prokuratura.html> (дата обращения: 26.12.2018)
3. Ростовцева Ю.В. Административная ответственность за коррупционные правонарушения в системе государственной службы // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 3.

Правовое обеспечение восстановления нарушенных земель

Каитова Диана Хаджи-Даутовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Статьей 9 Конституции РФ законодатель установил нормы о том, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в РФ как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [1].

Важно отметить, что Земля подлежит государственной охране как основа жизни и деятельности народов, которые проживают на соответствующей территории. Пользование землями должно осуществляться способами, которые позволят обеспечить сохранность экологических систем, способность земли быть средством производства в сельском и лесном хозяйстве, основой осуществления хозяйственной и иных видов деятельности.

Говоря о конституционной стороне данного вопроса, целесообразно привести мнение Конституционного Суда РФ, которым рассматривалась указанная выше норма как определенная цель и источник текущего законодательного регулирования, как источник норм законодательства о рациональном использовании природных ресурсов и охране объектов окружающей среды, о разрешительном характере природопользования и нормировании использования природных ресурсов, источник запрета руководствоваться при осуществлении хозяйственной деятельности только интересами экономического развития в ущерб природе, как отражающую публичные интересы и принцип приоритета публичных интересов экологическую функцию и конституционные экологические обязанности государства, как взаимообуславливающую права на благоприятную окружающую среду и обязанности сохранять природу.

Конституционным Судом было интерпретировано понятие основ жизни и деятельности народов как естественного богатства, ценности (достояния) всенародного значения, а также уточнено понятие народов, проживающих на соответствующей территории, как всего многонационального народа Российской Федерации [6].

В тоже время, непосредственно законодательство РФ в частности выделяет норму о нарушенных землях, представляющих собой категорию земель, которые при наличии определенно сложившихся обстоятельств, утратили свою хозяйственную ценность или являются источником

отрицательного воздействия на окружающую природную среду, что может быть выражено в нарушении почвенного покрова, гидрологического режима и образования техногенного рельефа (рельеф, созданный в результате деятельности предприятий) в результате производственной деятельности.

Говоря же о нормативной базе, которой регулируются данные вопросы, помимо Конституции РФ, важно выделить Земельный кодекс РФ, а также Федеральный закон от 16.07.1998 N101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», Приказ Минприроды РФ N525, Роскомзема N67 от 22.12.1995 «Об утверждении Основных положений о рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы» и ряд других, которые будут отражены по ходу данного исследования.

Однако отраслевым законодательством, учитывая специфику такового, не закреплен детально регламентированный механизм охраны, восстановления и возврата нарушенных земель в хозяйственный оборот. В тоже время рассматриваемые отраслевые нормы ограничиваются исключительно включением общих норм, которые содержат требования соблюдения принципов рационального использования земель и их охраны.

В качестве ключевой роли в вопросах охраны окружающей среды, восстановлении нарушенных природных ресурсов и возврате их в хозяйственный оборот выделяют Закон РФ «Об охране окружающей среды».

Приведенным правовым актом закрепляются основополагающие принципы охраны окружающей природной среды (ст. 3), в том числе принцип рационального использования природных ресурсов, недопущения необратимых последствий для окружающей природной среды и здоровья человека и др. В статье 4 того же Закона в перечень объектов охраны окружающей среды включены земля, ее недра, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, леса и иная растительность, животный мир, микроорганизмы, генетический фонд, природные ландшафты [3].

В Земельном кодексе РФ законодатель определил ряд статей, прямо указывающих на обязанности организаций, которые занимаются изыскательскими работами приводить за свой счет земельные участки в состояние, пригодное для дальнейшего использования таковых согласно их целевого назначения в ходе работ, а при невозможности этого в срок, предусмотренный в договоре.

Статьей 53 ЗК РФ [2] (обязанности собственников земельных участков, землевладельцев, землепользователей и арендаторов) закреплена обязанность по осуществлению комплекса мероприятий по охране земель, а также в статье 101 ЗК РФ в контексте охраны земель употребляется понятие рекультивации нарушенных земель, восстановления их плодородия и других полезных свойств земли и своевременное вовлечение в хозяйственный оборот.

Так, в качестве правового акта, регулирующего рекультивацию земель, можно выделить Постановление Правительства № 140 «О рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы» [4], которым в пункте 2 предусматривается разработка Основных положений о рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы.

Целях исполнения пункта 2 указанного выше нормативного акта Минприроды и Роскомзем утвердили «Основные положения о рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы».

Интересен в данном случае пример из судебной практики. Печорский природоохранный межрайонный прокурор обратился в суд с иском в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц к ООО «Л», в котором указал, что печорской природоохранной межрайонной прокуратурой проведена проверка по факту нефтезагрязнения, произошедшего в результате работ по замене части трубы нефтесборного трубопровода «ДНС-... старый — ДНС-... Актом обследования от дд.мм. гтгг, зафиксированы незначительные локальные участки НСЖ. Участок расположен на территории Усинского участкового лесничества ГУ «У». Площадь загрязнения... кв.м. Технический этап рекультивации загрязненного участка был ответчиком проведен. Просили обязать Общество в срок до дд.мм.гтгг. произвести биологический этап рекультивации земельного участка и сдать рекультивированные земли уполномоченной Постоянной комиссии по приемке — передаче рекультивированных (или ненарушенных) земель на территории МОГО «У».

На основании предоставленных доказательств суд приходит к выводу, что исковые требования природоохранного прокурора об обязанности ответчика провести биологическую рекультивацию земельного участка подлежат удовлетворению. Основными положениями для организации приемки (передачи) рекультивированных земель, а также для рассмотрения других вопросов, связанных с восстановлением нарушенных земель, рекомендовано создание

решением органа местного самоуправления специальной Постоянной комиссии по вопросам рекультивации земель (далее именуется — Постоянная комиссия), если иное не предусмотрено нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и актами органов местного самоуправления.

Последствия нанесения вреда землям не всегда поддаются количественному измерению или учету ущерба в рублях, так как сложно оценить ущерб, нанесенный красоте ландшафта.

Сформированный в законодательстве механизм управления охраной и восстановления земель, на наш взгляд, позволит применять превентивные меры к образованию массива заброшенных и невозстановленных земель, эффективно восстанавливать и возвращать в хозяйственный оборот земли, нарушенные в процессе недропользования.

Рекультивации могут быть подвержены все нарушенные земли.

Так, например, на территории Саратовской области существовала и продолжает иметь место быть, проблема хранения и утилизации отходов. Большое количество сложившихся свалок в населенных пунктах области свалок ТБО не отвечают в полной мере санитарным и экологическим требованиям. В целях снижения негативного воздействия ТБО на природную среду, правительством Саратовской области в последние годы была произведена смена тактики действия в вопросах активного управления их потоками и вторичного использования. Важное значение имеет целевую работу в отношении на двухступенчатой системы сбора и переработки, при работе которой отходы везутся изначально на мусороперерабатывающие заводы (МПЗ), где их сортируют, измельчают, уплотняют, прессуют, извлекают из них полезные материалы, и лишь остатки могут быть направлены на свалки.

Таким образом, рассмотрев нормативную базу, действующую в России в целом, и проблемные вопросы, существующие на территории Саратова и области, а также проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что законодатель создал достаточную нормативную базу, на основе которой возможно законное восстановление нарушенных земель. В свою очередь именно региональные власти могли бы нацелить свои законодотворческие возможности на создание и реализацию определенных государственных целевых программ в рассматриваемой проблемной области.

Также, в практическом плане представляется целесообразным осуществлять проектирование и авторский надзор за реализацией проектов рекультивации и передачу рекультивированных территорий землепользователю; развернуть работы по ландшафтному и экологическому конструированию ландшафтов разноцелевого назначения, в том числе и рекреационного; разработки комплекса мероприятий по рациональному использованию рекультивированных участков; выполнение работ по экологическому аудиту.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ)// СЗ РФ. 04.08.2014, N31, ст. 4398.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 31.12.2017)// СЗ РФ. 29.10.2001, N44, ст. 4147.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 N7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды»// СЗ РФ. 14.01.2002, N2, ст. 133.
4. Постановление Правительства РФ от 23.02.1994 N140 «О рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы»// Российская газета, N44, 05.03.1994.
5. Решение № 2–631/2016 2–631/2016 М-364/2016 М-364/2016 от 22 апреля 2016 г. по делу № 2–631/2016 // СПС Консультант Плюс.
6. Васильева М.И. Конституционная норма о земле и других природных ресурсах как основе жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, в теории и социальной практике // Экологическое право. 2017. N4. С. 24–28.

Истребование и изъятие документов и предметов в уголовном процессе

Красильникова Дарья Владимировна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Понятие «возбуждение уголовного дела» является многоаспектным. Во-первых, возбуждение уголовного дела — это уголовно-процессуальный институт, то есть совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих правоотношения, возникающие при приеме, регистрации, рассмотрении, проверке и разрешении сообщения о преступлении. Во-вторых, под возбуждением уголовного дела понимается решение, вынесенное в форме постановления, которое выступает юридическим фактом для начала предварительного расследования в соответствующей форме. В-третьих, возбуждение уголовного дела — это стадия уголовного процесса [1, с. 402].

В современном российском уголовном процессе возбуждение уголовного дела — первая и обязательная стадия. Началом стадии является регистрация органом дознания или предварительного следствия сообщения о преступлении, с момента принятия процессуального решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела стадия возбуждения уголовного дела считается завершенной. В ходе этой стадии путем проведения в установленные законом сроки непроцессуальных и некоторых следственных действий поступившая информация о преступлении подлежит доследственной проверке на предмет выяснения наличия оснований для возбуждения уголовного дела, т.е. для продолжения уголовно-процессуальной деятельности или, напротив, ее завершения [2].

В соответствии с п. 43 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации сообщение о преступлении — это заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления. Тогда как ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Феде-

рации заявление о преступлении, явка с повинной, а также сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании относит к поводом для возбуждения уголовного дела.

В ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе истребовать документы и предметы и производить их изъятие. Данное действие схоже с такими следственными действиями, как обыск и выемка. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет основания и порядок производства обыска и выемки. Обыск, в соответствии со ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, это изъятие предметов и документов при наличии достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. В ст. 183 при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка. Но проведение выемки, по правилам предусмотренным ст. 182 и ст. 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, возможно только после возбуждения дела. Но истребование и изъятие документов и предметов проводится на послед-

ственной проверке, то есть проверки сообщения о преступлении.

В 2013 году Федеральным законом от 04.03.2013 №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения в ч. 1 ст. 144 УПК, а именно был расширен перечень действий, производство которых возможно при проверке сообщения о преступлении. В редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации № 97 от 11.02.2013 были закреплены такие действия, как производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. В действующей редакции к действиям, производство которых возможно на доследственной проверке, относятся получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, назначение судебной экспертизы, участие в ее производстве и получение заключения эксперта в разумный срок, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях специалистов, передача органу дознания обязательного для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий». В частности, данным федеральным законом было введено процессуальное действие истребование документов и предметов, изъятие их, в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Но порядок истребования и изъятия документов и предметов так и не был закреплен в законе.

Вследствие этого органы предварительного расследования были вынуждены принимать ведомственные ин-

струкции о порядке изъятия документов и предметов. Также продолжает свое действие Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами (утв. Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18 октября 1989 г. №34/15). Следственный комитет Российской Федерации был вынужден издать свой приказ от 30.09.2011 №142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации». Федеральная таможенная служба также издала приказ от 25 декабря 2006 г. № 1363 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, хранения, учета, передачи и уничтожения вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам и материалам проверок сообщений о преступлениях в таможенных органах Российской Федерации».

Соответственно, можно сделать вывод о том, что каждый орган, который правомочен осуществлять предварительное следствие или дознание, использует свои внутренние приказы, инструкции для осуществления истребования и изъятия документов и предметов на доследственной проверке, что создает разную практику. Но уголовно-процессуальное право является публичной отраслью права, которая имеет большое значение для людей. Поэтому единообразная практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, осуществления процессуальных и следственных действий необходима для соблюдения прав и свобод человека, закрепленных в Конституции Российской Федерации и других законах, реализации принципов, провозглашенных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Отсутствие единого порядок изъятия документов и предметов при проверке сообщения о преступлении — это пробел в уголовно-процессуальном праве, который законодателю необходимо восполнить.

Литература:

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв.ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. — 1008 с.
2. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с. // КонсультантПлюс. URL: <http://student.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=180439127805829014457365107&cacheid=D81C4B1763BE4C58C83EE5257477A4DC&mode=splus&base=CMB&n=18137&rnd=08A7154AEA26096D3B2CED7294990B4F#08225865086582005> (дата обращения: 18.12.2018).

Основные принципы избирательного права России

Михайлова Кристина Евгеньевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Ключевые слова: избирательное право, принципы избирательного права.

В избирательном праве Российской Федерации, также, как и в других отраслях права, его основой являются — принципы. Под организацией и проведением выборов, следует понимать правовые гарантии, за счет которых осуществляются гражданами их избирательные права, гарантируется исполнение честных и законных избирательных мероприятий. Есть разные принципы избирательного права, например, такие как: периодичность выборов, свобода выборов, объективность органов, которые реализуют проведение и организацию выборов, также обязательность и альтернативность выборов. [4, с. 55].

Объяснение принципа свободы выборов содержится также в Конституции Российской Федерации [1] в ч. 3 ст. 3, которая гласит, что данный принцип — один из базисов конституционного строя. Он представляется в двух формах:

1) это непринудительное и свободное участие гражданина в голосовании и выборах. Неприемлемым является как принуждение к участию в голосовании, так и к неучастию в нем;

2) это свобода волеизъявления при голосовании, то есть никто и ничто не может на него повлиять. Осуществление свободных выборов подразумевает их проведение с установленными интервалами при условии непринудительного волеизъявления граждан в условиях открытости и состязательности [6, с. 103].

В п. 33 ст. 38 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [2], содержится принцип альтернативности выборов. Сущность его в том, что в случае, если в день выборов в избирательном округе число кандидатов, которые зарегистрированы, будет меньше числа депутатских мандатов или равное ему, либо только один кандидат, то в данных ситуациях голосование будет перенесено. Данный принцип обязательно должен исполняться на выборах депутатов и должностных лиц.

Следующий принцип — это независимость органов (избирательные комиссии), которые создаются для реализации и обеспечения защиты избирательных прав граждан. В деятельность данного органа не имеют права вмешиваться законодательные, исполнительные государственные органы, органы местного самоуправления и иные организации и лица. Но помимо этих ограничений, вышеуказанные органы обязаны способствовать в осуществлении полномочий избирательных комиссий.

Под обязательностью выборов понимается, что они являются единственным законным средством, с помощью которого граждане принимают участие в формировании ор-

ганов государственной власти и местного самоуправления. Данный принцип гласит, что указные органы и должностные лица обязаны проводить выборы в установленные сроки и не имеют право уклоняться от этого обязательства, переносить и отменять выборы. Новые выборы назначаются, по истечению срока полномочий депутатов и органов, которые проводит избирательная комиссия. [3, с. 83].

Выборы должны проводиться в установленные промежутки времени, то есть должны иметь периодичность. Это является немаловажным условием, чтобы выборы были демократичны и законны. Также, когда выборы проводятся с определенной периодичностью, это гарантирует законность продления срока полномочий на разных уровнях. В ст. 8 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» отмечено, какие нормативно правовые акты содержат информацию о периодичности избрания определенных должностных лиц и органов. Но конкретных условий, определяющих периодичность выборов, российское законодательство не устанавливает. [5, с. 23, 24].

Принцип гласности. Под гласностью понимается осуществление открытой подготовки выборов, подсчет голосов и установления результатов голосования. Все результаты голосования должны быть официально опубликованы в средствах массовой информации, либо иным способом.

Обязательное исполнение вышеуказанных принципов, предоставляют в полной мере реализовать гражданам и иным участникам, свои права и законные интересы. Наиболее важное значение составляет именно факт проведения и исполнение принципов в данной процедуре. В Российской Федерации, формально все перечисленные принципы действуют в полном объеме.

Но закон не идеален, и присутствуют некоторые аспекты, которые следовало бы пересмотреть. Например, в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» прописано о допустимости безальтернативных выборов. Данный вариант выборов может применяться, если он установлен нормативно правовыми актами субъектов Российской Федерации. Безальтернативные выборы не полностью отвечают требованиям принципа альтернативности. Так как сама допустимость осуществления таких выборов может привести к фальшивому созданию альтернативности. В связи с этим, в данный закон следовало бы внести корректировки, где будет полностью отменена возможность проведения безальтернативных выборов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета, № 106, 15.06.2002.
3. Иванченков Ю. В. Принципы избирательного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 12.
4. Нудненко Л. А. Принципы пассивного избирательного права: система и взаимодействие с конституционными правами и свободами личности в России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10.
5. Безруков А. В. Парламентское право и парламентские процедуры в России: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2015.
6. Правовое государство: вопросы формирования / Яковлев В. Ф. М.: Статут, 2012.

Пассивное избирательное право в России и его ограничение и запреты реализации

Михайлова Кристина Евгеньевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Ключевые слова: избирательное право, пассивное избирательное право, ограничение избирательного права, запрет реализации избирательного права.

Для функций обеспечения и защиты основ конституционного строя в России, а также нравственности и здоровья, укрепления и обеспечения прав, законных интересов иных лиц, иных целей, происходящих из норм Конституции Российской Федерации [1] (далее по тексту — Конституция РФ) права проживающих на территории России лиц могут ограничиваться предписаниями федеральных законов в требуемой степени.

Законом оговаривается среди иных ограничений и запретов также и определенные пределы в реализации субъектами своих пассивных избирательных прав, под которыми общепринято понимается право избираться на выборные государственные и муниципальные должности, и в соответствующие органы.

В соответствии со ст. 32 Конституции РФ, в России не имеют право быть избранными лица, которые были признаны судом в качестве недееспособных, лица, которые были лишены свободы на основании судебного приговора.

В связи с этим, в Конституции РФ содержатся все вышесказанные ограничения и запреты. При осуществлении анализа законодательства Российской Федерации, было выявлено, что есть установленный перечень дополнительных ограничений и запретов в данной сфере.

Кроме названного, не наделяются правами быть избранными следующие лица:

— осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления;

— осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, — до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости;

— осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, — до истечения пятнадцати лет со дня снятия или погашения судимости;

— осужденные за совершение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за вышеуказанные преступления; [4, с. 62];

— подвергнутые административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если голосование на выборах состоится до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию; [2]

— в отношении которых вступившим в силу решением суда установлен факт нарушения ограничений, предусмотренных пунктом 1 статьи 56 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 №67-ФЗ, либо совершения действий, предусмотренных подпунктом «ж» пункта 7 и подпунктом «ж» пункта 8 статьи 76 настоящего Федерального закона, если указанные нарушения либо действия совершены до

дня голосования на выборах в течение установленного законом срока полномочий органа государственной власти или органа местного самоуправления, в которые назначены выборы, либо должностного лица, для избрания которого назначены выборы. [5, ст. 4];

Кроме того, если избираемый кандидат, во время проведения предвыборной политики, каким-то образом нарушило требования закона в отношении запрета на призыв граждан на совершение таких действий, как экстремистские, или склоняло к исполнению данных действий, аргументировало экстремизм, подкрепляло доводами, побуждающими к возникновению у граждан сомнений в социуме, религии и т.д., то это также выступает в качестве ограничений, в его пассивном избирательном праве.

Также в случае, если у лица, который принимает активное участие в выборах, имеется гражданство зарубежного государства или вид на жительство, либо иной документ, который подтверждает о наличии права проживать в зарубежной стране постоянно. Данные кандидаты могут быть избраны только в муниципальные органы власти

в случае, если это предусмотрено заключенными Российской Федерацией международными договорами. [3, с. 42].

Есть и другие ограничения, которые относятся к возрасту кандидата и сроку службы на занимаемой должности не более двух сроков подряд. Неоднократно вышеуказанные запреты рассматривались Конституционным Судом РФ, и зачастую критикуются как нарушение конституционного принципа равенства граждан. В этой проблеме следует основываться на том, что Конституция РФ, устанавливая только общие запреты в принципе всеобщего избирательного права, для реализации цели защиты конституционных ценностей определяет возможность их уточнения в нормах федерального законодательства.

Можно сделать вывод, что установленные ограничения и запреты для осуществления гражданами пассивных избирательных прав — это обязательный механизм обеспечения избираемых должностей и создание кадрового состава органов власти лицами, которые соответствуют по своим моральным, физическим и психическим требованиям определенному статусу представителя народа Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета, № 106, 15.06.2002.
3. Макарец А. А. Антикоррупционные обязанности и ограничения кандидатов в депутаты и на выборные должности: проблемы реализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 6. С. 41–45.
4. Турищева Н. Ю. Судимость как элемент правового статуса кандидата в депутаты: вопросы правоприменения // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 64–67.
5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Мировой опыт кадровой политики в системе государственной службы

Муллагулов Альберт Ришатович, магистр
Уфимский государственный нефтяной технический университет

Изучая международный опыт кадровой службы, можно выделить ряд общих для всех стран параметров. Статус государственного служащего, закреплен в определенных правовых документах. Обязательным условием для зачисления на государственную службу является наличие высшего образования и специальной профильной подготовки. Также, для усовершенствования профессиональных навыков в процессе карьерного роста госслужащий должен посещать различные курсы переподготовки, а так же курсы повышения квалификации, стажировки и т.д.

К концу прошлого столетия во многих развитых странах Европы и Америки были созданы специализированные программы подготовки и переподготовки кадров для государственной службы, укладывающиеся в единый

стандарт, получивший название МРА — Master of Public Administration. Несмотря на сходство основных образовательных программ в этих довольно разных странах, имеются конкретные отличия, которые могут позволить го-

ворить о нескольких различных подходах к подготовке госслужащих.

В первую очередь выделяют американскую и западно-европейскую системы подготовки специалистов. Несомненно, американские стандарты базируются на европейских устоях образования, однако исторические особенности эволюции североамериканских стран обусловили значительные отличия в американских стандартах высшего образования.

Следует отметить, что западноевропейские устои образования также имеют свои уникальные особенности, привнесенные адаптацией образовательных программ под социально-экономические, политические, а также культурные условия. В общем можно говорить о двух базовых западноевропейских методах к подготовке специалистов для госслужбы — французском и англосаксонском. Рассмотрим подробнее англо-саксонский метод.

Основателем этого достаточно общепринятого метода к подготовке специалистов для госслужбы является Великобритания. Однако далее наибольшую лепту в его развитие внесли ученые Германии. Такие как Лоренц фон Штейн, Роберт фон Моль, Макс Вебер основательно закрепили за Германией пальму первенства в области определения образовательных и научных предпочтений при подготовке госслужащих. В наши дни англосаксонский метод очень динамично применяется наиболее активно развивающимися в социально-экономической и политической сферах странами Севера Европы — Данией, Норвегией, Нидерландами, Швецией.

В чем особенности данного метода?

В общей системе подготовки госслужащих чрезвычайно яркой является правовая доминанта. Для поступления на государственную службу базовое образование должно было быть юридическим. На сегодняшний день ситуация изменилась. Однако госслужащие, получившие образование по англосаксонским методикам, имеют традиционно сильную подготовку в правовой области.

В Германии и Великобритании, как и в других стран Америки и Европы, возникают реформирования государственной службы под воздействием глобализационных процессов. Качественная трансформация обязанностей государственных служащих складывается в повышении значимости таких профессиональных свойств, как способность управлять изменениями, самостоятельно принимать решения, проявлять лидерские качества. Система подготовки кадров также изменяется пропорционально новым требованиям. Следует отметить, что возникновение развитие лидерских качеств, склонность к творческому решению поставленных задач и инновациям традиционно значились решающими элементами подготовки кадров для частного бизнеса, а подобные навыки и умения прививались в рамках программ МВА. Касательно госслужащих, то от них требовалось, в первую очередь умение следовать процедурам, четко выполнять инструкции, подчиняться и выполнять приказы вышестоящего начальства. Инициатива не вознаграждалась. Однако в совре-

менном мире сложившиеся шаблоны морально устарели, а слепое соблюдение их требований стало крайне негативно сказываться на качестве принимаемых госслужащими решений.

Увеличение продуктивности работы государственных служащих крепко связано с развитием междисциплинарного подхода к их образованию, направленного на развитие у будущих государственных служащих коммуникабельности, умения работать в команде, системного мышления, самостоятельности и инициативности. Именно эти требования адаптируются к потребностям и особенностям работы на госслужбе и разрабатываются в рамках программ МРА.

Например, в Великобритании все государственные служащие поделены на семь классов (высокие должности относят к первому классу). В рамках реформирования системы госслужбы были созданы критерии оценки компетентности специалистов. Это создало сильный импульс положительной мотивации для непрерывного совершенствования государственных служащими эффективных методов работы, освоения новых знаний и профессиональных навыков. В решении вопроса повышения по службе или о присвоении последующего класса, уровень профессиональной подготовки и образования рассматривается как один из решающих аргументов.

В Великобритании централизованной схемы подготовки госслужащих не существует. Определение, что собой представляет программа МРА, — довольно непростая задача, так как схожих программ несколько и все они имеют разные названия. Например, государственная политика, управление государственным сектором или государственное администрирование и т.д.

Существует ведущее учебное заведение, где обучается основная масса государственных служащих среднего и высшего звена, — Колледж государственной службы (Civil Services College), основанный в 1970 г. Лекции проводятся по программам подготовки будущих руководителей. Успешное окончание подобной программы дает право получить квалификацию, необходимую для продвижения вплоть до 3 класса. Также имеются специальные программы повышения квалификации для руководителей 4–7 классов. Специалисты, занимающие руководящие посты 1–2 класса, посещают разработанные для них «мастер — классы», посвященные тем программам, которые они сейчас курируют.

Следует заметить, что в Великобритании обучение кадров считается приоритетным направлением. Поэтому существует широкая система практических занятий, образовательных курсов и конференций, организуемые различными ведомствами и министерствами, в уставе которых есть упоминание об ответственности за обучение кадрового состава. Все ведомства разрабатывают свои программы подготовки кадрового резерва учитывая планирование его дальнейшего применения и мониторинг потребностей в обучении персонала. Программы и структура обучения профессионального роста государственных

служащих формируются с учетом должности и особенностей функций, занимаемой руководителем.

Таким образом, в Великобритании единая централизованная система подготовки кадров для госслужбы отсутствует, однако существует множество семинаров, курсов, программ с учетом индивидуального подхода к выбору образовательной программы. При всем разнообразии форм и методов обучения общими для них являются теоретическая подготовка в учебном заведении, подготовка выпускной работы по проекту, приобретение практического опыта.

В системе подготовки чиновников в Великобритании можно выделить несколько факторов, которые могут быть полезными для практики Российской Федерации:

— наличие четких критериев оценки компетентности государственных служащих создает большой положительный стимул для повышения профессиональных навыков и уровня образования. Внедрение подобных критериев в систему контроля качества выполняемой работы позволяет четко формулировать обязанности государственных служащих и определяет обязательность повышения уровня их мастерства, квалификации;

— благодаря гибкости содержания учебных программ, они позволяют оперативно откликаться на цели и задачи текущей социально-экономической и политической ситуации.

Тем не менее, мы можем выделить ряд ограничений, которые не позволяют взять Британский вариант системы подготовки специалистов для госслужбы в качестве примера для подражания.

Во-первых, это децентрализация образовательной системы и переподготовки государственных служащих. В Российской Федерации, наоборот, весьма развиты традиции централизации, чтобы надеяться на инициативы федеральных и, тем более, муниципальных и региональных ведомств в организации специальных образовательных учебных программ и семинаров. Кроме того, в Великобритании, при кажущемся разнообразии программ подготовки госслужащих, имеется четкая система контроля качества полученного образования.

Во-вторых, традиционно отличающая англосаксонский подход, правовая подготовка, базируется на совершенно иной правовой традиции.

Литература:

1. Понкин И. В. Теория публичного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration. 2017. С. 30–123
2. Знаменский Д. Ю., Омельченко Н. А. Кадровая политика и кадровый аудит организации. Учебник для магистров. 2014. С. 25–154.
3. Пенькович Ю. С., Шевалдина Е. И. Кадровая политика организации. В сборнике: НАУКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ. Сборник статей Международной научно — практической конференции. 2017. С. 235–237.
4. Шевалдина Е. И., Юлуева Л. К., Перепелкина О. Проблемы современного высшего образования. Ватандаш. 2010. № 9. С. 89–93.

Об отличительных признаках договора строительного подряда

Нимарицына Ольга Филипповна, студент магистратуры
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Можно выделить следующие признаки договора строительного подряда, акцентирующие его отличия от иных, урегулированных законодательством соглашений:

1. Наличие специфического предмета договора. Предметом договора строительного подряда являются определенные действия, исполнение которых возложено как на заказчика, так и на подрядчика. Таким образом, предмет договора строительного подряда имеет две составляющие: 1. Действия подрядчика, которые, согласно ч. 2 ст. 740 Гражданского кодекса РФ, выражаются: — в строительстве определенного объекта и передаче его заказчику; — в реконструкции предприятия, здания (с том числе жилого дома), сооружения, или иного

объекта, и передаче результатов своей работы заказчику; — в выполнении монтажных, пусконаладочных и любых других, неразрывно связанных со строящимся объектом, работ. 2. Действия заказчика, которые выражаются: — в создании подрядчику условий, необходимых для выполнения работ; — в принятии объектов строительства или результатов строительных работ; — в уплате цены, обусловленной соглашением сторон договора.

Рассматриваемый договор действует только в рамках строительных работ. Монтажные, пусконаладочные и иные работы могут быть предметом договора строительного подряда только в том случае, если они ведутся

на строящемся объекте. В ином случае указанные работы являются предметом обычного договора подряда (например, при замене старого оборудования на новое). В отличие от промышленности и сельского хозяйства, объект строительства недвижим (то есть прочно связан с землей), индивидуален и рассчитан на длительную эксплуатацию [2].

II. Следующим признаком, выделяющим договор строительного подряда из общей совокупности гражданско-правовых договоров, является специальная правосубъектность подрядчика, предполагающая его способность своими действиями создавать для себя права и обязанности в определенной сфере деятельности, в соответствии со специальными документами, подтверждающими такие полномочия. В Федеральном законе «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04. 05. 2011 года, строительные работы не включены в перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию (но при этом лицензия требуется на проведение работ по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений).

III. Правовое регулирование договора строительного подряда детально регламентировано законодателем в многочисленных нормативно-правовых актах, касающихся строительства: федеральный закон «О техническом регулировании», федеральным законом «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации», а также рядом других законов.

Помимо этого, немаловажное значение в регулировании правоотношений, возникающих при заключении и исполнении договора строительного подряда, играют строительные нормы и правила (СНиП), государственные стандарты (ГОСТ) и технические условия на строительные материалы и детали, а также технические регламенты, в отношении зданий и сооружений.

IV. Договор строительного подряда, как правило, соединяет в себе элементы других договоров. Например, элементы договора поставки, перевозки, хранения, оказания услуг, купли-продажи.

V. Отношения между сторонами договора подряда могут продолжаться и после сдачи работ, что должно быть оговорено в самом договоре (согласно ч. 2 ст. 740 Гражданского кодекса РФ). При этом подрядчик принимает на себя обязанность оказывать различные услуги в области эксплуатации объекта. Например, передача персоналу заказчика технических или иных знаний и навыков в области эксплуатации объекта.

VI. Немаловажным признаком договора строительного подряда, отличающего его от обычного договора подряда, является обязанность заказчика обеспечить подрядчику условия, необходимые для работы, то есть на заказчика возложена дополнительная обязанность. При этом конкретные обязанности заказчика должны быть закреплены в самом договоре. Например, согласно решению, вынесенному Арбитражным судом города Санкт-Петербур-

бурга и Ленинградской области, и последующему постановлению Тринадцатого арбитражного апелляционного суда, оставившему решение без изменения, а жалобу без рассмотрения, требования подрядчика о взыскании компенсации с заказчика, в связи с не обеспечением им строительной площадки электроэнергией, не подлежат удовлетворению, так как в договоре не была прямо указана такая обязанность заказчика, а также в материалах дела отсутствовали сведения, подтверждающие достижение соглашения между сторонами договора относительно этого момента [3].

Указанные признаки договора строительного подряда определяют его место в системе российского обязательственного права как особой, специальной разновидности договора подряда. Договор строительного подряда следует разграничивать с иными, смежными договорами. Эта разновидность договора во многом схожа с трудовым договором, по которому работник реализует свои трудовые функции, то есть тоже выполняет определенную работу. Но между указанными договорами есть существенные различия, прежде всего, в характере юридических последствий. Работник по трудовому договору включается в трудовой коллектив, подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка и получает оплату труда независимо от результативности и эффективности своей работы; при этом оплате подлежит сам процесс исполнения им трудовых функций. Подрядчик же выполняет работу на свой страх и риск, а оплате подлежит конечный результат работы (подрядчик может не получить оплату работы, или получить ее в неполном объеме, при нарушении согласованных условий договора).

Договор строительного подряда (как разновидность договора подряда) имеет сходство с договором возмездного оказания услуг: по указанным договорам одна сторона обязуется совершить по заданию другой стороны определенные действия. Различие между договорами заключается в их объектах: строительные работы — в договоре строительного подряда, и услуги — в договоре возмездного оказания услуг. В юридической литературе неоднократно высказывалось мнение о практической трудности разграничения понятий «услуги» и «работы», в связи с отсутствием легального определения указанных понятий [1].

Отличие договора строительного подряда от договора купли-продажи заключается в характере действий, совершаемых с объектами материального мира: по договору купли-продажи происходит передача вещи, а по договору строительного подряда — изготовление вещи (здания, сооружения, конструкции и т.д.).

Разграничение договора строительного подряда от смежных договоров имеет важное практическое значение и позволяет определить, с помощью каких конкретных норм должно быть урегулировано то или иное правоотношение: с помощью норм трудового законодательства, норм гражданского законодательства в области договоров подряда, или иных гражданско-правовых норм.

Литература:

1. Воронова, А. А. Отличие договора подряда от смежных договоров. Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2015. — № 1 — С. 167.
2. Гуменюк, Е. В. Договор строительного подряда: учеб. пособие / Е. В. Гуменюк. — Хабаровск.: Изд-во ДВ-ГУПС, 2012. — С. 17.
3. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2010 по делу № А56–73418/2009 // Решения и постановления судов [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.resheniya-sudov.ru/2010/209394/> (дата обращения 16.12.2018).

Совершенствование нормативных основ противодействия коррупции в РФ

Петренко Анастасия Константиновна, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

Понятие коррупции широко используется в современных публикациях и исследования правового толка. Как в историко-правовых исследованиях, так и в современной литературе отмечается, что коррупция была проблемой всех государств мира. Оценка данного феномена различна. Чаще всего коррупция признается социальным злом, негативно влияющим на развитие общества. Однако, некоторые источники признают ее позитивную, называя ее объективной необходимостью. Рассмотрим представленные точки зрения подробнее.

По данным некоторых исследователей, коррупция как массовое социальное явление в системе государственной власти и управления, а также в системе государственной и муниципальной службы, еще не получила должного общественного осуждения. Доказательством этому является субъективный интерес граждан к должностям государственной службы. Как показывают опросы граждан, они признают престижность должности чиновника. Многие считают допустимым самому приобрести престижное место и жить за счет должности.

С другой стороны, граждане, вынужденные участвовать в общественных отношениях, связанных с передачей взятки, сами ищут коррупционера для решения своих проблем. Например, передача взятки за поступление ребенка в институт гарантирует получение бюджетного места в институте; негласная оплата работы врача в государственной больнице позволит получить достойный уход больному; передача взятки за земельный участок обеспечить возможность вести застройку территории.

Можно привести и иные аргументы, оправдывающие существование коррупции, и признающие ее объективной необходимостью. Главным является то, что она позволяет участвующим сторонам разрешить задачи получения образовательной или медицинской помощи, формируя выгоду от совместной деятельности.

Но если посмотреть на коррупцию с другой стороны, она не будет выглядеть столь безобидно. Коррупция оказывает негативное влияние на имидж органов государственной власти, подрывает доверие налогопла-

тельщиков, угрожает развитию рыночной экономики государства, наносит вред экономической и национальной безопасности.

Негативным является и то, что деятельность коррумпированных государственных чиновников направлена на удовлетворение собственных либо узкокорпоративных потребностей и идет вразрез с обеспечением эффективного развития государственного устройства. Благодаря полученным финансовым выгодам чиновники могут позволить себе строительство дорогих домов, приобретать дорогие автомобили, оплачивать отдых в зарубежных странах и др.

Необходимо обратить внимание и на еще один аспект, признающий коррупцию социальным злом. Сегодня мы имеем систему коррупции, выросшую в чиновничество, и большинстве своем питаемую взяточничеством, «откатами», злоупотреблением властными полномочиями и иными должностными преступлениями. Директор детского сада, принимающий за значительную плату малыша из обеспеченной семьи, лишает реально нуждающихся родителей помощи в воспитании ребенка. Чиновник, допустивший распределение выгодного заказа на пошив школьной формы среди «своих», лишает возможности получить его мелкого производителя, способного добиться значительных результатов за счет творческого подхода и интересных идей.

Последствия коррупционного похода к управлению обществом вредны. Результатом является снижение эффективности деятельности государства и правоприменения, и зачастую прямо противоречит его интересам и даже создает непосредственную угрозу безопасности общества. В целом, коррупция нарушает моральный принцип жизни в обществе, заключающийся в необходимости заботы о ближнем, создания равных условий для каждого. Тем самым нарушается нравственный императив существования граждан и государства. Концепция государственного устройства современных цивилизованных стран представляет собой идею служения чиновников интересам населения своей страны. Сегодня служба в ор-

ганах власти является осмысленной деятельностью во имя государства и во имя человека. Смысл и главный принцип современной государственной службы — власть для людей. Служа государству, чиновник одновременно служит людям, обществу. В этом принципе олицетворяется и конституционная, и нравственная норма.

Население также крайне негативно оценивает чиновничество, бюрократизм как коррупционные составляющие управления обществом. Социологические опросы показывают, что российские граждане, определяя чиновника, характеризуют его не как представителя государственного аппарата, а как хапугу, поставившего цель личного обогащения. Не случайно в народе сложились такие поговорки как «не подмажешь, не поедешь», «закон что дышло: куда повернет, туда и вышло», «рука руку моет», «каждый подьячий любит калач горячий» и др.

Таким образом, коррупция представляет собой угрозу национальной безопасности России. Действия коррупционеров губят авторитет страны, создают негативное представление о нашей стране как среди населения, так и за рубежом. Никакие проявления не позволяют признать коррупцию объективной необходимостью. Никакими словами нельзя оправдать чиновника, который в ущерб интересам россиян удовлетворяет свои собственные интересы.

Какой же выход видится из этой негативной ситуации? Необходимо формировать концепцию мультиответственности. Она предполагает различные варианты ответственности помимо уголовных санкций (дисциплинарной, гражданско-правовой ответственности).

В нашей стране примерно 20% составов правонарушений УК РФ и КоАП РФ являются параллельными, что само по себе может стать коррупциогенным фактором. К коррупционным административным правонарушениям по действующему КоАП РФ можно отнести: (1) подкуп избирателей, участников референдума (ст. 5.16); (2) незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28); (3) незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего) (ст. 19.29). К коррупционным преступлениям относятся следующие виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные под угрозой наказания уголовным кодексом государства: воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, в случае совершения соответствующего деяния путем подкупа; незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, в случае совершения соответствующего деяния путем подкупа; подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов; коммерческий подкуп; — организация преступного сообщества (преступной организации) при наличии цели совершения любого из тяжких или особо тяжких коррупционных преступлений; получение взятки; дача взятки; провокация взятки или коммерческого подкупа; подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний

либо к неправильному переводу, в случае совершения соответствующего деяния путем подкупа.

Одним из критериев разграничения коррупционных преступлений и коррупционных административных правонарушений является субъект. Так, субъектом получения взятки может быть по действующему законодательству России только должностное лицо. Однако любой служащий должен осуществлять свою деятельность при отсутствии незаконных вознаграждений от третьих лиц. Для государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, недостаточно применения дисциплинарного взыскания за получение незаконного вознаграждения за выполнение или невыполнение служебных обязанностей. Для предупреждения подобных деяний целесообразно в КоАП РФ включить ст. 19.32 «Принятие незаконной выгоды государственным или муниципальным служащим, не относящимся к числу должностных лиц». Если указанное виновное лицо повторно в течение года совершает аналогичное правонарушение, то представляется необходимым на основе административной преюдиции возложить на него уголовную ответственность. В связи с этим следует дополнить УК РФ ст. 290¹ «Получение незаконного вознаграждения государственным или муниципальным служащим, не относящимся к числу должностных лиц».

Проблема мультиответственности не ограничивается сочетанием различных видов санкций. Она включает новый вопрос о применении мер ответственности за коррупционные деяния не только к физическим, но и к юридическим лицам. Субъектами административных коррупционных правонарушений являются и юридические лица (ст. 19.28 КоАП). В целях предупреждения возможных межотраслевых коллизий дело об административном правонарушении в отношении юридического лица по факту незаконной передачи денег, ценных бумаг, иного имущества должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации должно возбуждаться только после вступления в силу обвинительного приговора суда по ст. 204 УК или ст. 291 УК. В отношении юридических лиц в качестве административного наказания по ст. 19.28 КоАП применяется исключительно штраф. В санкции указанной статьи следует предусмотреть альтернативные виды административно-правового воздействия. При этом сам перечень наказаний (ст. 3.2 КоАП) подлежит расширению.

Таким образом, необходим комплекс мер, направленных как на преодоление недостатков работы самого чиновничества, так и мнения граждан. Необходима совместная работа, в который каждый должен принять участие. С одной стороны, гражданское общество должно противостоять коррупции, пресекать любые проявления должностных злоупотреблений. С другой стороны, выявление и пресечение, предупреждение коррупционных правонарушений уполномоченными государственными органами будет способствовать противодействию коррупции и повышению авторитета нашей страны.

Полномочия президента РФ по представлению России в международных отношениях

Попова Татьяна Владимировна, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению полномочий президента РФ в международных отношениях, его функций и задач на современном этапе.

Ключевые слова: Президент РФ, международные отношения, внешняя политики.

Структура осуществления внешних функций Российского государства сложна и многогранна. Президент является одним из обязательных элементов, без которых данный механизм действовать просто не может. Именно он в соответствии с закреплёнными в Конституции РФ и федеральном законодательстве полномочиями, возглавляет данный механизм и координирует работу его звеньев.

Традиционные формы осуществления внешней политики президента вообще и президента РФ в частности представлены на рис. 1.

Сегодня полномочия российского президента определены ст. 80–93 Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 года [1]. И рассматривая роль и полномочия Президента России в международных отношениях на современном этапе можно согласиться с таким автором, как Г. Н. Крайнов [4], что Россия имеет тенденцию поддерживать принцип многополярного мира, в котором никто не может присваивать себе роль господствующего государства, и усиление нашей страны будет этому только спо-

собствовать. Укрепление положения России было основано на развитии оборонно-промышленного комплекса, а также взятый курс на дальнейшее развитие, и переход к инновационной экономике.

Таким образом, глава государства президент Российской Федерации представляет страну на международной арене, именно он осуществляет руководство внешней политикой РФ и определяет ее основные направления, под которыми понимаются такие действия как:

- ведет переговоры с руководителями иностранных государств и международных организаций.
- подписывает международные договора с целью их ратификации.
- осуществляет общее руководство деятельностью Министерства иностранных дел РФ.
- отзывает дипломатических представителей России, предварительно проведя консультации с профильными комитетами.
- принимает верительные и отзывные грамоты иностранных дипломатов.

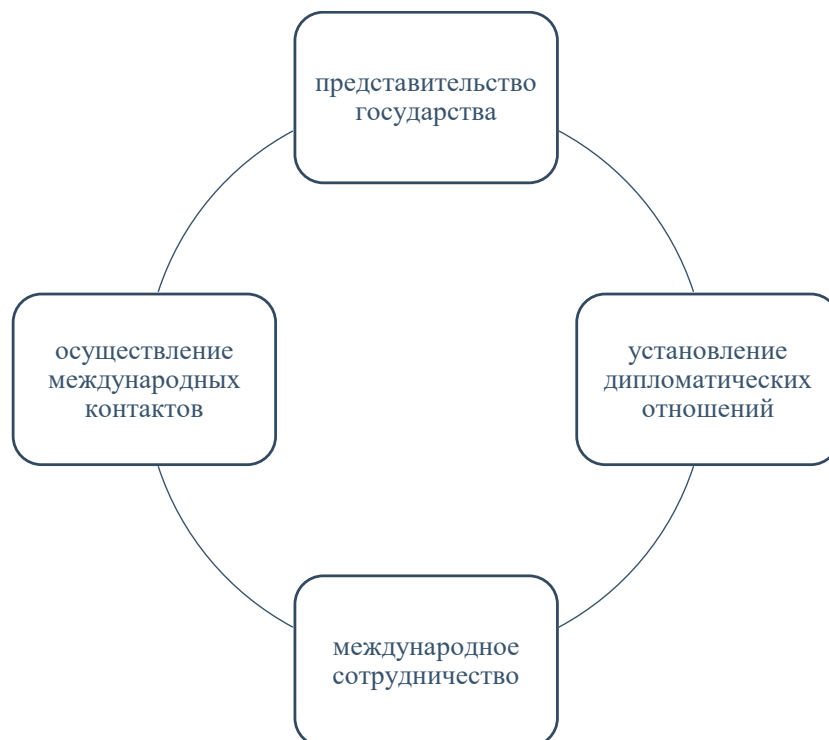

Рис. 1. Традиционные формы осуществления внешней политики государства [6]

По мнению Нудненко Л. А. [2], представляя Российскую Федерацию в международных отношениях, Президент РФ преследует две цели:

Во-первых, достижение некоторого баланса интересов, позволяющего в определенной степени учитывать потребности различных государств.

Во-вторых, достижению своих интересов, путем наращивания собственной мощи, посредством которой решаются все международные проблемы.

Именно достижение данных целей определяют задачи деятельности президента России Владимира Путина на

международной арене. Ключевой задачей лидера государства после стремительной глобализации должно быть построение региональной группы поддержки из стран-союзников для проведения своей политики. По мнению, например Малявина В. А. [5], Россия как раз пойдет по этому пути, о чем свидетельствует строительство Евразийского союза, которое в некотором смысле можно назвать стратегическим ответом на геополитические тенденции, происходящие в мире.

Путин В. В. как президент реализует внешние функции Российского государства на международной арене (рис. 2).

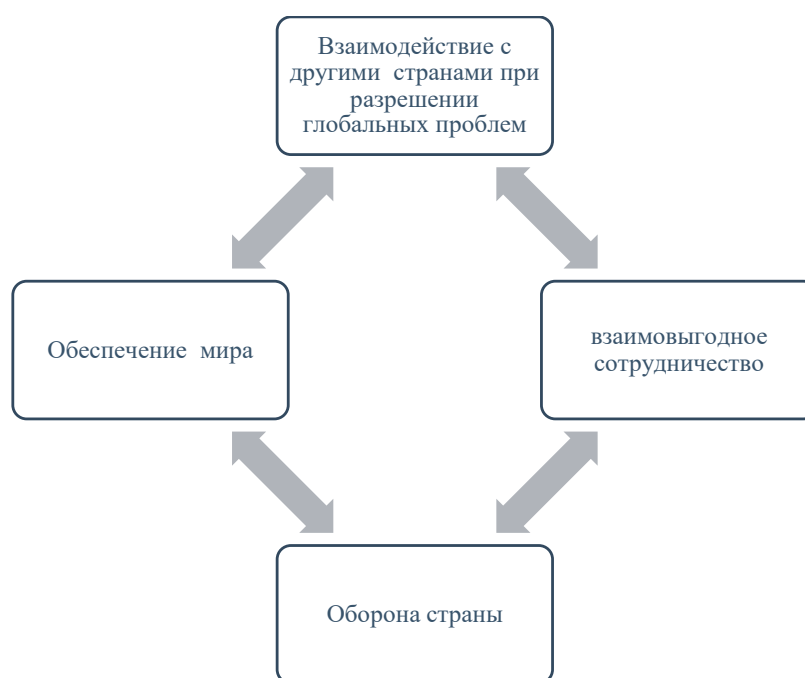

Рис. 2. Внешние функции российского государства, осуществляемые президентом РФ
Источник: составлено автором.

Некоторые политологи, например, Ибрагимова Г. Ш., называют Путина одним из самых опытных в мире глав государств, мнение которого по ряду ключевых вопросов является весьма значимым [3]. По их словам, Путин проводит независимую внешнюю политику, укрепляя свой авторитет параллельно с усилением позиций России и ростом экономики страны.

В заключение отметим, что, врываясь в систему международных отношений и оказывая самое активное влияние на процесс ее функционирования и развития, сила всегда выступает в единстве своих компонентов и способна привести к таким результатам, о которых даже не могли предлагать ее субъекты.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом последних поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // ИПП Гарант
2. Нудненко, Л. А. Конституционное право: учебник для СПО. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2018. — 500 с.
3. Ибрагимова Г. Ш. Президент РФ в системе разделения властей // Государство и право: теория и практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). — Казань: Молодой ученый, 2018. — С. 15–17.
4. Крайнов Г. Н. Эволюция системы международных отношений и ее особенности на современном этапе // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. — 2015. — № 1. — с. 47–55.

5. Малявина В. А. Конституционно-правовые проблемы института президентства в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2017. — № 6. — С. 340–343
6. Колотилин А. В. Президент Российской Федерации как гарант укрепления правового и конкурентоспособного государства // Научный журнал НИУ ИТМО. — 2013 — № 1. — с. 15–20.

Ответственность за пропаганду и незаконную рекламу наркотиков

Слесарев Марк Валерьевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Ключевые слова: антинаркотическое законодательство, пропаганда наркотиков, незаконная реклама наркотиков, криминализация.

Важной частью функционирования и роста современного наркорынка является пропаганда и незаконная реклама наркотиков. Современное российское законодательство содержит нормы, направленные на противодействие пропаганде и незаконной рекламе наркотиков. Так, в соответствии с п. 2 ст. 7 ФЗ «О рекламе» не допускается реклама наркотиков [4]. Статья 47 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» запрещает пропаганду наркотиков [3]. Статья 6.13 КоАП РФ запрещает пропаганду и незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ и других запрещённых законом предметов [2]. Что касается уголовного законодательства, то Уголовный кодекс РФ не содержит составов преступлений, в которых предусмотрена уголовная ответственность за пропаганду или незаконную рекламу наркотиков.

В России не раз предлагалось ввести уголовную ответственность за пропаганду и незаконную рекламу наркотиков. Ю. П. Попова предлагает предусмотреть административную ответственность за пропаганду наркотиков только юридических лиц и уголовную — для физических [5, с. 122]. Р. Д. Шарапов, в свою очередь, видит необходимость в криминализации пропаганды наркотических средств и психотропных веществ, так как она способствует изготовлению и разработке новых наркотиков, а также их немедицинскому потреблению. Незаконная реклама наркотиков, по его мнению, должна квалифицироваться как склонение к потреблению наркотиков [7, с. 42]. А. И. Рарог против такой криминализации, так как считает, что она образует в УК РФ мёртвую норму, которая приведёт к злоупотреблениям со стороны правоприменителей [6]. Таким образом, вопрос о криминализации пропаганды и незаконной рекламы наркотиков является открытым.

В самом общем виде пропаганда — это распространение информации с целью сформировать определённое мнение. В конечном итоге пропаганда склоняет к определённому образу жизни, формирует то или иное мировоззрение.

Под пропагандой наркотиков следует понимать распространение сведений независимо от формы их представления о наркотических средствах, психотропных веще-

ствах, их прекурсоров или аналогах, новых потенциально опасных психоактивных веществах, растениях или их частях, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, направленное на формирование у неопределённого круга лиц положительного или терпимого отношения к наркотическим средствам, психотропным веществам, новым потенциально опасным психоактивным веществам, наркосодержащим растениям.

Примером пропаганды наркотиков является, например, распространение сведений о преимуществах и о пользе в использовании отдельных видов наркотических средств, психотропных веществ и наркотиков в целом. Так, на многих информационных ресурсах в открытом доступе размещены статьи о том, что лизергиновая кислота (ЛСД) улучшает умственные способности человека и т.п. К пропаганде также следует относить информацию о способах и «секретах» производства, переработки, изготовления, наркотиков; способах и методах безопасной или наиболее удобной перевозки и т.п. Таким образом, при пропаганде наркотиков до неопределённого круга лиц доносится информация, содержащая сведения, положительно характеризующие наркотики и наркоманию как образ жизни. Но сведений относительно того, где и у кого именно эти самые наркотики можно приобрести, в пропаганде не содержатся.

В соответствии со ст. 2 ФЗ «О рекламе», реклама — это информация, распространённая любым способом, форме и средствами неопределённому кругу лиц и направленная на привлечение внимания, формирование или поддержание интереса к объекту рекламирования и его продвижение на рынке.

Под незаконной рекламой наркотиков следует понимать распространение информации любым способом и в любой форме неопределённому кругу лиц сведений о местах, способе и иных сведений о приобретении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ, растений или их частях, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры. Таким образом, к незаконной рекламе нар-

котиков относится информация, которая направлена на привлечение внимания к наркотикам, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на наркорынке. При этом не имеет значения, называется ли конкретное место, адрес, интернет-сайт, номер телефона и т.п., главное, что лицо, которое ознакомилось с подобной информацией, получает реальную возможность совершить приобретение наркотиков.

Как видно из текста ст. 6.13 КоАП РФ, пропаганда наркотиков рассматривается вместе с их незаконной рекламой. Данные действия, как правило, упоминаются вместе, как альтернативные действия в составе одной диспозиции. Неужели они имеют одинаковую степень общественной опасности?

И пропаганда, и реклама могут вызвать у человека желание, стремление к потреблению наркотиков. Но реклама вместе с этим побуждает людей к приобретению наркотиков у конкретных сбытчиков. Разумеется, общественная опасность того или иного действия зависит также и от способа его совершения. Очевидно, что пропаганда наркотиков в массовых скоплениях людей опаснее, чем их незаконная реклама, совершённая, например, путём нанесения надписи в виде наименования магазина, который занимается сбытом наркотических средств. Тем не менее, последствия незаконной рекламы наркотиков опаснее для общества, так как именно реклама непосредственно приводит к совершению таких преступлений, как незаконные сбыт и приобретение наркотиков. Именно эти преступления составляют основу наркопреступности и приводят к росту количества наркозависимых лиц. Таким образом, фактором, который обуславливает повышенную общественную опасность незаконной рекламы наркотиков, является её более тесная связь с совершением наркопреступлений, чем у пропаганды.

Текущая наркоситуация в Российской Федерации говорит о необходимости принятия мер, в том числе зако-

нодательных, направленных на уменьшение количества лиц, склонных потреблять наркотики. Поэтому предлагаются следующие изменения в антинаркотическое законодательство России:

1) Внести следующие изменения в ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»:

— в части 1 ст. 46 закрепить понятие пропаганды наркотиков, под которой следует понимать распространение сведений независимо от формы их представления о наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах, новых потенциально опасных психоактивных веществах, растениях или их частях, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, направленное на формирование у неопределённого круга лиц положительного или терпимого отношения к наркотическим средствам, психотропным веществам, новым потенциально опасным психоактивным веществам, наркосодержащим растениям;

— в части 2 ст. 46 закрепить понятие рекламы наркотиков, под которой следует понимать распространение информации любым способом и в любой форме неопределённому кругу лиц сведений о местах, способе и иных сведений о приобретении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркосодержащих растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества;

2) из диспозиции ст. 6.13 КоАП РФ исключить запрет на рекламу наркотиков, оставив лишь запрет на пропаганду;

3) ввести в Уголовный кодекс РФ статью, предусматривающую уголовную ответственность за незаконную рекламу наркотиков. В качестве квалифицирующего признака следует закрепить совершение данного деяния с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 3 октября 2018 г.) // СЗРФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 11 октября 2018 г.) // СЗРФ. — 2002. — № 1. — Ст. 1.
3. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) // СЗРФ. — 1998. — № 2. — Ст. 219.
4. Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (в ред. от 1 октября 2018 г.) // СЗРФ. — 2006. — № 12. — Ст. 1232.
5. Попова Ю.П. О проблемах склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, а также правовой оценке действий лица, сбывающего наркотик в ходе проверочной закупки // Учёные записки. Сборник научных трудов Института государства и права: сб. науч. ст. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. Вып. 8. С. 115–125.
6. Рарог А.И. Качество уголовного закона: проблемы Особенной части. Монография. — М.: Проспект, 2017. — 417 с.
7. Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы уголовно-правовой оценки преступного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Тюменской области. Материалы международной научно-практической конференции. Май 2001 г. Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД России, 2002. С. 40–43.

К вопросу о практике применения норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

Соловьев Илья Александрович, судья в отставке
(г. Астрахань)

Соловьев Александр Александрович, соискатель
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Реформа административного законодательства — одна из последних, затронувших изменения в области процессуального права в России, следует отметить, что и в нынешнем виде Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях был принят относительно недавно, а вместе с ним и прописаны правила административного судопроизводства, напомним, что старый КоАП РФ действовал до конца 2001 года и был признан утратившим силу [1], при этом многочисленные изменения в принятый еще в РСФСР нормативный правовой акт вносились ежемесячно.

Однако и новый кодекс не стал совершенным с точки зрения законодательной техники и правовых механизмов, которыми регулируется административное судопроизводство. К примеру, процедуры обжалования действий (бездействий) должностных лиц оставались прерогативой гражданского процесса и регулировались нормами ГПК РФ.

С предложением принять новый кодекс, регулирующий вопросы административного судопроизводства выступил Президент Российской Федерации В. В. Путин в Послании Федеральному собранию в декабре 2012 года [2], проект внесен в Государственную Думу в конце апреля 2013 года, а уже с сентября 2015 года КАС РФ введен в действие.

Нормы об административном судопроизводстве было решено выделить отдельно, поскольку гражданско-процессуальный кодекс исходит из равенства участников процесса, а в административных и иных публичных правоотношениях отсутствует равенство их субъектов.

Появление нового правового акта было воспринято юридической общественностью неоднозначно, некоторые его нормы были подвержены критике. Так, проректором Академии Правосудия С. В. Никитиным отмечается, что «с позиции законодательной техники можно было избежать излишнего дублирования в КАС общих положений ГПК, можно было от этого уйти, включив в КАС отсылочные нормы к соответствующим положениям ГПК» [3]. С точки зрения специфики самого административного судопроизводства, отдельный нормативный правовой акт значительно упрощает процедуру рассмотрения административных дел, а также позволяет избежать двойного толкования норм, которое существовала при применении судами ГПК РФ в процессе рассмотрения дел, связанных с таким судопроизводством.

В настоящей статье автор попытается выделить особенности применения на практике норм Кодекса административного судопроизводства.

В первую очередь следует выделить основные категории дел, которые рассматриваются по правилам КАС РФ, к числу которых относятся [4]: об оспаривании нормативных правовых актов и решений, действий (бездействия) государственных и муниципальных органов, их должностных лиц и служащих; об оспаривании решений, действий (бездействия) НКО, наделенных публичными полномочиями, в том числе СРО; о взыскании обязательных платежей и санкций с физических лиц (например, налогов); о защите избирательных прав и права на участие в референдуме; о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (по делам судов общей юрисдикции); о приостановлении деятельности, ликвидации, запрете общественных объединений, НКО, исключении сведений о них из государственного реестра, о прекращении деятельности СМИ; о временном помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение и о продлении срока пребывания в таком учреждении; о госпитализации граждан в медицинские организации в недобровольном порядке и ряд других.

При этом административные дела, вытекающие из предпринимательской или иной экономической деятельности, а также связанные с интеллектуальными, патентными правами и тому подобные будут по-прежнему рассматривать арбитражные суды и суд по интеллектуальным правам в соответствии с гл. 23–28.2 АПК РФ. Данное обстоятельство вызвало широкие споры, так как нормы, регулирующие административное производство, не просто оказываются разбросанными по двум разным кодексам, но и устанавливают разные процедуры рассмотрения одинаковых, по большому счету, дел. В то же время, законодатель умышленно разграничивает права предпринимателей и права физических лиц с учетом подсудности рассматриваемых в отношении каждого из них дел, автор статьи соглашается с позицией нормативных правовых актов, так как специфика дел, затрагивающих экономические правоотношения индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в устоявшейся практике регулируются нормами арбитражно-процессуального законодательства.

Главным «камнем преткновения» нового правового акта стала норма, в соответствии с которой представлять интересы лиц-участников административного судопроизводства могут исключительно лица, имеющие высшее юридическое образование, в отличие от норм ГПК РФ, согласно которым представителем может быть любое де-

еспособное лицо [5], как и в отличие от АПК РФ, который не устанавливает таких требований при рассмотрении споров с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями [6].

Многие общественные организации, занимающиеся защитой прав граждан, заявили о том, что включение данной нормы в КАС РФ можно расценивать как попытку государства отбить у граждан желание лишиться раз судиться с ним, представители общественных правозащитных организаций, которые далеко не всегда имеют юридическое образование, от участия в делах, рассматриваемых по КАС РФ, фактически отсекаются. Тем не менее, к примеру, в уголовном судопроизводстве установлено правило исключительной защиты лиц только адвокатами, такая норма существует с момента принятия УПК РФ и ни разу не вызвала нареканий, кроме того, за исключением ряда случаев, в административном судопроизводстве лица вправе самостоятельно представлять свои интересы, в этой связи их права на защиту не ущемляются.

По ряду дел участие представителя является обязательным. В случае несоблюдения этого требования заявление может быть оставлено без движения, возвращено, а действующее производство — приостановлено [7]. Так, участие представителя обязательно при рассмотрении дел об оспаривании нормативных актов. Исключение составляют случаи, когда гражданин имеет высшее юридическое образование и ведет дело сам [8]. Это же касается принудительного помещения в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и психиатрического освидетельствования в недобровольном порядке [9]. Однако в двух последних случаях при отсутствии представителя суд сам назначает адвоката [10].

В отличие от ГПК РФ, в КАС РФ предусмотрен широкий спектр мер процессуального принуждения, характерных скорее не для гражданского, а уголовного законодательства и КоАП РФ. Так, к любому лицу, участие которого в деле обязательно или если суд сочтет его обязательным, может быть применено обязательство о явке — это письменное обязательство лица своевременно явиться по вызову суда в судебное заседание и сообщать о перемене места жительства или места пребывания (нахождения). В качестве более жесткой меры, в том числе в случае нарушения обязательства о явке, к любому лицу может применяться привод силами судебных приставов. Из других мер процессуального принуждения, предусмотренных КАС РФ, можно выделить ограничение выступления или лишение участника процесса слова, предупреждение и удаление из зала судебного заседания и штрафы [11].

По аналогии с гражданским и арбитражно-процессуальным законодательством, КАС РФ включает норму о случаях участия прокурора в административном процессе.

Так, статьей 39 КАС РФ установлено, что прокурор вправе обратиться в суд с административным иском заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов

граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами. Административное исковое заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, являющегося субъектом административных и иных публичных правоотношений, может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Прокурор вступает в судебный процесс и дает заключение по административному делу в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами. Прокурор не дает заключение по административному делу, если административное дело возбуждено на основании его административного искового заявления.

Еще одной новеллой КАС РФ является возможность рассмотрения административного дела судом в порядке упрощенного (письменного) производства — без проведения устного разбирательства и присутствия сторон в зале заседания. Судом исследуются только доказательства в письменной форме (например, отзыв, объяснения и возражения на иск, заключение прокурора).

По общему правилу, административное дело может быть рассмотрено в порядке упрощенного (письменного) производства в случае, если: все участники дела заявили ходатайства о его рассмотрении в их отсутствие и их участие при рассмотрении данной категории дел не является обязательным; ходатайство о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства заявлено административным истцом и административный ответчик не заявил возражений; указанная в административном исковом заявлении общая сумма задолженности по обязательным платежам и санкциям не превышает 20 тыс. руб.

Дело в порядке упрощенного производства рассматривается в течение 10 дней с момента вынесения соответствующего определения. Упрощенное производство призвано ускорить рассмотрение отдельных категорий дел и существенно разгрузить процесс (поскольку судебные заседания с вызовом сторон проводиться не будут), однако в том виде, в котором оно закреплено в КАС РФ, по мнению авторов, является недоработанным и вызывает сомнения в соблюдении прав лиц, участвующих в деле. Так, неясно, в какой срок и в каком порядке ответчик может представить возражения на иск, каким образом лица могут знакомиться с материалами дела. В установленный для представления возражений против рассмотрения дела в упрощенном порядке 10-дневный срок определение суда вряд ли успеет дойти до ответчика, не говоря уже о возражениях ответчика, которые точно не успеют дойти в суд.

Тем не менее, идея ускорения процесса в КАС РФ является целесообразной, поскольку направлена на минимизацию судебных издержек лиц, участвующих в деле, и сокращение сроков рассмотрения. Наличие спорных

вопросов и недоработок не может умалять ее ценность, так как упрощенное производство является новым для судов общей юрисдикции, и все проблемы, как и в любом новом институте, будут решаться по мере возникновения на практике.

Как видно, проблемных и спорных моментов в практике применения Кодекса административного судопроизводства достаточно много. По обоснованному мнению С. В. Курчевской, спустя два года после начала действия КАС РФ следует признать, что его принятие не только не стало логическим завершением научной дискуссии, но, напротив, значительно ее обострило. В судах общей юрисдикции всех уровней претерпели изменения судебные коллегии и составы, процесс по делам, вытекающим из публично-правовых отношений, проходит в новых условиях и регулируется новым процессуальным законом, предъявлены новые требования к представителям, к суду, которому отведена активная роль наряду с сохранением принципа состязательности и равноправия сторон, и т.д. [12].

Следует привести некоторые примеры практики применения норм КАС РФ, которые были разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [13].

Так в вопросах подсудности, в случае, если полномочия органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего распространяются на несколько районов (что часто бывает, к примеру, при обжаловании действия или бездействия органов исполнительной власти и муниципальных органов), административное исковое заявление подается в суд того района, на территории которого возникли или могут возникнуть правовые последствия оспариваемых административным истцом действий (бездействия) либо на территории которого исполняется оспариваемое решение [14].

Указанные положения применяются также при оспаривании решений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей.

Административное исковое заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц (за исключением судебных приставов-исполнителей), государственных и муниципальных служащих может подаваться также в суд по месту жительства гражданина, являющегося административным истцом, а в случаях, предусмотренных Кодексом, — по месту нахождения организации, являющейся административным истцом [15].

Следует обратить внимание, что в административном процессе установлены правила преюдиции. Так, обстоя-

тельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному им гражданскому или административному делу либо по делу, рассмотренному ранее арбитражным судом, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом другого административного дела, в котором участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства, или лица, относящиеся к категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства [16].

Верховный суд указывает, что при применении данной правовой нормы нужно исходить из того, что под лицами, относящимися к категории лиц, в отношении которой установлены названные выше обстоятельства, понимаются, в частности, органы государственной власти, входящие в единую систему государственных органов (например, налоговые органы, таможенные органы и т.п.), должностные лица соответствующей системы государственных органов.

Интерес представляет норма о восстановлении пропущенного срока подачи административного искового заявления. Так, по смыслу части 2 статьи 95 КАС РФ, заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока рассматривается судом без извещения лиц, участвующих в деле, поэтому для его рассмотрения не требуется проведение судебного заседания. Вместе с тем с учетом характера и сложности вопроса о восстановлении пропущенного процессуального срока суд вправе рассмотреть данный вопрос в судебном заседании по общим правилам его проведения, предусмотренным, в частности, нормами глав 9 и 20 КАС РФ. Таким образом, заявитель, ссылаясь на разъяснения Верховного суда, вправе поставить вопрос о проведении судебного заседания по данному вопросу.

Подводя итог короткому обзору норм КАС РФ, следует отметить, что его принятие существенно упростило процедуру административного судопроизводства и ввело разграничение с гражданским процессом, который в течение многих лет тянул на себе всю административную практику судов, не имея специальных норм и правил и смешивая такой процесс с правилами гражданского судопроизводства, в связи с чем, суды были вынуждены применять нормы ГПК РФ по аналогии при рассмотрении ряда дел (за исключением правил, установленных КоАП РФ).

Следует также отметить, что данные судебной статистики свидетельствуют о небольшом количестве отмененных вышестоящими судами дел из числа поступивших, это, помимо прочего, обусловлено, по мнению М. С. Павловой тем, что чем больше правовых средств имеют участники административного дела, тем эффективнее сам процесс, с точки зрения потенциала, заложенного законодателем в нормах КАС РФ, участники административного процесса обеспечены широким спектром норм, способных защищать и восстанавливать нарушенные права [17], следовательно, те задачи, которые были поставлены перед Кодексом административного судопроизводства, на сегодняшний день можно считать выполненными.

Литература:

1. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Консультант плюс»
2. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному собранию, 2012 г. // по данным интернет-сайта <http://kremlin.ru>
3. В.Ярков и другие авторы. Кодекс административного судопроизводства: ожидание и перспективы // Закон. 2015. № 9. С. 18–32.
4. Статья 1 КАС РФ // СПС «Консультант плюс»
5. Статья 49 ГПК РФ // СПС «Консультант плюс»
6. Статья 59 АПК РФ // СПС «Консультант плюс»
7. Статья 58, ст.ст. 129–130 КАС РФ // СПС «Консультант плюс»
8. Часть 9 статьи 208 КАС РФ // СПС «Консультант плюс»
9. Часть 6 статьи 277 КАС РФ // СПС «Консультант плюс»
10. Часть 4 статьи 54 КАС РФ // СПС «Консультант плюс»
11. Статьи 118–122 КАС РФ // СПС «Консультант плюс»
12. Курчевская С. В. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: проверка временем // Административное право и процесс. 2018. № 3. С. 54–57.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2016.
14. Часть 2 статьи 22 Статьи 118–122 Кодекса административного судопроизводства // СПС «Консультант плюс»
15. Часть 3 статьи 24 Кодекса административного судопроизводства // СПС «Консультант плюс»
16. Часть 2 статьи 64 Кодекса административного судопроизводства // СПС «Консультант плюс»
17. Павлова М. С. Концепция эффективного правосудия в нормах Кодекса административного судопроизводства РФ // Российский судья. 2017. № 8. С. 40–44.

Роль органов прокуратуры в проведении экспертизы нормативных правовых актов

Тимофеева Алиса Владимировна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Ключевые слова: экспертиза, правовая экспертиза, антикоррупционная экспертиза.

Коррупция в современном российском обществе стала одной из самых серьезных угроз, препятствующих гармоничному развитию государства и снижающих эффективность деятельности его институтов [5]. Важнейшим условием построения правового государства в современных условиях является наличие эффективного механизма противодействия коррупции, как одной из основных угроз национальной безопасности [4]. Проведение антикоррупционной экспертизы является важнейшей деятельностью, которая заключается в выявлении и пресечении коррупционных факторов. Именно органы прокуратуры исполняют роль одного из главных субъектов, осуществляющих на регулярной основе анализ и мониторинг нормативных правовых актов на предмет коррупционной составляющей, а также принимаются меры к надлежащей организации работы государственных и муниципальных органов по устранению законодательных пробелов.

К нормативным правовым актам, подлежащим антикоррупционной экспертизе относятся:

- законы органов государственной и представительной власти субъектов Российской Федерации;
- подзаконные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти;
- нормативные правовые акты исполнительных и представительных органов муниципальных образований, а также глав их администраций;
- подзаконные нормативные правовые акты органов исполнительной и представительной власти субъектов Российской Федерации, в том числе и их должностных лиц.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов проводится прокуратурой Российской Федерации — в соответствии с Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нор-

мативных правовых актов» [3] и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» [1], в установленном Генеральной прокуратурой Российской Федерации порядке и согласно методике, определенной Правительством Российской Федерации.

Так, за 2016 год, прокурорами Сахалинской области в порядке антикоррупционной экспертизы было проверено 25412 нормативных правовых акта, в которых было выявлено 985 нормативных правовых акта, содержащих коррупциогенные факторы. Анализ изученных нормативных правовых актов свидетельствует о том, что наиболее часто органами прокуратуры выявлялись коррупциогенные факторы, неправомерно устанавливающие широту дискреционных полномочий, определяющие компетенцию по формуле «вправе», позволяющие принимать нормативные правовые акты за пределами компетенции, отсутствие или неполноту административных процедур, содержащие завышенные требования к лицу, предъявляемые для реализации принадлежащего ему права.

Рассмотрим пример нормы, которая потенциально может привести к коррупционной ситуации. Пункт 37 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» [2] гласит: «На полицию возлагаются следующие обязанности: изымать у граждан и должностных лиц документы, имеющие

признаки подделки, а также вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособные, находящиеся у них без специального разрешения, с составлением протокола и вручением его копии указанным гражданам и должностным лицам». Исходя из текста нормы, понятно, что она наделяет сотрудников полиции некоторыми правами, но здесь не определены ни основания, ни условия принятия решения по изъятию документов, не представлен перечень изымаемых документов. Данная норма относится к взаимодействию сотрудника полиции с гражданином и вполне может стать причиной возникновения коррупционной ситуации, так как сотрудник полиции, по своему усмотрению устанавливает признаки подделки документов.

Анализируя вышесказанное, можно утверждать, что антикоррупционная экспертиза играет очень важную роль в борьбе с коррупцией. На сегодняшний день тысячи правовых норм нуждаются в правовом анализе. Решение данной проблемы возлагается на «плечи» органов прокуратуры и других субъектов государственной власти, которые в свою очередь, обеспечивают верховенство закона, единство и укрепление законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.10.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета, № 39, 18.02.1992.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции» // Российская газета, № 5401, 08.02.2011.
3. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ, 20.07.2009, № 29, ст. 3609.
4. Миндолина Е. И. Антикоррупционные стандарты как фактор профилактики коррупции в системе государственной и муниципальной службы // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. № 1—5. 2015.
5. Куриленко М. А., Куриленко А. А. Проблемы и механизмы проведения независимой антикоррупционной экспертизы Федерального законодательства в России Антикоррупционные // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. № 1—5. 2015.

Изменения законодательства Российской Федерации в части установления квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы

Тэн Анна Анатольевна, студент магистратуры

Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

Работа посвящена сравнительно-правовому анализу изменений в нормативно-правовых актах Российской Федерации касательно требований квалификации, предъявляемых для замещения должностей государственной гражданской службы. Проведен анализ изменений и дополнений законодательства в части требований к образованию лиц, замещающих государственные должности государственной гражданской службы и кандидатов на замещение должностей, требований к стажу работы по государственной службе и профессиональному стажу.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, должность государственной гражданской службы, квалификация, уровень образования, стаж работы на государственной службе, профессиональная служебная деятельность государственных гражданских служащих

Государственное управление обретает эффективность, если исполнители, являющиеся государственными служащими, качественно выполняют задачи и функции государственных органов, обладают надлежащей квалификацией. Квалификация в общем смысле означает уровень образования человека, его опыт работы, профессиональные знания и умения. [10, с. 1]

Необходимость поступления квалифицированных и компетентных государственных служащих на государственную гражданскую службу влечет за собой необходимость разработки и внедрения в системе государственной службы необходимого набора требований к квалификации. Эти требования должны ориентироваться на цели и задачи государственных органов, включать уровень профессионального образования, необходимые знания, умения и навыки. В таком случае государственное управление приобретает и в будущем не потеряет эффективность. Именно на развитие профессионализма государственной службы должны быть направлены изменения в законодательстве, регулирующем данную отрасль. [7, с. 3]

Закон не содержит легального определения понятия «квалификационные требования», его можно вывести лишь синтетическим путем. Анализ законодательства позволил определить квалификационные требования к государственным гражданским служащим как совокупность уровня образования и стажа, необходимых для занятия определенной должности. Подобной точки зрения придерживаются и ученые. Так, Б. В. Лытов [9, с. 6] определяет квалификационные требования как уровень профессионализма служащего, состоящий из стажа и образования, соответствующий его должности. В. Ю. Войтович [7, с. 138] квалификацией служащих называет набор необходимых для занятия определенных должностей образования и стажа службы.

Новейшие изменения в законодательство в области квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы произошли с принятием Федерального закона от 30.06.2016 № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2, с. 1].

Изначально квалификационные требования для замещения должностей государственной гражданской службы предусмотрены в ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В указанной статье предусмотрены требования об образовании к лицам, замещающим государственные должности, указано, что требования к стажу работы по государственной службе или профессиональной работы для занятия государ-

ственных должностей устанавливаются Президентом Российской Федерации или законами субъектов РФ для государственных служащих этих субъектов.

Федеральным законом от 30 июня 2016 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации», с учетом требований Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», установившем уровни профессионального образования: среднее профессиональное, высшее — бакалавриат и высшее — специалитет и магистратура, введены требования к уровню профессионального образования к кандидатам на замещение должностей государственной гражданской службы. С учетом изменений законодательства, установлено, что для занятия высших и главных должностей государственной службы необходимо иметь образование не ниже высшего — специалитет, магистратура, для замещения ведущих должностей — образование не ниже высшего (включая бакалавриат), для занятия старших и младших должностей — профессиональное образование.

Также указанным законом введено положение, согласно которому представитель нанимателя (государственный орган) своим решением может установить необходимость соответствия квалификации кандидата квалификационным требованиям к специальности и направлению профессиональной подготовки. Аналогичная норма также введена в Федеральный закон от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Установленные квалификационные требования к знаниям и умениям для занятия государственных должностей, должны найти отражение в должностных регламентах государственных гражданских служащих, то есть, в должностных инструкциях.

Следующие изменения в квалификационных требованиях для замещения должностей государственной гражданской службы произошли с принятием Указа Президента РФ от 16 января 2017 г. № 16 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы» [3, с. 1]. В данном указе нашли отражение новые требования по стажу работы по специальности, опыту в области государственной службы, который необходим для занятия соответствующих должностей государственной гражданской службы. [6, с. 6]

Данным указом установлены следующие требования в области стажа:

1) для занятия высших должностей федеральной государственной гражданской службы — минимум шесть лет стажа государственной гражданской службы или минимум семь лет стажа работы по специальности, направлению подготовки;

2) для занятия главных должностей федеральной государственной гражданской службы — минимум четыре года стажа государственной гражданской службы или минимум пять лет стажа работы по специальности, направлению подготовки;

3) для занятия ведущих должностей федеральной государственной гражданской службы — минимум два года стажа государственной гражданской службы или минимум четыре года стажа работы по специальности, направлению подготовки;

4) для занятия старших и младших должностей федеральной государственной гражданской службы — без предъявления требований к стажу.

Таким образом, для занятия должностей государственной гражданской службы, был необходим стаж работы на государственной службе несколько меньший, чем профессиональный стаж.

Вместе с тем, Указом Президента РФ от 12 октября 2017 г. № 478 «О внесении изменений в Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 16 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы» [4, с. 1] в состав установленных квалификационных требований внесены изменения. Данным нормативным правовым актом квалификационные требования к стажу снижены, как к стажу работы на государственной службе, так и к стажу профессиональной работы. Так, для занятия высших должностей государственной службы, теперь необходимо всего четыре года государственной службы. Причем, новые изменения приравнивали стаж работы по государственной службе к стажу профессиональной работы. Для занятия высших должностей государственной службы также необходимо четыре года профессионального стажа, как и стажа работы на государственной службе. Для занятия главных должностей государственной службы, соответственно, стало необходимо иметь два года стажа работы на государственной службе или профессиональной работы. Для занятия ведущих, старших и младших должностей, требования к стажу не предъявляются.

Отметим, что такое снижение квалификационных требований является существенным и не содействует повышению профессионализма государственных гражданских служащих. Требования для занятия высших и главных должностей государственной службы, и без того чрезвычайно невысокие — всего шесть лет службы, теперь снижены до совсем небольшого значения — четыре года. Можно предположить, что такое смягчение квалификационных требований откроет дорогу на самые ответственные

посты для кандидатов недостаточной квалификации. Положительным моментом рассматриваемых нововведений является уравнивание стажа работы на государственной службе и профессионального опыта по профилю деятельности, что способствует увеличению в государственном управлении профессионалов, знающих особенности и реальные проблемы направлений хозяйствования.

В Указе Президента РФ от 16 января 2017 г. № 16 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы» также содержится важное нововведение в части квалификационных требований к государственным служащим. Если ранее обладатели дипломов об окончании учебных заведений «с отличием» имели три года льготного периода для занятия ведущих должностей государственной службы — минимум один год службы, то в соответствии с Указом от 16 января 2017 г. № 16 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы», такие лица имеют также период в три года со снижением требования для занятия должностей государственной службы, но уже не ведущих, а главных, что по нашему мнению благотворно сказывается на профессионализме служащих и повышает качественный состав «среднего звена» государственной службы. Специалист, «на отлично» окончивший высшее учебное заведение, практически гарантированно будет качественно выполнять должностные обязанности и эффективно работать.

Для реализации указанных нововведений законодательства, Министерством труда и социальной защиты РФ для помощи государственным органам в разработке квалификационных требований, предъявляемых к государственным служащим, разработан справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих [5, с. 1].

Справочник содержит описание квалификационных требований к государственным служащим, среди которых требования к уровню образования, стажу работы по государственной службе или по профессии, знанию русского языка (государственного языка РФ), основ Конституции РФ, законодательства о гражданской службе и противодействию коррупции, умениям обращаться с информационно-коммуникационными технологиями. Справочник содержит разделение профессионально-функциональных требований в зависимости от обязанностей служащих: нормативное правовое регулирование и выработка государственной политики; осуществление контрольно-над-

зорной деятельности; предоставление государственных услуг; осуществление исполнительно-распорядительных и обеспечивающих функций и другие.

Отметим, что данный справочник разработан впервые и в полной мере способствует унификации квалификационных требований к государственной службе. Если раньше представители нанимателя данные требования разрабатывали и устанавливали самостоятельно при разработке должностных инструкций, то теперь они обязаны руководствоваться только теми требованиями, которые установлены в Указе и квалификационном справочнике.

Таким образом, проведя исследование новейших изменений законодательства в области квалификационных требований для замещения должностей на государственной гражданской службе, можно сделать вывод, что современные тенденции законодательства идут по пути обеспечения единства требований к профессионализму персонала на разных уровнях управления. Требования

к квалификации служащих унифицируются, что дает основание к единообразному подходу оценки как кандидатов на замещение должностей, так и уже работающих служащих. Это является положительным моментом и серьезным шагом к обеспечению профессионального и качественного исполнения должностных обязанностей, обеспечивает некий гарантированный минимум качества государственного управления. И для того чтобы стать государственным служащим, соискателям придется соответствовать определенным требованиям к уровню образования, стажу работы и другим показателям. Применение единообразного подхода к установлению квалификационных требований создаст возможности для повышения эффективности кадровой политики в системе государственного управления. Конечно, нельзя однозначно сказать, насколько будут эффективны новые квалификационные требования, но можно сказать точно, что изменения требовались.

Литература:

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 445.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации»: федер. закон от 30.06.2016 № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 43. Ст. 2212.
3. О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы: указ Президента РФ от 16.01.2017 № 16 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 2. Ст. 43.
4. О внесении изменений в Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 16 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы: Указ Президента РФ от 12.10.2017 № 478 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 49. Ст. 1128.
5. Методический инструментарий по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы, утвержден приказом министра труда и социальной защиты РФ № 442 от 12.04.2017 // Вестник Министерства труда РФ. 2017. № 8. С 12–19.
6. Башуров, В. Б., Косицин, И. А. Квалификационные требования для замещения должности государственной гражданской службы Российской Федерации // Вестник ОмЮА. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsionnye-trebovaniya-dlya-zamescheniya-dolzhnosti-gosudarstvennoy-grazhdanskoj-sluzhby-rossiyskoj-federatsii>.
7. Войтович В. Ю. Государственная и муниципальная служба: учебное пособие // В. Ю. Войтович — Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», изд-во Института экономики и управления ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2013. — 286 с.
8. Гаврилкина, Ю. В. Внеконкурсное назначение на должность государственной гражданской службы: коллизии действующего законодательства // Вестник ПАГС. 2017. № 3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnekonkursnoe-naznachenie-na-dolzhnost-gosudarstvennoy-grazhdanskoj-sluzhby-kollizii-deystvuyushchego-zakonodatelstva>.
9. Лытов, Б. В. Государственная служба: проблемы прохождения / Б. В. Лытов // Власть. 2002 г. № 7. С. 6.
10. Тен, А. Изменения законодательства РФ в части установления квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы // «Верное решение». 2018. № 04 (186). С. 6–7.

Перспективы развития опеки и попечительства как института семейного права

Храмова Анна Александровна, магистр

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

В статье охарактеризован институт опеки и попечительства в России, дана оценка его состояния и перспектив развития правового регулирования данного процесса.

Ключевые слова: институт опеки и попечительства, права и интересы несовершеннолетних, приёмная семья.

State and development prospects of guardianship

The article describes the Institute of guardianship in Russia, the estimation of the state and prospects of development of legal regulation of this process.

Keywords: the Institute of guardianship and guardianship, the rights and interests of minors in foster families.

Стимулирование воспроизводства населения, а также повышение его благосостояния является одной из приоритетных задач и функций российского государства [9].

Без воспроизводства нового поколения утрачивают актуальность проводимые в любой стране административные и экономические реформы [7, с. 255]. При этом радикальным изменениям подвергается правовой институт [8, с. 433] опеки и попечительства, направленный на защиту законных прав и интересов некоторых категорий граждан, которые в силу возраста или по другим объективным причинам не способны защитить свои права самостоятельно.

Изначально основное свое законодательное закрепление нормы опеки и попечительства нашли в Семейном кодексе РФ, однако в настоящее время перебазируются в Гражданский кодекс РФ. До сих пор дискуссионным вопросом теоретического и прикладного характера является проблема разграничения отдельных позиций и сферы влияния между отраслями гражданского и семейного права [4].

Гражданское право регламентирует порядок осуществления законного представительства несовершеннолетних лиц, оставшихся без попечения родителей, а также отношения, которые возникают между органами опеки и попечительства, опекунами и попечителями [6, с. 36].

Семейное право содержит регламент осуществления правоотношений, возникающих между вышеперечисленными категориями лиц, относительно воспитания, содержания и образования опекаемых (п. 1 ст. 145 СК РФ).

Что касается деятельности органов местного самоуправления в данной области, то она регламентируется нормами административного права [5, с. 72].

Кроме того, регулирование правоотношений между опекунами/попечителями и опекаемыми/подопечными осуществляется на основе Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее Закон об опеке), а также другими норматив-

но-правовыми актами, действующими на территории Российской Федерации.

На основании п. 1 ст. 28 ГК РФ, «опека устанавливается над несовершеннолетними детьми, не достигшими возраста 14 лет», далее с 14 до 18 лет устанавливается другая форма законного представительства — попечительство (п. 1 ст. 33 ГК РФ).

При этом разрешение на осуществление опеки и попечительства над ребенком получают с учетом мнения опекаемого ребёнка, а если ребёнок достиг возраста десяти, то опека устанавливается только с его согласия.

Одним из эффективных путей развития института опеки и попечительства в настоящее время является приёмная семья. Для помощи и адаптации, как ребенку, так и семье, в которую он попал, уже созданы и активно действуют школы приемных родителей [5].

По всей территории страны в целях реализации Закона об опеке активно создаются школы приемных родителей, что является чрезвычайно перспективным направлением развития опеки и попечительства как института семейного права.

Деятельность подобных школ предусматривает лекционно-консультативные занятия и тренинги по трем направлениям: социально-правовое, психолого-педагогическое, медицинское.

Создание таких школ является одним из актуальных путей повышения эффективности института опеки и попечительства. Кроме того, семье, принимающей ребенка на воспитание, оказывается государственная финансовая поддержка. При этом предусматриваются как единовременная выплата, так и ежемесячные пособия на содержание ребенка.

Важно отметить, что политика государства в решении именно финансового вопроса за последние годы изменилась к лучшему, что указывает на улучшение перспектив развития опеки и попечительства как института семейного права.

В отечественном законодательстве существуют 3 формы принятия ребенка в семью — усыновление, патронаж (или приемное родительство) и опека (попечительство).

Для каждой из этих форм по факту передачи ребенка в семью предусматривается выплата единовременного государственного пособия [1–3].

Базовые показатели установлены Федеральным законом от 19 мая 1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (ст. 12.2). На их основании суммы выплаты ежегодно пересчитываются.

Усыновление приравнивается к рождению ребенка в этой семье, с выплатой соответствующих пособий.

В связи с этим женщина, которая усыновила 2-го, 3-го (и так далее) детей, имеет право на получение материнского капитала в размере 453 тыс. руб. на 2018 г.

По нашему мнению, не возникает сомнения в том, что совокупность норм, регулирующих отношения, связанные с опекой и попечительством, может рассматриваться как сложный (комплексный) институт права по отношению к отрасли гражданского и семейного права России.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Научно-практический комментарий / Под ред. Т. Е. Абова, А. Ю. Кабалкина, В. П. Мазолина. М., 2010.
2. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 31.12.2017). [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>
3. Информационно-консультационный портал Министерства образования и науки РФ // Банк данных о детях сиротах. Семейные формы устройства. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://www.usynovite.ru/adoption_guardianship.
4. Колесников А. В. Административно-правовой статус исполнительных органов местного самоуправления: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. — Саратов, 2003.
5. Попов В. В., Соколов А. Ю. Мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: понятие и признаки // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6. С. 72.
6. Рабец А. М. Традиционные и современные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. М., 2016. — 153 с.
7. Слесарев Ю. В., Киндаев А. Ю. Правовое регулирование выморочного имущества в современной России // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 1. № 11 (15). С. 255–259.
8. Туманов С. Н., Белоусов С. А., Батова В. Н. Реализация функций российского государства в контексте обеспечения экономической безопасности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 453–457.
9. Batova V. N., Belousov S. A. Ensuring the economic security of the Russian Federation as one of the tools for implementing state functions // Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 6s. С. 432–435.

Односторонние сделки: особенности правового регулирования

Хубиева Медина Исмаиловна, студент магистратуры

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия (г. Черкесск)

Эволюционное развитие человечества неизменно ведет к развитию общественных отношений. А при «наложении» права, общественные отношения трансформируются в правоотношения. Люди, взаимодействуя между собой, способствуют зарождению новых правоотношений. Сделка является одной из активных форм взаимодействия, в результате совершения которой происходит возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей лиц, участвующих в этих отношениях. Этот процесс впервые был отображен в римском праве, хотя определения понятию «сделка» римские юристы не давали. Не выделяли они и односторонних сделок.

Зарождение понятия «сделка» происходило в рамках немецкой доктрины, которая определяет сделку как

способ достижения правового последствия через выражение частной воли в тех пределах, которые ограничены правовым порядком [4, с. 1]. Описанное понятие формулирует нечто среднее между понятием закона и понятием частной воли. Теория частной воли формирует мнение о том, что только посредством выражения воли человека может определяться понятие сделки, т.е. без воли сделка невозможна. Теория закона может возразить: воля человека не важна до тех пор, пока ее «не признало» право. Подобные споры нашли отражение в работах еще некоторых дореволюционных цивилистов из России.

С течением времени происходило развитие и расширение этого правового института. На сегодняшний день законодатель закрепил правовую характеристику, форму

проявления, классификацию по видам, а также другие особенности института сделок. Однако широкого обсуждения в кругу ученых-цивилистов эта тема не получает.

Что касается законодательного регулирования, то согласно статье 153 Гражданского кодекса РФ сделкой можно назвать действия юридических лиц, граждан, направленные на изменение, прекращение и установление гражданских прав и обязанностей. Таким образом, сделка — это не просто объемное понятие, состоящее из нескольких элементов, а правовой институт, который характеризуется действием и рядом других признаков. Нужно обратить внимание на особенности, присущие сделкам:

во-первых, сделка — это юридический акт. Вообще, юридические акты — это действия, представляющие собой открытое отношение правовой воли их участников. Инициатор юридического акта намеревается, ставит себе целью произвести те или иные юридические последствия: либо породить субъективное право, либо передать его кому-либо, либо ликвидировать то или иное субъективное право, либо породить или ликвидировать ту или иную обязанность.

Во-вторых, сделка — это волевой акт. Волевым характером сделки отличаются от другого вида юридических фактов — событий, которые наступают независимо от воли людей и от нее не зависят. Выражая свою волю, участники сделки способствуют возникновению определенных юридических последствий. Этим обстоятельством сделка как юридический факт отличается от деликта, в силу которого правовые последствия возникают вне зависимости воли участников. Участники же сделки заключают ее, намереваясь вызвать те или другие юридические последствия.

В-третьих, сделка — это правомерное действие. Сделкой может считаться только правомерное действие, совершенное в соответствии с требованиями закона. Правомерность сделки означает, что она несет в себе все составляющие юридического факта, порождающего те правовые последствия, наступление которых желают лица, вступающие в сделку, и которые определены законом для данного вида сделки. Поэтому только сделка, совершенная в соответствии с требованиями закона, действительна, т.е. признается юридическим фактом, породившим желаемый субъектами сделки правовой результат.

В-четвертых, сделка изменяет, порождает и прекращает гражданские права и обязанности.

Нужно отметить тот факт, что сделка всегда будет характеризоваться интеллектуальным фактором. Это проявляется в том, что стороны могут договориться о существовании сделки, а могут — о её отсутствии [3, с. 149].

Переходя к анализу правовой регламентации односторонней сделки, необходимо отметить, что сделка признается таковой, если, для ее совершения в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражение воли одной стороны [2, с. 57]. Необходимо отметить, что ныне дей-

ствующее законодательство закрепляет возможность совершения односторонней сделки, основанной не только на нормах законодательного акта или иного правового акта, но и на соглашении сторон. Последнее имеет место тогда, когда основанный на соглашении сторон волевой акт субъекта права не реализует согласованные условия, а фактом своего совершения формирует новые, ранее не обусловленные сторонами обязанности и права [6, с. 21]. Тем самым реализуются секундарные правомочия. Это те сделки, которые в литературе отнесены к односторонне-обязывающим [1, с. 46].

Специфика правового режима односторонних сделок состоит в том, что согласно ст. 156 ГК РФ, к односторонним сделкам соответственно применяются общие положения об обязательствах и о договорах постольку, поскольку это не противоречит закону, одностороннему характеру и существу сделки.

Таким образом, к односторонним сделкам относятся факты порождения обязательств, но при условии ограниченных правовых возможностей сторон. Что касается действительности этого вида сделок, то условия следующие: наличие законности содержания определенной сделки; четкое соблюдение регламентированной формы сделки; соответствие между волей и волеизъявлением; стороны должны быть способны совершать сделку. Когда хотя бы одно из условий не соблюдается, то сделка признается недействительной.

Что касается классификации односторонних сделок, то в той части, в которой они затрагивают права и обязанности других лиц, они могут быть разделены на два вида. Первая категория односторонних сделок позволяет воле одного лица вторгнуться в сферу правовой автономии другого лица и навязать последнему правовые последствия в форме лишения этого лица тех или иных прав (полномочий), создания для него неких новых обязанностей, изменения или прекращения правоотношения с участием этого адресата односторонней сделки. Иначе говоря, речь идет об односторонних сделках, совершение которых может повлечь потенциально негативные правовые последствия для адресата такой сделки или такие правовые последствия, которые могут быть для такого лица неблагоприятными.

Вторая категория односторонних сделок позволяет стороне сделки ограничивать свои собственные права и правовые возможности или предоставлять адресату такой сделки некие права (полномочия). Тут речь идет об односторонних сделках, совершение которых либо вовсе как минимум непосредственно и напрямую не сказывается на правах других лиц, либо не может повлечь негативные для них правовые последствия. Односторонний отказ от договора, одностороннее изменение договора, выбор в альтернативном обязательстве или зачет относятся к первой категории, а выдача доверенности, оферта, завещание, отказ от некоего секундарного права, отказ от наследства, отказ от права собственности на движимую вещь, независимая гарантия — ко второй.

Обе категории сделок в той или иной степени затрагивают напрямую или теоретически косвенно могут затронуть права и правовые возможности лиц, не участвующих в сделке. Сделки, относящиеся к первой категории, опосредуют достаточно радикальное вторжение в сферу правовой автономии участников оборота, позволяют одному лицу подчинить своей воле структуру и динамику правоотношения с участием другого лица. Отличие второй категории состоит в том, что здесь элемент навязывания практически отсутствует или абсолютно незначителен. Представитель, получивший доверенность и не связанный договором с представляемым, может не осуществлять полномочия или отказаться от них; сторона, получив оферту, может просто не пользоваться своим правом на заключение договора; лицо, указанное в завещании в качестве

наследника, узнав об открытии наследства, может не пользоваться своим правом на вступление в наследство или отказаться от наследства; бенефициар, получив независимую гарантию, получает право требования к гаранту, но волен им и не пользоваться; третьи лица, узнав об отказе собственника от своего права на движимую вещь, могут как воспользоваться шансом и присвоить вещь, так и не пользоваться этой открывшейся возможностью [5, с. 56].

Судебная практика по обязательствам из односторонних действий крайне мала. В значительной степени это объясняется несовершенством законодательства, отсутствием унифицированных норм, позволяющих оценить социально значимый односторонний акт поведения субъекта права как сделку, и отсутствием системы норм правового опосредования именно односторонних сделок.

Литература:

1. Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования: сб. уч. тр. Свердловск. юрид. ин-та. Вып. 13. Теоретические проблемы гражданского права / науч. ред. С. С. Алексеев, О. А. Красавчиков. Свердловск, 1970. С. 46–63.
2. Денисевич, Е. М. Односторонние сделки в гражданском праве Российской Федерации: понятие, виды и значение: дис... канд. юрид. наук. 2004. С. 57.
3. Иванова, С. А. Правовая природа и содержание односторонней сделки в российском гражданском законодательстве // Государство и право, 2018, № 7, с. 149–152.
4. Односторонние сделки в системе юридических фактов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://wise-lawyer.ru>. — Заглавие с экрана. — (Дата обращения: 14.10.2018).
5. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. — М.: М-Логос, 2018. — С. 56.
6. Телюкина, М. В. Понятие сделки: теоретический и практический аспекты // Адвокат. 2002. № 8. С. 21–35.

История становления ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в российском законодательстве

Цыганова Людмила Олеговна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

В древнерусском государстве физическая свобода в целом, и половая неприкосновенность в частности, являлись охраняемыми объектами, однако наказания за преступления носили не столь строгий характер. Это связано с историческими особенностями развития общества в данный период. Междоусобные войны, вооруженные конфликты с другими странами часто служили причиной для обращения в холопы даже свободных людей. Вследствие этого, свобода человека не воспринималась как высшая ценность. Для наших предков это была ситуация, которая не вызывала проблем и не являлась пробелом в законодательстве. Так же стоит отметить, что половые преступления относились к юрисдикции церкви.

Определение изнасилования встречается нам впервые в основном законе Киевской Руси, в уставе Ярослава Владимировича. Устав регулирует семейно-брачные отношения и отношения, касающиеся церковных судов. Данный документ обозначает, что за преступления, касающиеся половых отношений, осуществляется преследование. Но, в то же время, в Русской правде нет четкого понимания преступления как нарушения закона. Здесь преступление понимается как «обида» — причинение морального или материального вреда человеку. Таким образом, уголовные преступления находились в совокупности с гражданско-правовыми. Отсюда и наказание за изнасилование носило денежный характер. Так как госу-

дарство в то время было сословным, сумма штрафа возрасла за преступления против высших слоев. [5, с. 190]

Церковная юрисдикция, регулировавшая семейно-брачные отношения, запрещала половые отношения между близкими родственниками (ст. 9 Устава князя Владимира о церковных судах). Это делалось для того, чтобы исключить половые связи между братьями и сестрами, отцами и дочерьми и т.д. Однако Устав не содержал наказаний за такие преступления. Таким образом, по мнению законодателя, соблюдение запрета на половые сношения между родственниками просто способствовало сохранению мирных отношений в семье. В другом источнике права, Уставе Ярослава о церковных судах, содержится достаточно суровое наказание за нарушение запрета половых отношений между родственниками. За это предусматривался штраф — 80 гривен (ст. 15). Для древнерусского права это наказание было большим. Например, в Русской правде за убийство был предусмотрен штраф в размере 40 гривен. [5, с. 145]

В данных документах не содержится указание на возраст потерпевших. Ответственность именно за половые преступления против ребенка никак не отграничивалась от ответственности против взрослых людей. Таким образом, несовершеннолетние не находились под особой защитой государства от преступных посягательств на их половую неприкосновенность. Такое положение оставалось на протяжении нескольких веков.

О преступлениях именно против несовершеннолетних говорится в Артикуле Воинском Петра великого. Так, здесь предусмотрена ответственность за осквернение отрока (артикул 166). Наказание было телесным, которое предусматривалось как устрашающее преступника, например, битье кнутом. [5, с. 359]

Принятый в 1845 году новый уголовный кодекс Уложение о наказаниях уголовных и исправительных является важным источником в изучении истории вопроса об охране несовершеннолетнего от половых посягательств. Здесь уже есть разделение потерпевших в зависимости от возраста. Изнасилованием признавалось половое сношение против воли потерпевшей старше 14 лет. Для потерпевших младше 14 лет использовался термин «растление». Также в Уложении имеется дифференциация таких преступлений по признаку использования насилия. Наказания за половое сношение с малолетним с применением насилия наказывалось строже, чем без применения такового. Так же в нормах документа присутствовало разграничение по субъекту преступления. Различали опекунов и родителей потерпевшего. Однако на наказание данные разграничения не оказывали сильного влияния.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года впервые выделило состав преступного посягательства, в котором субъект преступления не применяет насилие, а действует путем обмана, уговоров, предложения подарков. В двух случаях преступник подлежал ответственности. В первом случае, при обещании жениться на девушке, с которой произошло впоследствии половое сношение, за невыполнение своего обещания. Второй

случай предусматривал ответственность за преступление, которое совершено лицом, который имел определенную степень власти над ней. К таким лицам относят опекунов, учителей. (ст. 2006). [5, с. 359]

Следующим законодательным актом, предусматривающим ответственность за половые преступления, является Уголовное уложение 1903 года. В данном документе эти деяния подразделялись на непосредственно половые сношения против воли потерпевшей и на деяния, которые способствовали этому преступлению. К ним относилось сводничество, содержание публичного дома, склонение к половому сношению. Важным для уголовного права отличием от предыдущих источников является определение разграничения возраста потерпевших. Ребенком являлось лицо до 12 лет, малолетним от 12 до 16 лет и группа потерпевших от 26 до 21 года. Виновным в преступлениях признавались лица, которые совершили половое сношение с лицом младше 14 лет, даже с согласия потерпевшего. Таким образом, возраст полового согласия в то время был равен 14 годам. [4, с. 698]

Охранялась половая неприкосновенность несовершеннолетних в Уложении 1903 года как лиц женского, так и мужского пола.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года есть глава «Преступления в области половых отношений». Здесь имеет место новое понятие, в статье 166 — «половая зрелость». Однако законодатель не дает ему легального определения. По мнению Люблинского П.И., половая зрелость здесь определялась как в биологическом, так и в социальном смысле. Биологический аспект половой зрелости заключался в завершении формирования организма, когда все физиологические функции выполняются нормально. Социальный же аспект говорит о полном осознании потерпевшим происходящих действий, когда им отдается отчет в полной мере. [2, с. 95]. Стоит отметить, что в законе 1922 года изнасилование квалифицируется как половое сношение с применением насилия, физического или психического. Также обстоятельством, которое отягчало бы вину субъекта преступления, является самоубийство потерпевшей после совершения преступления.

Следующим уголовным законом, который регламентировал ответственность за половые преступления, становится Уголовный кодекс 1926 года. Статья 151 закона определяет ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости. Отягчающим обстоятельством, как и в кодексе 1922 года, является половое сношение, «сопряженное с растлением, или удовлетворение половой страсти в извращенных формах». Также в законе имелся состав за развращение малолетних или несовершеннолетних, путем совершения развратных действий в отношении них. Что касается изнасилования, оно упоминается как «Половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания или с использованием, путем обмана, беспомощного состояния потерпевшего лица». Обстоятельством, которое отягчало вину за изнасилование, помимо самоубийства потерпевшей

после преступления, было совершение преступления в отношении лица, не достигшего половой зрелости, или, если лицо достигло таковой, но субъектами деяния являлись несколько лиц.

Уголовный Кодекс 1960 года не выделял половые преступления в отдельную главу. Они содержались в третьей главе, которая посвящена преступлениям против жизни, здоровья, свободы, достоинства личности, где предусматривалось пять составов. Первый состав — изнасилование, в качестве квалифицирующих признаков содержал половое сношение с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей в отношении несовершеннолетней или малолетней. Третий состав, который касается лиц, не достигших половой зрелости — половое сношение с такими лицами. Ответственность за развратные действия наступает для субъекта преступления за совершение таковых

в отношении несовершеннолетнего. Мужеложство в диспозиции статьи, помимо прочих условий, имеет совершение такового в отношении несовершеннолетнего.

Исторический анализ норм, касающихся половых преступлений, показал, что отечественное законодательство на самых ранних этапах своего зарождения выделяло половую свободу и неприкосновенность как охраняемый институт. Развитие общественных отношений дало толчок к отграничению ответственности за совершение половых преступлений против совершеннолетних, несовершеннолетних, малолетних. Стоит отметить, что законодатель со временем осознал, что необходимо разделять такие преступления на совершенные с насилием и без такового. Добавление новых составов, таких как совершение развратных действий, насильственного мужеложства говорит о совершенствовании отечественного уголовного законодательства, его развитии.

Литература:

1. Игнатов А. Н. Квалификация половых преступлений. — М.: Юридическая литература, 1974. — 255 с.
2. Люблинский П. И. Преступления в области половых отношений. — М.: Л. Д. Френкель, 1925. — 249 с.
3. Пестерева Ю. С. Исторический аспект развития норм об уголовной ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних // Вестник Омской юридической академии. — 2013. — № 1 (20). — С. 85–90.
4. Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. — СПб.: Типография М. Меркушева, 1911. — 628 с.
5. Чистякова О. И. Российское законодательство X–XX веков Т. 1: Законодательство Древней Руси. С. 190, 197. — М.: Юридическая литература, 1984. — 432 с.
6. Яковлев Я. М. Преступления в области половых отношений. — Душанбе: Ирфон, 1969. — 450 с.

ИСТОРИЯ

Георгий Александрович Товстоногов в воспоминаниях современников

Григорьева Мария Алексеевна, студент
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

В статье рассматриваются воспоминания современников о Георгии Александровиче Товстоногове и его историческое значение для истории и развития Большого драматического театра.

Ключевые слова: БДТ, ансамбль, «Гога», штат, труппа, амплуа, спектакль.

В 1956 году Большой драматический театр им. М. Горького отмечал день рождения, тридцать седьмой по счёту, и в этот же день театру представили нового режиссёра. Так в Большом драматическом театре началась новая эпоха, имя которой Георгий Александрович Товстоногов [6, с. 147].

Следует отметить, что БДТ в то время переживал кризис. Как известно, Г.А. Товстоногов был дальновидным стратегом и тактиком. После того, как он выступил с программным заявлением, в котором изложил перспективы развития театра, он решился на ответственный и рискованный шаг: из достаточно большой труппы режиссер уволил почти тридцать человек, сделав ставку на мастеров и, что самое главное, на молодых артистов [1, с. 67].

Г.А. Товстоногов начал работу в театре с самого главного — с формирования нового репертуара, так как в театр нужно было вернуть зрителя. Открывая свой первый сезон в БДТ, Г.А. Товстоногов выпустил сразу же три спектакля: 21 сентября 1956 года «Шестой этаж» А. Жери, 6 ноября «Безымянную звезду» М. Себастьяна и 31 декабря «Когда цветёт акация» Н.Г. Винникова, которые решили первоочередную задачу, поставленную Товстоноговым. Ему удалось «*первыми же спектаклями привлечь зрителя в театр, что становится принципиальным и сильным аргументом в защите прав художественного руководителя театра, в утверждении авторитета режиссера*» [5, 46].

Знаменитая фраза Г.А. Товстоногова, которую он любил повторять: «*Концепция спектакля лежит в зрительном зале*» служила подтверждением тому, что жизнь во всех её бесконечно многообразных проявлениях сама должна подсказывать темы для новых спектаклей [2, с. 356].

Следует учесть тот факт, что в каждом очередном спектакле Г.А. Товстоногова присутствовал волнующий мо-

мент опасности, риска, азарта эксперимента, результаты которого заранее предвидеть было невозможно [2, с. 468]. Так, например, когда Г.А. Товстоногову задали вопрос о задачах театрального искусства, он ответил: «*Бывают спектакли — ответы, а бывают спектакли — вопросы. Я — за спектакль — вопрос*» [4, с. 27].

Позиция Г.А. Товстоногова в театральной сфере была предопределена особенностями его дарования. Это определялось, во-первых, нестандартностью его режиссёрского интеллекта, целеустремлённостью движения мысли Товстоногова, которые становятся доминантой его спектаклей. Во-вторых, тем, что, по мнению Товстоногова, «*искусство психологического реализма способно дать зрелые художественные плоды, занять ведущее место в театре, если оно найдет живые связи с духовным миром современного человека и, отбросив сектантскую замкнутость, открыто пойдет на встречу иным сценическим исканиям века*» [5, 46].

Необходимо отметить, что внешне Георгий Александрович Товстоногов был уравновешенным человеком, серьёзным, спокойным и твёрдым, но лишь только сквозь толстые стёкла роговых очков можно было разглядеть интеллектуала [6, с. 165].

Г.А. Товстоногов собрал в театре ансамбль уникальных актёрских индивидуальностей, составивших лучшую драматическую труппу страны. Роли, которые были сыграны на сцене театра, принесли известность таким актёрам как И.М. Смоктуновскому, О.И. Борисову, В.И. Стрельчику и ещё многим другим.

Последующие годы БДТ прочно ассоциируется с фамилией Г.А. Товстоногова. Если до его появления успехи в театре имели место от случая к случаю, то с его приходом театр стал одним из лучших не только в Ленинграде, но и во всей стране. Начинающие артисты приезжали в театр из разных уголков страны и, что называется, «*просились в труппу*» [3, с. 20]. Именно так, однажды

в коридоре театра появился К. Ю. Лавров. *«После де-мобилизации, едва сойдя с поезда, я побежал показываться Г. А. Товстоногову. Как только ему доложили, что его дожидается какой-то солдатик, он удрал от меня через другой вход»*, — вспоминал однажды К. Ю. Лавров. Поразительным можно назвать тот факт, что актёрского образования у К. Ю. Лаврова не было. Из-за войны он не успел окончить школу и не получил аттестат о среднем образовании [2, с. 69].

После смерти Г. А. Товстоногова в 1989 году в театре прошло тайное голосование и труппа единогласно избрала на должность художественного руководителя К. Ю. Лаврова. Однако К. Ю. Лавров сначала ответил отказом: *«Никогда не думал, что буду руководить этим театром, который вызывал у меня священный трепет. Здесь был великий режиссёр, который был на десять голов образованнее и талантливее всех нас»*, но впоследствии все же стал художественным руководителем. Справедливости ради отметим, что К. Ю. Лаврову удалось невероятное: он смог не просто руководить театром, но и сохранить труппу практически в полном составе [3, с. 76].

За кулисами театра Г. А. Товстоногова часто называли *«Гогой»*. Он был главным символом театра — человеком, творчество которого задавало планку не только труппе, но и другим театрам страны. Он всегда ценил талант и умел разглядеть его в других артистах [5, с. 76]. Именно так в 1950-е годы Г. А. Товстоногов рассмотрел мощный талант в Зинаиде Максимовне Шарко, которая в последствии считала Г. А. Товстоногова своим *«главным учителем жизни»*. А после выхода на экраны фильма *«Солдаты»*, Г. А. Товстоногов пригласил С. Ю. Юрского в БДТ и его лучшей ролью стала роль князя Мышкина в спектакле *«Идиот»* [4, с. 54].

Светлана Николаевна Крючкова, вспоминая о Товстоногове, писала: *«Каждому приходящему артисту Георгий Александрович давал роль. Если он с ролью не справлялся, то его либо не брали в штат, либо в дальнейшем он ходил по заднику сцены, а в дальнейшем сколько угодно можно жаловаться, что его не ценят. Ему был дан шанс, Георгий Александрович всем давал шанс»* [3, с. 55]. Нужно отметить, что, когда Светлана Николаевна Крючкова сама оказалась в труппе театра, Г. А. Товстоногов принял по тем временам рискованное решение: он заключил с ней контракт на три месяца и сказал: *«Давайте договоримся так — сыграете роль, значит, мы берём вас в труппу. Не сыграете — мы с вами останемся друзьями. Вы согласны?»* [3, с. 60].

Многих артистов Георгий Александрович Товстоногов годами держал на вторых или третьих ролях. *«Он*

делал это специально для того, чтобы артист впитал атмосферу БДТ, понял ряд негласных правил и законов», — вспоминал Олег Валерьевич Басилашвили, — *«Например, он растягивал амплу актёра. Из крупных ролей я впервые сыграл на этой сцене Андрея Прозорова из «Трёх сестёр» и думал: «Вот это моё амплу»* [3, с. 57].

Алиса Бруновна Фрейнлих также успела поработать с Георгием Александровичем Товстоноговым. Как вспоминала сама актриса, она должна была петь несколько куплетов и танцевать. Г. А. Товстоногов, увидев, что она делает это с большим увлечением, заметил: *«Алиса, мы с вами только сейчас встретились, а такое ощущение, что работаем лет тридцать, такое взаимопонимание»* [3, с. 66].

Важно подчеркнуть тот факт, что от Г. А. Товстоногова уходили крайне редко. И всё же такие случаи бывали. Так, например, сыграв Мышкина в самом начале 1960-х, из Большого драматического театра ушел И. М. Смоктуновский. Причём ушёл он прямо перед самой постановкой спектакля *«Горе от ума»*, где ему дали сыграть одну из главных ролей [1, с. 43].

Георгий Александрович Товстоногов ушёл из жизни 23 мая 1989 года за рулём своего автомобиля, когда он возвращался домой из театра. Он был похоронен в Некрополе Александрово-Невской Лавры Санкт-Петербурга. А в 1992 году Большому драматическому театру было присвоено имя Георгия Александровича Товстоногова.

Таким образом, следует отметить, что театр эпохи Георгия Александровича Товстоногова стал подлинной вершиной театрального искусства как для нескольких поколений зрителей, так и для развития других театров России и мира. За все тридцать три года, которые Г. А. Товстоногов возглавлял театр, он, подобно зодчему, возводил здание своего театра. Знаменитый режиссер учитывал, как все возможности своей труппы в целом, так и возможности каждого актёра в частности. Кроме того, он уделял особое внимание внешним обстоятельствам, однако при этом не забывал и собственные режиссёрские интересы и пристрастия. Знаменитая формула *«Театр — это добровольная диктатура»* принадлежала именно Г. А. Товстоногову. Это означало, что ему подчинялись все безоговорочно и это подчинение основывалось не на должностном уставном величии, а на силе и непререкаемости творческого авторитета.

Поводя итоги, отметим, что феноменальный успех театра Г. А. Товстоногова основывался как на мощной человеческой и творческой неординарной личности его руководителя, так и на замечательном таланте и мастерстве актёров и, что немаловажно, в особом доверительном и уважительном отношении к своему зрителю.

Литература:

1. Беньяш Р. М. Г. Товстоногов. — Л. — М.: Искусство, 1961. — 192с.
2. Горфункель Е. И. Режиссура Товстоногова. — СПб.: «Издательство Левша», 2015. — 528с.

3. Горфункель Е. И., Шимбаревич И. Н. Георгий Товстоногов. Собираемый портрет: Воспоминания. Публикации. Письма. — СПб.: «Балтийские сезоны», 2006. — 600с.
4. Малочевская А. М. Режиссёрская школа Товстоногова. — СПб.: Санкт-Петербургская академия театрального искусства, 2003. — 160с.
5. Рыбаков Ю. с. Г. А. Товстоногов: Проблемы режиссуры. — Л.: Искусство, 1977. — 143с.
6. Старосельская Н. Д. Товстоногов. — М.: Молодая гвардия, 2004. — 416с.

История создания и развития звездообразных дизелей М-500. Часть 1. От авиационных дизелей к судовым

Лобанов Николай Валерьевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Настоящая статья посвящена истории создания и развития звездообразных судовых дизелей серии М-500.

Ключевые слова: звездообразный дизель, двигатель серии М500, дизельный двигатель

Первый дизельный двигатель был спроектирован и построен Рудольфом Кристианом Карлом Дизелем в 1897 году, в качестве топлива Рудольф дизель использовал угольную крошку, что не в полнее было пригодно для использования в качестве топлива так как крошка оказывало абразивный эффект на стенках цилиндров, что не могло не сказаться на ресурсе двигателя. Однако в 1898 независимо от Рудольфа Дизеля на Путиловском заводе в Санкт-Петербурге инженером Густавом Васильевичем Тринклером был построен первый в мире «бес-

компрессорный нефтяной двигатель высокого давления», который назвали «Тринклер-мотор». Двигатели с жидким топливом Тринклера оказались более совершенными и перспективными [3].

Уже в 1903 году в Санкт-Петербурге было спущено на воду первое в мире судно-речной танкер «Вандал», на которых в качестве главных двигателей были установлены три 4-тактных нереверсивных дизеля мощностью по 120 л.с. К 1913 г. Из всех существующих тогда в мире 80 дизельных теплоходов 70 принадлежали Российской Империи.

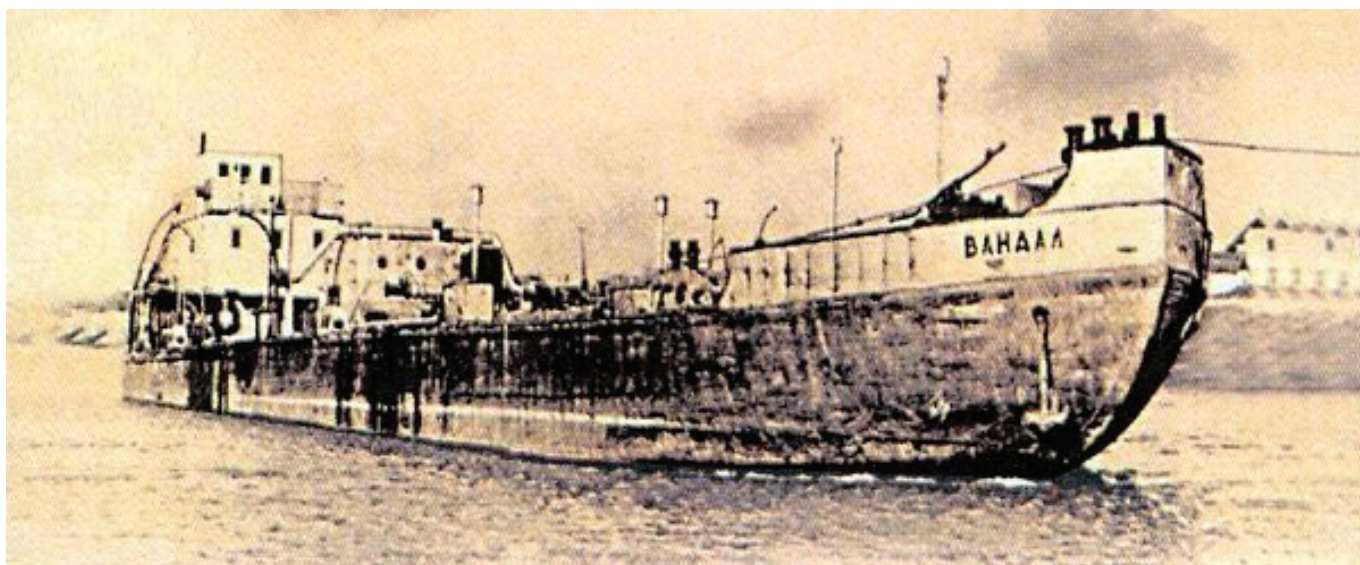

Рис. 1. Танкер «Вандал»

В 1920-е годы в мире за границей начинают активно заниматься дизельными двигателями для летательных аппаратов, а с начала 1930-х годов Центральный институт авиамоторостроения (ЦИАМ), а так же ряд конструкторских и научных коллективов получают задание на раз-

работку высокооборотных дизелей, предназначенных в первую очередь для оснащения самолетов дальней авиации [2].

ЦИАМ под руководством А. Д. Чаромского проектирует 12-цилиндровый V-образный дизель АН-1. Кон-

струкция двигателя была удачнее других опытных двигателей. Именно этот двигатель станет основой для разработок новых дизелей под руководством В. М. Яковлева, возглавившего одно из подразделений ЦИАМа [1].

В августе 1941 года семь бомбардировщиков ТБ-7 и три ЕР-2 вылетели бомбить Берлин. Все самолеты ТБ-7 были оснащены двигателями М40Ф и М30. Но в целом роль дизельных двигателей в авиации была незначительна.

Во второй половине 1945 года был представлен новый мощный авиационный дизельный двигатель звездобразной конструкции (кривошипно-шатунный механизм представлял собой семилучевую звезду) с прогнозируемым ресурсом 50 часов, спроектированным в ОКБ авиамоторного завода под руководством В. М. Яковлевым. Опытный образец (М-501) имел массу 3600 кг и развивал мощность 4100 л.с. Уже в 1946 году Правительство СССР постановило создать мощный дизель для бомбардировщика дальнего действия. Эта работа была поручена авиапредприятию МАП-500.

К концу 1940-х годов стало очевидно, что поршневые двигатели стали уступать турбореактивным в авиации. Для достижения самолетом скорости 1000 км/ч необходима взлетная тяга примерно в 7300 кВт (10000 л.с.). Поршневой двигатель, с такой мощностью, проигрывал турбореактивным двигателям по массогабаритным показателям. Например, удельная масса поршневых двигателей был 0,55 кг/кВт (0,4 кг/л.с.), в то время как турбореактивный от 0,14–0,4 кг/кВт (0,1–0,3 кг/л.с.). Кроме того, на истребителях ЛА-5 и МИГ-15 с турбореактивными двигателями были достигнуты скорости до 1050 км/ч. А в начале 1950-х годах МИГ-19 уже разогнался до 1450 км/ч [1].

Литература:

1. И. П. Тартаковский, Л. Г. Шульман Судовые звездообразные дизели М500. Диагностика неисправностей. — СПб: Судостроение, 2009—256 с.: ил.
2. Радченко В. А., Паюсов В. И., Закричевский В. П. ОАО «Звезда»-70 лет на службе Отечеству // Двигателестроение — 2002. — № 3. — С.3—10.
3. Наливайко В. С., к.т.н., проф. НУК. Р. Дизель, Г. Тринклер — их роль в развитии двигателестроения Архивная копия от 15 августа 2011 на Wayback Machine.

Меньше чем через год сложной и напряженной работы по созданию двигателя М501 завод МАП-500 был переориентирован на выпуск турбореактивных двигателей.

Все же двигатель М-501 считался перспективным двигателем, к тому же опыт, накопленный В. М. Яковлевым, был большим. Поэтому было выдвинуто предложение по созданию, на базе двигателя М-501, мощного и одновременно легкого двигателя для использования в качестве главного судового на катерах и судах военно-морского флота. Для этого В. М. Яковлев переезжает в Ленинград, продолжил работу над двигателем.

Впрочем, это был не первый опыт по трансформированию из авиационного двигателя в судовый. На базе двигателя АН-1 (12ЧН18/20) конструкции А. Д. Чаромского под руководством В. М. Яковлева была выполнена судовая версия двигателя. Устанавливался на катер «Комсомолец», спроектированным в конструкторском бюро А. Туполева. Двигатель был оснащен реверсивным устройством, приводным центробежным нагнетателем, насосом заборной воды и охлаждаемым выпускным коллектором. Новый двигатель получил обозначение М-50, двигатель развивал мощность 750 кВт при 1700 об/мин, ресурс же составлял 300 часов. Новый двигатель серийно начал выпускать ленинградский завод «Звезда» в 1948 году.

В 1953 году на ленинградском заводе «Звезда» организуется ОКБ-800, который возглавляет Владимир Михайлович Яковлев. Пройдет всего лишь три года и в 1956 году 42-цилиндровый двигатель пройдет трёхсотчасовые ресурсные испытания и успешно пройдет межведомственные испытания. Новый двигатель получил наименование М-503А с максимальной мощностью 2950 кВт при частоте вращения 2200 об/мин [1].

Предпосылки и причины формирования матриархального общества: обзор теоретических исследований

Рудюков Денис Вадимович, студент;

Научный руководитель: Прокопенко Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье на основе изучения исторических концепций развития общественного устройства рассматриваются предпосылки и основные причины формирования матриархального общества. Предметом исследования являются теоретические исследования известных ученых, которые изучали причины и факторы выделения особой роли и значения женщины на ранних этапах развития общества.

Ключевые слова: история, первобытное общество, палеолит, матриархат, гинекократия, патриархат, семья, господство, археологические находки.

Матриархатом (от греч. лексем μ , μ , «мать» и $\alpha\rho\chi\eta$, «начало, власть, господство») в исторической науке называют такую форму общественного устройства, при которой доминирующая роль отводится женщинам, особенно матерям семейств в родовой группе.

Первые теоретические исследования матриархального общества связаны с именами таких известных европейских ученых, как Ж. — Ф. Лафито, Л. Г. Морган, И. Я. Бахофен, М. О. Косвен, которые утверждали, что в истории человечества действительно был период, в котором властью обладали только женщины. Однако упоминания о таком типе общественного устройства, в котором главенствовали женщины, можно найти еще у древнегреческого историка Геродота (*I, 173*), который описал его у ликийцев Малой Азии: «Если кто-нибудь спросит ликийца о его происхождении, тот назовет имя своей матери и перечислит ее предков по материнской линии...» [4].

Особый вклад в изучение матриархата внес швейцарский ученый И. Я. Бахофен, впервые сформулировавший теорию о его существовании. Он же впервые ввел в науку сам термин «матриархат», который обозначал формацию, противоположную патриархату. В своем известном труде «Материнское право» в 1861 году он отмечал, что женщина имела особый статус в семье еще до патриархального периода в развитии общества, поскольку кровные связи можно было установить только по материнской линии, таким образом, ей уделялось важнейшее значение не только в семье, обществе, но и в религии [1, с. 220].

Американский ученый-этнограф Л. Г. Морган в своем главном труде «Древнее общество», опубликованном в 1877 году, достаточно широко осветил данную проблему [7]. Он обосновывал идею о том, что первоначально была распространена именно матриархальная форма общественного устройства, которая впоследствии была заменена патриархальной.

Свидетельства поклонения образу женщины-матери как верховному божеству встречаются ещё в культурах верхнего палеолита.

На огромной территории, простирающейся от Западной Европы до стоянки Мальта в Сибири, археологами были найдены несколько тысяч фигурок, датируемых более 20 тыс. лет до н. э., на которых изображена Богиня Мать. Эти фигурки имеют много общего, большинство из них изображено очень полными или беременными, что может быть связано с культом фертильности. По мнению ученых, это свидетельствует о том, что они являются символами Богини Матери, дающей жизнь и питающей Вселенную [12].

По мнению В. Семенова, эти фигурки, имеющие подчеркнуто выраженные, даже гипертрофированные женские формы, символизировали иррационально-витальные

силы природы. Это было своеобразным показателем способности преумножать жизнь [8, с. 53].

Значительная часть артефактов, найденных на территории современной Западной Европы, принадлежит к граветтской культуре, но встречаются и более ранние находки, относящиеся к ориньякской культуре, например, «Венера из Холле-Фельс» (была обнаружена в 2008 году и датируется около 35 тыс. лет до н. э.). Учеными-археологами также обнаружены находки, принадлежащие мадленской культуре, т. е. сделанные в более поздний период.

В 1994 году французскими археологами было сделано интересное открытие в пещерах Валлон-Пон-д'Арка на юге Франции. Ученые заметили странные изображения животных, людей и непонятных символических знаков (петроглифы) на стенах этих пещер. Они сделали вывод, что эти пещеры были местами поклонения божествам, религиозными и культовыми центрами.

А. Леруа-Гуран, директор исследовательского центра доисторических и протоисторических исследований Сорбонны, обратил внимание на то, что на самых почетных местах в пещерах, которые он осматривал, располагались только женские фигурки богини, а также женские символы. Во многих пещерах скульптура богини служила своеобразным украшением внешних стен. Огромное количество статуэток богинь также были найдены среди останков и предметов быта людей эпохи палеолита. И в то же время археологами в пещерах не было обнаружено ни одной статуэтки с мужскими признаками.

Еще одним доводом в пользу существования матриархального уклада жизни первобытных людей на этой территории стали результаты, полученные при изучении порядка распределения на внутренних поверхностях пещер мужских и женских символов. Исследуя внутренние стены гротов, А. Леруа-Гуран пришел к выводу, что «женские знаки расположены главным образом в сакрализованных местах святилища (центральная стена зала, альков), тогда как мужские тяготеют к «проходным» частям пещеры» [11].

Из этого можно сделать вывод, что в первобытном обществе именно женщинам принадлежало доминирование не только в обычной, повседневной, но и в религиозной жизни.

Это предположение подтверждается и результатами открытий около села Мезин на верхнепалеолитической стоянке охотников на мамонтов, которая расположена на территории современной Черниговской области Украины. Там был найден набор примитивных приспособлений, которые можно назвать музыкальными инструментами, а также кастаньеты, которые, по мнению С. Н. Бибикова, являются единственным доказательством существования танцев в культуре палеолита [2].

На этой же стоянке были обнаружены такие специфические женские вещи, как украшения и браслеты из бивня мамонта, иглы, шилья, с большой долей вероятности указывающие на то, что именно женщины могли использовать эти предметы в каких-то обрядах или ритуалах. Можно предположить, что и проводились эти обряды в честь какого-либо женского божества.

М.Л. Серяков отмечает, что связь именно женских мифологических персонажей с музыкой, песнями и танцами является чрезвычайно устойчивой и встречается на протяжении многих тысячелетий у различных народов [9].

По мнению профессора религии Лондонского университета Э.О. Джеймса, ученика великого археолога Ф. Питри, именно образ Богини-матери является древнейшим божественным символом, имеющим доисторическое зооморфическое происхождение. В своей книге «Тайны языческих богов. От бога-медведя до Золотой Богини» он пишет: «Хатор пришла из каменного века как женское божество с солнечным диском между двух рогов или как корова, имевшая кроме того и два пера на голове. Коровья голова Хатор впервые появляется в герзейской культуре. Встречается она и на нескольких рисунках амратской культуры Верхнего Египта, а позже ее рога в сочетании с лунным диском позаимствовала Изиды. В династический период она стала богиней-матерью, почитаемой во всем Египте» [5, с. 53].

В мифологии Древней Греции, Индии, Древнего Китая, Египта сохранились многочисленные свидетельства о почитании великой богини-матери и других важных женских божеств, олицетворявших материнство и плодородие. Например, древнеегипетская богиня любви, неба и плодородия Хатхор («дом Гора», «небо», древнегреческая богиня плодородия Деметра (др. — греч. *Δημητηρ*, «Мать-земля»), Артемида (др. — греч. *αρτεμις*) — римская богиня дикой природы и деторождения, Аврора — богиня утренней зари, Акуаба — африканская богиня материнства и многие другие.

И.Я. Бахофен установил, что в Древней Греции вера в богинь, олицетворяющих материнское начало, предшествовала вере в богов Олимпа [1, с. 225].

Первые вещественные доказательства существования в древнейших цивилизациях такой формы общественного устройства, как матриархат, нашел Дуглас Кеннетт из Университета Пенсильвании (США), изучая сохранившиеся останки знатных индейцев из племени пуэбло, первой цивилизации Нового Света, возникшей около 3 тысяч лет назад.

Основной причиной споров между исследователями теорий патриархата и матриархата, по мнению Д. Кеннета, является то, что древнейшие сообщества не имели письменности и поэтому не представляется возможным достоверно установить, каким образом власть и социальное положение передавались по наследству [10].

В результате множества попыток ученые смогли найти решение данной проблемы — ими были в деталях изучены остатки геномов нескольких богатых индейцев, захоро-

ненных в каньоне Чако, рядом с селением пуэбло, самым крупным в истории существования этой цивилизации, живших около 1130—800 гг. до н.э. Благодаря сравнительному анализу Кеннетт и его коллегам составить приблизительную генеалогию нескольких династий индейцев пуэбло. Изучив сохранившиеся предметы роскошного убранства найденных там же захоронений, ученые поняли, кто был лидером в общественной и политической жизни индейцев пуэбло.

Ученые выяснили, что все останки представителей знати, найденные в пещере, имели одинаковую митохондриальную ДНК, что означало, что данное сообщество было матриархальным, так как эти ДНК могут быть переданы только от матери к ее детям, при этом мужские половые клетки вообще не имеют митохондрий. Это было подтверждением того, что власть в культуре пуэбло передавалась по материнской линии и аналогичные женские династии, если принимать во внимание возраст останков в пещерах канона Чако, могли сохраняться много лет до того, как их линии прерывались.

Одна из подобных материнских линий, как выяснили ученые, сохранялась на протяжении более трехсот лет, играя ключевую роль в общественной жизни индейцев. Интересно заметить, что именно в этой местности и в наши дни живут племена индейцев, власть в которых принадлежат женщинам.

Особый интерес для изучения представляет уникальный порядок наследования в матриархальной первобытной общине. В том случае, если женщина умерла первой, её имущество переходило к детям и сёстрам, а родственники-мужчины наследства не получали. Следовательно, имущество не переходило в другой род. Поскольку дети умерших мужчин принадлежали к другому роду, значит, ничего не получали после смерти своего отца. На том же основании муж не получал никакого наследства после своей жены или жена после мужа. Эти взаимные права наследования укрепляли независимость рода [7, с. 128].

Важно понять, какие факторы и причины повлияли на зарождение и формирование матриархального общества. Многие исследователи, как сторонники, так и противники теории существования матриархата, сходятся во мнении, что роль женщины усилилась уже на начальных этапах становления земледельческой культуры. Самыми первыми занятиями первобытных людей, как известно, были собирательство и мотыжная обработка земли. Эти виды работ всегда считались типично женскими занятиями. В эпоху неолита женщины освоили посевное земледелие, что оказало непосредственное влияние на повышение их статуса и значения для родовой общины. Впоследствии роль женщины в семье уменьшалась, поскольку на смену мотыжной обработке почвы пришло пахотное земледелие, которым занимались мужчины.

В эпоху первых царств роль женщины-матери была еще более снижена мужчинами, однако его пережитки существовали еще долгое время, однако эпоха матриар-

хата закончилась и на смену ему пришел патриархальный уклад общественного развития.

Таким образом, обзор основных теоретических концепций и гипотез, доказывающих или отрицающих матриархат как форму правления в древнейшем обществе, позволяет говорить о научно доказанном существовании

матриархального типа культуры, главными ценностями которого были тесная связь с землей и кровные узы, а его особенностями — зависимость от природных явлений. Это говорит о том, что именно матриархат был одним из самых характерных признаков раннего общественного строя.

Литература:

1. Бахофен, И. Материнское право // Классики мирового религиоведения. Антология. Т. 1 / Сост. и общ. ред. А. Н. Красникова. — М.: Канон+, 1996. — С. 217–267.
2. Бибииков, С. Н. Древнейший музыкальный комплекс из костей мамонта: Очерк материальной и духовной культуры палеолитического человека. — Київ: Наукова думка, 1981. — 108 с.
3. Гвеналь, Верез. Богиня Мать в древности [Электронный ресурс] // Мать и духовность: конфискованная истина. Обретенный путь. — URL: <https://astronline.pro/library/gnosis/verez/goddess.htm> (дата обращения: 13.12.2018).
4. Геродот. История в девяти книгах / Перевод и примечания Г. А. Стратановского, под общ. ред. С. Л. Утченко. Ред. перевода Н. А. Мещерский. — Л.: Изд-во «Наука», 1972.
5. Джеймс, Э. — О. Тайны языческих богов. От бога-медведя до Золотой Богини. — М.: Вече, 2006. — С. 53.
6. Косвен, М. О. Матриархат. История проблемы. — М.: Изд-во АН СССР, 1948. — 329 с.
7. Морган, Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / Л. Г. Морган; [пер. с англ.]: М. О. Косвена. — Л.: Изд. инта нар. Севера ЦИК СССР, 1934. — 351 с.
8. Семенов, В. А. Первобытное искусство: Каменный век. Бронзовый век. — СПб.: Азбука-классика, 2008. — 592 с.
9. Серяков, М. Л. Богини славянского мира. — М.: Вече, 2016. — 416 с.
10. Douglas, J. Kennett et al. Archaeogenomic evidence reveals prehistoric matrilineal dynasty. Nat. Commun. 8, 14115. URL: <https://www.nature.com/articles/ncomms14115> (дата обращения: 19.12.2018).
11. Leroi-Gouran, A. Le Fil du temps: ethnologie et préhistoire. — Paris; Seuil, 1986. — 316 p.
12. Laura Anne Tedesco Mal'ta (ca. 20,000 B.C.). Essay (Пер. автора) // The Metropolitan Museum of Art. — October 2000. — URL: https://www.metmuseum.org/TOAH/HD/malt/hd_malt.htm (дата обращения: 19.12.2018).

Эволюция политики британской короны в отношении североамериканских индейцев в 1763–1876 гг.: от сосуществования к ассимиляции

Тимофеев Владимир Владимирович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье рассматривается историческое развитие политики британской короны в отношении представителей Первых Наций (индейцев) в период с момента издания Королевской прокламации в 1763 г. до принятия Индейского Акта в 1876 г. Анализируются факторы, определявшие направленность и характер т.н. «индейской политики». Делается вывод о том, что ослабление индейцев и утрата ими стратегической важности в глазах британцев обусловили качественную трансформацию политики короны в отношении этих коренных жителей.

Ключевые слова: индейцы, Канада, Семилетняя война, Королевская прокламация, Индейский Акт, колонизация Северной Америки.

В октябре 1763 г., после окончания Семилетней войны, была издана Королевская прокламация — нормативный акт, регулировавший обустройство колониальных владений в Канаде, полученных Великобританией от Франции по результатам Семилетней войны [2, с. 120]. Данный акт должен был урегулировать вопросы, касающиеся территориального и административного устрой-

ства новоприобретённых колоний. Но также он содержал положения, затрагивающие отношения жителей британских колоний в Северной Америке с индейцами. Почему же в ситуации, когда наиболее насущной проблемой в Северной Америке для британцев должно быть обустройство франкоязычной колонии (и к тому же недопущение проявления недовольства среди франко-канадцев), бри-

танская корона была озабочена вопросом регулирования отношений с индейцами.

Как известно, после приобретения Новой Франции у британцев появилась новая проблема — взаимоотношения с франкоязычным населением, проживающим на территории новоприобретённой британской колонии и настроенным к англичанам недоброжелательно. Однако помимо данной проблемы существовала и другая, даже более потенциально опасная и серьёзная — конфликт британских колонистов с индейскими племенами, способный перерасти в консолидированную борьбу индейцев. И стоит отметить, что эта угроза могла усугубиться вследствие захвата Французской Канады.

Колонизаторы отнимали у индейцев земли и осуществляли нападения на их племена [4, с. 8–9]. Интенсивная колонизация земель белыми закономерно провоцировала сопротивление коренных жителей. Более того, активизация колонизации и её агрессивный характер создавали условия для консолидации усилий различных племён. Подобная ситуация представляла серьёзную угрозу для стабильности и безопасности в колониях. Приобретение французских (и испанских) колоний подогревало аппетиты белых поселенцев и, следовательно, могло спровоцировать наплыв колонистов в новоприобретённые территории. Это в свою очередь означало усугубление конфликта белых с индейцами. Поэтому король Георг III в своей прокламации запрещал своим подданным приобретать земли, принадлежащие индейцам. В Королевской прокламации он выступает в роли защитника коренных жителей, чьи земли британские колонисты забирают путём «мошеничества и злоупотреблений» [2, с. 123]. При этом, судя по содержанию прокламации, запрет имеет особый императивный характер. В частности, в ней содержится следующая строка: «...Мы по рекомендации Нашего тайного совета строго требуем, чтобы ни одно частное лицо не смело приобретать у вышеупомянутых индейцев земель, резервированных за вышеописанными индейцами в тех частях наших колоний, где создание поселения является, по Нашему мнению, целесообразным» [18].

Безусловно, отнятие земель имело огромные масштабы и к тому же сопровождалось обманом коренных жителей [13, р. 240]. Однако цель данного запрета короля была обусловлена не моральными предпосылками, а реальными интересами, которые на тот момент состояли в обеспечении безопасности колоний. Британская корона опасалась того, что неконтролируемая и агрессивная колонизация может побудить индейские племена к решительным действиям. Их опасения были небезосновательны: в 1763 г. практически сразу после окончания Семилетней войны индейский вождь Понтиак призвал индейские племена объединиться и напасть на британские поселения [11, р. 31]. Англичане тогда понесли серьёзные потери, и им пришлось путём переговоров достигнуть мира с индейцами [11, р. 30].

Агрессивная политика колонизации в условиях малочисленности колонистов грозила обернуться разгоранием

конфликта между белыми и индейцами, что создавало серьёзные риски для реализации колониальной авантюры Великобритании в Северной Америке. Индейцы угрожали безопасности колониальных владений. Именно поэтому король строго запрещал «притеснять и тревожить» индейцев [2, с. 123], чью агрессию колонисты сами провоцировали своими собственными действиями.

Проблема безопасности вынудила Великобританию избрать особый подход к отношениям с индейцами, который можно охарактеризовать как «сосуществование». Суть данной политики заключалась в поддержании мира с племенами [4, с. 9–10]. Достигнуть этого следовало путём сдерживания колонизации и запрещения дальнейших захватов земли колонистами [5, с. 210]. Т. о., метрополия проявляла умеренность в реализации своей колониальной политики. Однако запрет на заселение территорий индейцев не означал того, что Британская империя отказывалась от захвата новых территорий. Более того, из королевского запрета селиться на землях, резервированных за индейцами, отнюдь не следовало то, что индейцы признавались суверенными владельцами этих земель. Специально оговоренные в прокламации земли закреплялись за индейцами, но на эти земли уже распространялся королевский суверенитет [18].

В Королевской прокламации сказано: «И Мы далее заявляем, что, в соответствии с Нашими волей и соизволением, на данный момент Мы резервируем для пользования вышеназванными индейцами под Нашими суверенитетом, защитой и властью все земли и территории, не включённые в пределы наших названных трёх новых провинций или в пределы территории, предоставленной Компании Гудзонова Залива, а также все земли и территории, лежащие к западу от истоков рек, что впадают в море с запада и севера» [18] (в данном случае под «морем» понимается Атлантический океан).

Согласно данному положению, король распространяет суверенитет на индейские земли. Сами земли принадлежат индейцам, что подтверждается упоминанием права короны на покупку земель. Иными словами, земли находятся в собственности у самих индейцев, а не у короля, который, тем не менее, имеет право их приобретать. Однако король, признавая право собственности индейцев на земли, при этом распространяет как на индейцев, так и на их земли свою суверенную власть. Индейцы из суверенных хозяев своей земли превратились в простых собственников.

Британская империя никогда не отказывалась от планов дальнейшей колонизации, но сдерживала её темпы ради обеспечения сохранности уже существовавших колоний. Индейцы были обречены на утрату своих земель. Достижение британского господства на территории Северной Америки являлось стратегической целью англичан, и курс на «сосуществование» с индейцами представлял собой тактическую уловку, необходимую лишь в период накопления силы.

Однако умеренность властей в отношениях с индейцами не импонировала самим белым поселенцам, про-

живавшим в британских колониях в Северной Америке. Более того, их раздражали запрет короля занимать новые земли и его повеление тем, кто уже поселился на них, вернуться в пределы колоний (Королевская прокламация строго требовала от британских поселенцев уйти с земель, зарезервированных за индейцами [18]). Население колоний увеличивалось (если в 1760 г. численность населения тринадцати колоний составляла ок. 1,5 млн чел., то в 1776 г. она возросла до 2,5 млн чел. [16]), а земель на обжитой территории колоний становилось меньше [3, с. 9]. Рост населения колоний создавал ситуацию, при которой колонисты в конечном счёте должны были бы, даже несмотря на наличие угрозы со стороны индейцев, искать новые земли.

Разгоревшаяся война за независимость чуть не положила конец присутствию Британии в Северной Америке. Американская революция серьёзно подорвала позиции британского господства на этом континенте, отделив 13 колоний от других колониальных владений британской короны на североамериканском континенте. Иными словами, сами британские колонисты, ощущавшие себя тем не менее уже не британцами, а американцами [19, р. 347], создали как угрозу английскому господству, так и препятствие для распространения власти британской короны в Северной Америке. Более того, появился ещё один актер (США), который наряду с Британской империей стремился колонизировать индейские земли. Оплотом британской власти теперь стали земли недавно приобретённой англичанами Канады. Таким образом началась конкуренция США и Британской империи (впоследствии Канады) за освоение западных территорий.

В данной ситуации Британской короне было выгодно иметь не просто мирные, но союзнические отношения со многими племенами индейцев. Американцы представляли угрозу для сохранности оставшихся британских колониальных владений в Северной Америке [6, с. 284]. Многие индейцы были настроены враждебно по отношению к американцам и готовы были выступить на стороне британцев в их противостоянии с американцами (в частности, знаменитый индейский вождь Джозеф Брандт). Так и случилось во время Англо-американской войны 1812 г.

Эта война имела роковое значение для индейцев. В первых, военный потенциал индейцев был подорван в ходе этого конфликта. Лидеры, способные сплотить индейцев, (такие, как Текумсе [15, р. 107]) погибли. Такие племена, как Крик, потерпели сокрушительное поражение, от которого они уже не оправались [15, р. 107]. Иными словами, индейцы были истощены войной и не могли дальше продолжать активное и консолидированное сопротивление колонизации, осуществляемой как британцами, так и американцами.

Во-вторых, эта война стала последней между американцами и англичанами. Противоречия между США и Британской империей в Северной Америке нивелированы не были. Более того, опасность возникновения военного конфликта сохранялась и порой увеличивалась. Од-

нако военное противоборство было остановлено, и война больше не отвлекала ресурсы ни британцев, ни американцев, которые теперь могли сосредоточиться на реализации колониального строительства. Конфликт Британской империи и США позволял индейцам играть на их противоречиях [15, р. 107], и, таким образом, осуществлять эффективное сопротивление колонизации. Но теперь активное противоборство между странами прекратилось, и индейцы остались одни в своей борьбе против колонизаторов. Индейцы уже не представляли стратегической значимости для британцев в качестве военных союзников. Напротив, они стали препятствием для расширения британских колоний в Канаде.

В 1820–30-х гг. в Канаде начали созревать идеи о необходимости цивилизовать индейцев, христианизировать их и привить им европейский образ жизни. Эту идею пропагандировали протестанты [13, р. 244]. Суть их воззрений заключалась в том, что индейцы должны принять плоды просвещённой европейской цивилизации и забыть своё варварское прошлое. Иными словами, индейцы должны были быть ассимилированы европейцами.

С целью ассимиляции индейцев проводились «эксперименты» по прививанию им европейской культуры: в частности, их приучали к ведению сельского хозяйства [13, р. 244]. Подобные «эксперименты» были безуспешны, т.к. индейцы оставались верны своей культуре и своим традициям [13, р. 245]. Однако идея ассимиляции стала движущей силой индейской политики. Начиная с 1820–30-х гг. власти разрабатывали и реализовывали политику по «цивилизации» индейцев, которая подразумевала их ассимиляцию в доминирующее общество [13, р. 244].

При изучении политики Канады в отношении «Первых Наций» возникает серьёзный вопрос: почему власти стремились ассимилировать индейцев? Иными словами, в чём заключалась цель политики ассимиляции.

Как уже было сказано, индейцы представляли собой преграду на пути колонизации. Более того, они, несмотря на ослабление своего военного потенциала в начале XIX в., всё равно представляли опасного противника (впоследствии индейцы наряду с метисами осуществляли попытки сопротивления колонизации запада Канады [1, с. 223]). Конфликты, несшие угрозу стабильности колонии, были нежелательны, с точки зрения властей, но при этом их возникновение было возможным из-за распространения власти британской короны на новых землях. Поэтому англичанам приходилось учитывать этот фактор при разработке «индейской политики». К тому же индейские племена являлись автономными и при этом чужеродными элементами в увеличивавшихся колониальных владениях Великобритании в Северной Америке. Их автономность и неподконтрольность создавали риски для формирования социальной и политической структуры колоний. Иными словами, они были вне социальной организации и на них де-факто власть британской короны могла и не распространяться. Британ-

ским властям нужны были не свободные индейцы с самобытной культурой, а контролируемые подданные. Цель ассимиляции — нивелировать индейцев как фактор, способный повлиять на ход колонизации Канады и обустройства колоний.

Также стоит отдельно отметить, что за проведение политики в отношении индейцев был ответственен специальный орган — Департамент по делам индейцев [10, р. 23]. Отношения с коренными жителями Канады имели стратегическую важность для британской короны как в контексте вооружённых конфликтов как с индейцами, так и в свете территориального расширения Канады. Требовалось эффективное управление индейскими делами и, следовательно, наличие специального ведомства. Этот орган власти был непосредственно ответственен за проведение в жизнь политики в отношении «Первых Наций».

В 1850 г. были приняты два закона, регулировавших жизнь индейцев: «Акт о лучшей защите земель и собственности индейцев в Нижней Канаде» [7] и «Акт об освобождении индейцев в Верхней Канаде от налогообложения» [8]. В данных нормативно-правовых актах определялся правовой статус индейцев, а также гарантировалась их защита. В частности, «Акт об освобождении индейцев в Верхней Канаде от налогообложения» предусматривал запрет неиндейцам без специального разрешения приобретать индейские земли [8]. Корона приобретала земли индейцев путём заключения договоров с ними. В обмен на свои земли коренные жители получали территории в резервациях. Т. о., данный закон закреплял положения договоров о цессии земель. Резервации должны были стать инструментом интернирования индейцев, нацеленного на обеспечение контроля над ними и проведения в отношении них ассимиляторской политики.

Формально законы, касающиеся индейцев, основывались на гуманистических принципах защиты коренных жителей, и декларируемая цель этих законов заключалась в защите коренных жителей и улучшении их жизни. Но по мере развития индейской политики и нормативно-правового регулирования индейских дел всё более явной становилась цель этих законов — обеспечение и создание условий, при которых бы реализовывалась ассимиляция индейцев и достигалось устранение «Первых Наций» как автономной этнической группы.

В 1857 г. был принят закон, предусматривавший добровольную «инкорпорацию», т.е. добровольный отказ от индейского статуса. Согласно данному закону, индеец мог на добровольных началах отказаться от юридического статуса индейца (т.е. отказаться от того, чтобы его официально рассматривали в качестве индейца) и стать канадским жителем, обладающим всеми правами белых в Канаде [9]. Процедура приобретения статуса британского подданного (инкорпорация) предусматривала предоставление избирательных прав индейцу и поэтому называлась «*enfranchisement*» («предоставление избирательных прав»).

Инкорпорация являлась одним из выражений ассимиляторской политики. Власти содействовали ассимиляции индейцев путём изменения их правового статуса, поощряя тем самым ликвидацию их самоидентичности. Т. о., индеец просто утрачивал свой статус и переставал рассматриваться юридически в качестве индейца. Будучи уверенными в том, что индейцы будут стремиться стать полноправными членами канадского общества, власти вначале сделали инкорпорацию добровольной.

По сути, инкорпорация на добровольной основе является выражением тактики «пряника»: путём предоставления индейцам прав белых канадских жителей англосаксы желали добиться ассимиляции туземцев. Тем не менее именно принцип добровольности не позволил инкорпорации принести каких-либо результатов, т.к. индейцы не желали отказываться от своей культуры и разрывать связи со своим племенем.

Всё изменилось с принятием Индейского Акта в 1876 г., ознаменовавшим консолидацию государственных мер в сфере отношений с индейцами. Данный закон регулировал, кто является индейцем, а кто нет, тем самым не признавая на уровне закона за многими коренными жителями права считаться индейцами. Этот нормативно-правовой акт предусматривал обязательную инкорпорацию индейцев в определённых законом случаях. Также создавалась система школ-интернатов для детей индейцев [12]. Цель данных образовательных учреждений заключалась в ассимиляции подрастающего поколения. Детей насильно забирали из семей и отдавали в школы-интернаты. Детям навязывали европейский образ жизни и заставляли принять католическую или протестантскую религию [14]. Им запрещали говорить на родном языке [17]. В случае неподчинения (например, если они разговаривали между собой не на английском языке) они подвергались жестоким наказаниям. Иными словами, теперь политика ассимиляции индейцев приобрела агрессивный характер.

Вывод

Во второй половине XVIII в. политика британских властей по отношению к индейцам сводилась к «сосуществованию», т.е. поддержанию мирных отношений с племенами индейцев. Проведение подобной политики было обусловлено приоритетами безопасности: агрессивная колонизация (в условиях малочисленности британских колонистов в Канаде) могла спровоцировать консолидированное сопротивление индейцев. Однако после того, как военный потенциал индейцев был подорван, и они перестали играть какую-либо значимую стратегическую роль для британцев, власти начали проводить ассимиляторскую политику, нацеленную на ликвидацию индейцев как фактора, сдерживавшего колонизацию. Путём ассимиляции англосаксы желали добиться нивелирования их автономности, достичь контроля над ними и устранить их как этнически чуждый элемент.

Литература:

1. Данилов, С. Ю. Двенадцать лиц Канады / С. Ю. Данилов, А. И. Черкасов. — М.: Мысль, 1987. — 302, [1] с.
2. Нохрин, И. М. Канада: английская или французская? Утверждение британской колониальной администрации в Квебеке и первые попытки урегулирования межэтнических противоречий (1763–1791 гг.) / И. М. Нохрин. — Челябинск: Энциклопедия, 2013. — 160 с.
3. Согрин, В. В. Основатели США: исторические портреты / В. В. Согрин. — М.: Наука, 1983. — 177 с.
4. Стельмах, В. Г. Тропкою слез и надежд: (Книга о современных индейцах США и Канады) / В. Г. Стельмах, В. А. Тишков, С. В. Чешко. — М.: Мысль, 1990. — 316, [1] с.
5. Уайт, Дж. М. Индейцы Северной Америки. Быт, религия, культура / Дж. М. Уайт; пер. с англ. С. К. Меркулова. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. — 251 с.
6. Фостер, У. Очерк политической истории Америки / У. Фостер. — М.: Издательство иностранной литературы, 1955. — 918 с.
7. An Act for the Better Protection of the lands and property of the Indians in Lower Canada. 1850. — URL: <http://signatoryindian.tripod.com/routingusedtoenslavethesovereignindigenouspeoples/id16.html> (дата обращения: 24.12.2018).
8. An Act for the Protection of the Indians in Upper Canada from imposition. 1850. — URL: <http://signatoryindian.tripod.com/routingusedtoenslavethesovereignindigenouspeoples/id15.html> (дата обращения: 24.12.2018).
9. An Act to encourage the gradual Civilization of the Indian Tribes in this Province, and to amend the Laws respecting Indians. Assented to 10th June, 1857. URL: <http://caid.ca/GraCivAct1857.pdf> (дата обращения: 20.12.2018).
10. Leslie, J. F. La Loi sur les Indiens: une perspective historique / J. F. Leslie // *Revue Parlementaire Canadienne*. — 2002. Vol. 25. № 2. — P. 23–27.
11. Middleton, R. Pontiac: Local Warrior or Pan-Indian Leader? / R. Middleton // *Michigan Historical Review*. — 2006. Vol. 32. № 2. — P. 1–32.
12. Partridge, C. Residential Schools: The Intergenerational Impacts on Aboriginal Peoples / C. Partridge. URL: <http://www.collectionscanada.gc.ca/obj/thesescanada/vol2/OSUL/TC-OSUL-382.PDF> (дата обращения: 20.12.2018).
13. Report of the Royal Commission on Aboriginal Peoples: Looking Forward Looking Back. Vol. 1. 691 p. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/aboriginal-heritage/royal-commission-aboriginal-peoples/Pages/item.aspx?Id-Number=400> (дата обращения: 20.12.2018).
14. Residential Schools. URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/residential-schools/> (дата обращения: 19.12.2018).
15. Schloemer, C. The War of 1812: The «Forgotten War» / C. Schloemer // *Saber and Scroll*. — 2015. Vol. 4. № 1. — P. 101–113.
16. Springton, C. Population of the 13 Colonies 1610–1790 / C. Springton. URL: http://www.yttwebzine.com/yesterday/2013/10/28/75757/population_13_colonies_chart (дата обращения: 20.12.2018).
17. The Residential School System. URL: http://indigenousfoundations.arts.ubc.ca/the_residential_school_system/ (дата обращения: 20.12.2018).
18. The Royal Proclamation // *The London Gazette*. URL: <https://www.thegazette.co.uk/London/issue/10354/page/1> (дата обращения: 10.12.2018).
19. Ziegler, A. From Colonies to Nation: The Emergence of American Nationalism, 1750–1800 / A. Ziegler // *Chrestomathy: Annual Review of Undergraduate Research, School of Humanities and Social Sciences, School of Languages, Cultures, and World Affairs, College of Charleston*. — 2006. Vol. 5. — P. 347–375.

Белая идея: основные вехи становления и развития

Чаплыгина Виктория Игоревна, студент;

Рыбина Мария Владимировна, кандидат исторических наук, доцент

Московский политехнический университет

Настоящая статья посвящена идеологии белого движения времен Гражданской войны. Авторы анализируют истоки зарождения белой идеи, ее основные положения и их развитие. Авторы приходят к выводу о том, что белая идея, оформившись в среде офицеров русской армии, во многом развивала принципы имперской политики, направленные на сохранения великой, единой и неделимой России.

Ключевые слова: Гражданская война в России, белое движение, корниловский мятеж, единая и неделимая Россия, Учредительное собрание.

По итогам февральской революции 1917 г. в России сложилась система многовластия, основную роль в которой играли взявшее на себя политическое руководство страной Временное Правительство и выборный Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Соперничая друг с другом и выдвигая нередко противоположные программные требования, оба эти органа активно проводили линию на демократизацию армии. Приказ № 1 Петросовета, изданный 1(14) марта 1917 г., Декларация прав солдата, принятая военным и морским министром А. Ф. Керенским, и другие мероприятия руководства страны стали причиной нарастания анархии в армейских кругах и увеличения числа дезертиров — армия превратилась в неуправляемую митингующую толпу. Ситуация усугублялась тяжелым положением на фронтах первой мировой войны.

Часть общества, прежде всего офицеры, чиновники, интеллигенция, не соглашалась с такими реформами армии, постепенно консолидируясь в оппозиционные организации профессионального толка. В офицерской среде они нашли свое выражение в созыве Съезда офицеров армии и флота в Могилеве в период с 7 по 22 мая 1917 года [1, с. 11]. На съезде критике подверглись как позиция Временного правительства, так и призывы Советов к «миру без аннексий и контрибуций». По словам А. И. Деникина, российского военачальника и одного из основных руководителей Белого движения, съезд отражал общее настроение офицерского корпуса, бывшего до поры совершенно лояльным по отношению к Временному Правительству, но ставшего впоследствии враждебным ему, когда рухнули все надежды на возможность возрождения армии, наступления и победы [3, с. 149]. В целом же, депутаты съезда постановили максимально дистанцироваться от политики, сосредоточившись на профессиональных вопросах.

В последующие месяцы оппозиционные настроения в отношении курса Временного Правительства на развал страны и армии только возрастали. В офицерской среде начала вызревать идея военной диктатуры, на роль будущего диктатора выдвинулся Лавр Корнилов, назначенный 19 июля (1 августа) Верховным главнокомандующим вооруженными силами России. Корнилов предложил ряд мер по стабилизации положения в армии и восстановлению обороноспособности страны, но не был услышан Временным правительством.

25–31 августа Корнилов организовал вооруженное антиправительственное выступление с целью установления военной диктатуры в России. С помощью верных Временному правительству частей Петроградского гарнизона и Красной Гвардии мятеж удалось быстро подавить. Корнилов был снят с должности, арестован, позднее отпущен на свободу, где присоединился к белому движению Юга России.

Так называемая «корниловская программа» включила в себя все основные идеи будущей белой борьбы. В частности, она предусматривала:

- установление правительственной власти, совершенно независимой от всяких безответственных организаций, до созыва Учредительного Собрания;
- продолжение войны в единении с союзниками до заключения скорейшего мира;
- восстановление боеспособной армии — вне политики, без вмешательства комитетов и комиссаров, и с твердой дисциплиной;
- обеспечение нормальной работы транспорта и упорядочение продовольственного дела привлечением к нему кооперативов, торгового аппарата и частных лиц [1, с. 18].

С началом гражданской войны в России сформулированные в ходе подготовки корниловского мятежа идеи так или иначе использовались различными белыми силами. Главной целью в борьбе с противниками провозглашалось восстановление дееспособной армии, построенной на дореволюционных принципах. Именно мощная армия представлялась белым основой для восстановления порядка и сильного государства. Первоочередная задача, по словам генерала, руководителя Белого движения на севере России, Е. К. Миллера, сводилась к «воссозданию русской армии и продвижению ее вперед, во что бы то ни стало» [1, с. 22]. Деятельность большевиков при этом признавалась преступной и антигосударственной, сеющей рознь и смуту среди народов России. Белые строили свою идеологию на противопоставлении большевистской анархии, ведущей к развалу государственности, и армейской дисциплины, стабилизирующей общество и власть.

Отметим, что белое движение не выдвигало какой-либо стройной идеи относительно будущего спасенного от большевиков государства. Расхожий взгляд на белое движение как монархическое и даже реакционное не находит своего подтверждения ни в практике белых правлений, ни в трудах лидеров белой идеи. Все они, как правило, не смотрели дальше победы над большевиками, установления законности и порядка, созыва Учредительного собрания, должного утвердить образ правления и основные законы государства. Мысли о решающей роли Учредительного собрания прослеживаются в высказываниях практически всех представителей белой идеи: Корнилова («вновь созванное Учредительное Собрание установит основные законы русской конституции и окончательно сконструирует государственный строй»), Колчака («...приступить к выборам в Учредительное Собрание, которое и установит образ правления в государстве»), Юденича («воссоздаваемая всероссийская власть должна быть укреплена на основе народовластия») При этом, белое движение не призывало к восстановлению

дореволюционных порядков, напротив, по словам Деникина, видело свою цель «в создании новой светлой жизни всем, и правым, и левым, и казаку, и крестьянину, и рабочему» [1, с. 20]. Декларировалось создание в России государства, основанного на уважении к правам и свободам человека. Предполагалось использовать мировой опыт наиболее передовых стран с учетом национальных интересов страны.

По сути, по вопросу о политическом будущем России белые выражали свою солидарность с позицией Временного правительства и повторяли его фатальную ошибку, отказываясь от решения главных вопросов революции хотя бы в своих программных документах.

Более того, белые полагали, что всевозможные партийные разногласия должны были быть на время гражданской войны отложены в сторону во имя освобождения России. Многие участники белого движения возлагали главную ответственность за развал государства на представителей социалистических партий, но, тем не менее, в определенные периоды борьбы с красными были готовы пойти на компромисс и сотрудничество. Показательным является тот факт, что социалисты, как и члены других политических партий, имели легальную возможность излагать свои взгляды через печать, издавать свои газеты и журналы на белых территориях [4].

Пожалуй, отчетливо в образе будущего свободного государства белых прослеживается лишь идея неделимости России. Главный идеолог движения, видный военачальник первой мировой войны М. В. Алексеев 13 августа 1918 г. в своём письме другому лидеру белого движения генералу Д. Г. Щербачеву выражает идеологию белого дела следующим образом: «Главная идея, — писал генерал, — это возрождение единой неделимой России, восстановление ее территории, ее самостоятельности, насаждение порядка и безопасности всех граждан, возможности приступить к труду, дабы воскресить преступно разрушенную государственность, народное хозяйство и сохранить еще уцелевшие национальные богатства от дальнейшего расхищения. Без осуществления этой центральной идеи теряется смысл существования...» [1, с. 19]. Белое движение не отступало от этого принципа даже в условиях необратимой потери Россией определенных территорий (Финляндия, центральная Польша). Белые держались идеи неделимости даже тогда, когда принятие принципа федерализма или национальной автономии могло помочь им в стратегическом противостоянии с большевиками. Стремление к единой России, по мнению российских исследователей Е. И. Кашириной и В. В. Кулакова, «напоминало чувство самосохранения, ибо белые видели в распаде государства собственную гибель» [1, с. 29].

Кроме национального к формированию белой идеи было привлечено и религиозное чувство. «По глубокому своему смыслу, — писал русский философ, писатель и публицист, сторонник Белого движения, И. А. Ильин, — белая идея, выношенная и созревшая в духе русского пра-

вославия, есть идея религиозная... Это есть идея борьбы за дело Божие на земле» [1, с. 28].

По поводу участия РПЦ в Белом движении высказываются разные мнения. О. А. Платонов, российский писатель и демограф, утверждает, что православная церковь и ее Первосвятитель Св. Патриарх Тихон Белое движение не благословили и вообще относились к нему негативно. Д. Саввин, современный русский писатель, напротив полагает, что, несмотря на все недостатки, имевшиеся в Белом движении, оно было в целом православным. Именно белые провозгласили своей целью борьбу за поруганную Христову веру. В их ряды вставали те, кто считал своим долгом защищать веру и Отечество. Часть РПЦ активно участвовала в Белом движении и пыталась придать ему церковный православный характер. Лидеры Белого движения основной задачей считали «защиту веры», «борьбу с большевизмом до конца», полагая, что «бедствие России объясняется, прежде всего, ослаблением ее духовных сил и религиозного сознания ее населения» [2, с. 27]. Таким образом, можно утверждать, что идеология борьбы белых строилась исходя из двух начал: веры и государственности.

В целом, белая идея, зародившись в кругах имперских чиновников, военной элиты и части интеллигенции, естественным образом повторяла основные положения имперской внешней политики — «единая, великая и неделимая Россия». На первых порах эти понятные и традиционные принципы обеспечили его поддержку со стороны части населения и даже мирового общественного мнения, оказывавшего военную и материальную помощь в борьбе против большевиков. Ссылаясь на привычные постулаты о защите сильной государственности и веры, белое движение надеялось объединить все общественные силы внутри страны, добиться сотрудничества и компромисса различных социальных групп и организаций.

Символическим в развитии идеи об объединении населения России в борьбе с большевиками выглядит признание лидерами движения их наименования «белыми». По утверждению видного историка Н. Н. Головина, Добровольческая армия, а затем и все белые силы, получила название «белые» от большевиков. Последние, надеясь использовать негативное отношение населения к монархической идее, пытались представить всех белых монархистами — именно так, «белыми», называли сторонников королевской власти Бурбонов в период Великой Французской революции [1, с. 24]. Со временем вожди белого движения примирились с этим названием, вложив в него совершенно другой смысл: белый цвет стал символом сотрудничества всего населения России по аналогии с таким же цветом спектра, соединяющего в себе все цвета. Однако белое движение, как мы видим, не смогло выдвинуть актуальную для большинства населения программу действий и не предложило алгоритма, способного решить основные вопросы, которые поставила Великая Русская революция 1917 г. — вопрос о государственном устройстве, земле, национальном определении.

Литература:

1. Е. И. Каширина, В. В. Кулаков. Идеология и военно-политическая структура белого движения Юга России (1917–1920 гг.). Москва, 2010 — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://refdb.ru/look/1003646-rall.html>
2. В. П. Изергина. Православный компонент в идеологии белого движения в России // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. № 4 (16), 2011. С. 27–32
3. Салов О. Белое движение: к вопросу о зарождении белой идеи // Власть. 2010, № 12. С. 149–151
4. Слободин В. П. Белое движение в годы гражданской войны в России (1917–1922 гг.) — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/256563>.
5. Наумова Н. И. Автономизм и федерализм в идеологии и политике белого движения // Вестник Томского государственного университета. № 281, 2004. С. 58–61.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Воздействие традиционных СМИ на массовое сознание

Московкина Юлия Юрьевна, студент
Тульский государственный университет

Пресса (печатные издания), радио и телевидение — система традиционных СМИ, являющиеся неотъемлемой частью нашей жизни. Они представляют собой основные СМИ, каждое из которых обладает рядом особенностей, проявляющихся в характере и способах донесения информации до аудитории. Отличительными чертами традиционных СМИ являются публичность (неограниченный круг пользователей), наличие специальных технических приборов и непостоянный объем аудитории, который меняется в зависимости от проявленного интереса к той или иной радио- или телепередаче, сообщению или статье в прессе.

В первую очередь, говоря о прессе, важно отметить, что с помощью нее формируется правосознание граждан, формируется поведение в различных сферах жизни общества (социальной, политической, экономической, политической). Данные цели чаще всего достигаются посредством деловой и правовой прессы, целями которой являются формирование информационной инфраструктуры, распространение законодательной и нормативной информации, создание положительного имиджа власти.

Вторым по времени появления СМИ после прессы является радиовещание. Характеристика сложившейся сегодня структуры российского радиовещания включает типологию радиоканалов по их характеру предлагаемой информации, функциональным характеристикам, адресату сообщений, а также содержательной и тематической направленности.

Среди многообразия радиовещания можно выделить радиостанции общего или универсального характера, программы которых включают широкий спектр информационных, социально-политических, аналитических, научно-популярных, музыкальных, художественных, просветительских, развлекательных и других передач, предназначенных для всех категорий слушателей. Особый сегмент эфира составляют информационные радиостанции, главным компонентом которых являются выпуски новостей, идущие в интенсивном режиме, интервью, оперативные комментарии, обзоры и репортажи. Анализ структуры современного отечественного радиовещания позволяет выделить ряд ключевых тенденций в его развитии и определить его роль в жизни общества:

— сформировался стабильный интерес аудитории к радиовещанию в условиях широкого выбора каналов;

— определилась и консолидировалась аудитория слушателей;

— прямой эфир и одновременная интерактивная трансляция радиопередач в Интернете стали повседневной вещательной практикой и так далее.

Телевидение, в отличие от прессы и радио, «помогает мгновенно перенестись в любую точку земного шара, дает большую свободу выбора информации: предоставляет зрителю «спектр» переживаний и впечатлений, которых он не имеет в реальной жизни; становится источником совета и помощи; облегчает общение с другими людьми, компенсирует чувство одиночества; помогает зрителю ощутить свою «включенность» в мир более престижных групп (элиты); дает возможность «подсмотреть чужую жизнь», расслабиться и забыть о тяготах и заботах».

Методы пагубного воздействия традиционных СМИ для неподготовленных слушателей, читателей, слушателей и телезрителей также не видимы, как и радиация. Обыденное сознание доверчиво «впитывает» все, что показывают профессиональные журналисты. Индивиды не подозревают, что ими могут целенаправленно управлять.

Методы и приемы воздействия на общественное сознание через традиционные СМИ многочисленны: некоторые из них так закамуфлированы, что журналисты обходят существующие нормы права в данной сфере — умолчание о важных событиях, акцентирование внимания на второстепенных деталях, обращение к отрицательным уровням сознания.

Однако манипуляция не может быть оценена как положительное или отрицательное явление. Ее необходимо рассматривать с точки зрения социально-политической и правовой полезности. Если манипуляция наносит вред и разрушает взаимосвязи, то необходимо избегать ее. Если же манипуляция служит на благо социуму и является инструментом грамотного управления, то она, несомненно, имеет право на существование.

На сегодняшний день телевидение занимает ведущее место среди традиционных СМИ по предоставлению ин-

формации. Оно является доступным и хорошо развитым и в связи с глобальными процессами развития общества приобретает всеобъемлющий характер охвата населения всего мира.

Можно обозначить современные тенденции трансформации традиционных СМИ:

- дигитализация (перевод содержания в цифровой формат);
- персонификация / демассификация;
- конвергенция (слияние традиционных и новых СМИ, смена мономедийного формата на мультимедийный);

– внедрение интерактивных форматов (реализация возможностей для мгновенной обратной связи с гражданами, для действенной ответной реакции пользователя на полученные сообщения из множества различных источников).

Таким образом, в арсенале традиционных СМИ (пресса, радио и телевидение) есть различные формы и методы воздействия на социальные массы. Каждый из них используется в зависимости от конкретной ситуации, в которой нужно повлиять на отдельный аспект общественного сознания. Эффективность данного воздействия также зависит от ситуации воздействия.

Литература:

1. Долгина Е. С., Гуржий Д. А. Проблема современных традиционных СМИ в России // Восемнадцатая Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета. 2016. С. 147–150.
2. Орлов К. А. Средства массовой информации как элемент гражданского общества // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 20 (279). С. 13–17.
3. Лаврухина А. Е. Радио как СМИ: особенности функций // Исследовательская деятельность студентов: научные и прикладные аспекты общественных и гуманитарных дисциплин. 2015. С. 194–199.
4. Секарева И. В. Рекламные и телевизионные мифы как форма манипуляции сознанием. Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklamnye-i-televizionnye-mify-kak-forma-manipulyatsii-soznaniem>.
5. Вайсман В. Б. Эффективное коммуникационное воздействие средств массовой информации. Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnoe-kommunikatsionnoe-vozdeystvie-sredstv-massovoy-informatsii>.
6. Лаврова Е. В. Влияние телевизионного новостного дискурса на мироощущение человека. Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-televizionnogo-novostnogo-diskursa-na-mirooschuschenie-cheloveka>.

Новые медиа как средства массовой информации

Московкина Юлия Юрьевна, студент
Тулский государственный университет

К традиционным СМИ в последние десятилетия присоединяется и активно развивается четвертый тип СМИ — глобальная компьютерная сеть Интернет.

Интернет — это важнейшая часть, основа развития гражданского и информационного общества, а также основной элемент будущих прорывов в современную элиту государств. Ситуации, когда любой гражданин способен написать в «LiveJournal» («Живой журнал») или в «Twitter» депутату или Президенту, — не редкость, как и ситуации, когда сторонники той или иной политической идеологии способны найти себя в сети Интернет (например, информацию о предстоящем митинге или акции и так далее).

В мире происходят три важных процесса в сфере обмена информацией. Во-первых, глобализация, то есть быстрый обмен информацией со всем миром. Во-вторых,

благодаря Интернету возможно развитие малых местных структур, так как современные информационно-коммуникационные сети дают возможность малым социальным группам (в том числе этническим) присутствовать в виртуальном пространстве, объединяя своих представителей вне зависимости от географических расстояний и государственных грани). Наконец, особенность современного развития — это технологизм, который переходит в сфере массовых средств в технологический детерминизм.

С момента появления традиционных СМИ между редакциями и сектором читательской аудитории существовала вертикальная коммуникационная модель. Во многих странах мира она начала меняться в 1980-х гг, когда широкое распространение получил Интернет.

К началу 2000-х гг. и в России информационные технологии стали доступны для широких слоев населения (это

проявилось в снижении стоимости компьютеров и увеличении скорости Интернета, а также в изменении формы хранения данных на различных Web-ресурсах).

Итак, у отдельных индивидов появилась возможность использовать новый канал СМИ для получения новостей, общения, рекламы и прочего. Альтернативой традиционных СМИ становятся новые медиа — блоги и социальные сети. Общей тенденцией данного периода (эпоха WEB2.0) является переход от вертикальной модели коммуникации к горизонтальной. У редакций печатных СМИ появились электронные версии, у телеканалов запустились первые порталы и сайты, содержащие часть мультимедийного контента, транслируемого в телевизионных эфирах.

На сегодняшний день на российском медиа-рынке существует два типа СМИ:

- имеющие иной канал коммуникации (пресса, радио и телевидение), но представленные собственным порталом в сети Интернет;
- использующие Интернет как основного канала коммуникации с аудиторией.

Важно отметить, что появление новых медиа, таких как Интернет СМИ и блоги, спровоцировало традиционные СМИ разрабатывать новые модели взаимодействия с массовой аудиторией, поэтому в науке возникли две рабочие теории присутствия таких СМИ в Интернете. Во-первых, существуют проекты порталов СМИ, которые в Глобальной Сети имеют контент, отличный от позиционируемого по основному информационному каналу. Например, деятельность информационного агентства «Росбизнесконсалтинг», которое существует как телеканал «РБК», газета «РБК-daily» и Web-портал. Информационный контент данных ресурсов во многом пересекается, однако в зависимости от платформы обладает индивидуальными чертами. Интернет-сайт позволяет более оперативно публиковать новости, которые в определенные часы транслируются в переработанной форме на телеканале, а с другой стороны, на телеканале работают несколько аналитических программ, которые на Интернет-сайте заменяются аналитикой и обзорами, написанными специально для Интернет-представительства. Аудитория СМИ, ведущих такую политику, расширяется за счет ее разделения на различные секторы (в зависимости от пола, возраста, профессионального рода деятельности и прочего) и создания для каждого из них индивидуального контента, обладающего специальными формами представления.

Литература:

1. Орлов К. А. Средства массовой информации как элемент гражданского общества // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 20 (279). С. 13–17.
2. Засурский Я. Н. Глобальная информационная среда и российские СМИ. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsi/BPA/8ed1458b8c8572dac3256efa003ef0b3>.
3. Расулов З. А. Информационное неравенство регионов Российской Федерации и информационная политика (как фактор формирования информационного общества) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2013. № 2 (6). С. 42–49.

Во-вторых, некоторые СМИ проектируют Интернет-сайты, рассматривая глобальную Сеть как средство прибавления к стандартному сектору (от 35 лет и старше) более молодой категории населения. Например, популярные в Петербурге газеты «Вечерний Петербург» и «Невское время», принадлежащие к одному медиа-холдингу, поддерживают Интернет-сайты, которые имеют различия по методике структурирования информации (одна из опорных точек при оценке читательской аудитории), но схожи по ключевой цели: Интернет-сайты обеспечивают доступ к pdf-версиям номеров газет.

Таким образом, традиционные и новые СМИ как сложно организованный субъект политики отвечают следующим требованиям:

- сохраняют целостный характер, несмотря на существование различных, отличающихся друг от друга СМИ, формируя единое информационное пространство для всех членов социума и постоянное информационное взаимодействие;
- располагают совокупностью компонентов, каждый из которых взаимодействует со «своей» средой и друг с другом;
- обладают необходимым набором функций и их реализовывают их, удовлетворяя информационные потребности индивида, социальных групп и общества, в целом;
- для СМИ характерен непостоянный и рассредоточенный тип аудитории, образующийся «от случая к случаю» в результате концентрации общего внимания на том или ином сообщении (пресса, радио, телевидение или Интернет);
- являются организованной системой, которая действует в соответствии с развитием условий жизни социума, имеют для этого необходимые организационные отношения между субъектами массово-информационной деятельности;
- обеспечивают взаимодействие, координацию, сотрудничество между индивидами на основе совместно формируемых моделей поведения каждого субъекта социума;
- отражают реалии социальной жизни;
- собирают и распространяют информацию в соответствии с динамикой общественного развития;
- используют для массового информационного прогресса современные коммуникационные и информационные технологии;
- служат средством политико-правового воспитания и просвещения.

4. Дешин А. А., Попов С. А., Чиняков А. А. Роль Интернета в современном мире // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. 2017. Т. 6. № 3 (5). С. 26–27.
5. Чижик А. В. Новые медиа форматы в современной России // Технологии информационного общества в науке, образовании и культуре: сборник научных статей. Материалы XVII Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» IMS-2014, Санкт-Петербург, 19–20 ноября 2014 г. С. 164–171.
6. Кравежина Л. Е. Парадигмы, тенденции развития и трансформации видеоконтента в традиционном телевидении и в Интернете // Креативная экономика. 2014. № 9 (93). С. 115–123.
7. Дегтяренко И. А., Бурмистров И. В., Леонова А. Б. Методика оценки удовлетворенности пользователей интерфейсом Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-udovletvorennosti-polzovateley-interfeysom-internet-sayta>.

Особенности вектора внешней политики администрации Д. Трампа

Рудакова Ольга Александровна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматривается политика президента США Дональда Трампа в отношении России. Приводится характеристика основных направлений внешней политики США и рассматривается ее влияние — позитивное и негативное — на складывание российско-американских отношений.

Ключевые слова: экономические санкции, международная торговля, политическая неопределенность, инвестиции.

Российско-американские отношения на протяжении долгого времени складывались крайне неоднозначно. США признали СССР в 1933 году, а во времена второй мировой войны государства стали союзниками по антигитлеровской коалиции. Почти сразу же после окончания войны США и СССР в качестве двух сверхдержав вступили в ожесточённое стратегическое соперничество за влияние в мире («Холодная война»), которая определяла развитие мировых процессов до конца 1980-х годов. С приходом к власти в СССР Михаила Горбачёва (1985) отношения стали налаживаться, что во многом было достигнуто благодаря «дипломатии перестройки», ценой односторонних внешнеполитических уступок со стороны руководства СССР и уже в 1992 года Борис Ельцин нанёс свой первый визит в США в качестве президента независимой России. В Кэмп-дэвидской декларации, принятой по итогам встречи, Борис Ельцин и Джордж Буш поставили символическую точку в холодной войне.

Новый этап напряжённости между странами был вызван событиями на Украине и присоединением Крыма к Российской Федерации в 2014 году. Администрация США ввела ряд санкций против ряда российских официальных лиц, а также компаний и банков.

В 2016 году в США произошли выборы президента, где победу одержал Дональд Трамп. Дональд Трамп до выборов его в президенты был одним из крупнейших инвесторов. Это характеризует его как политика, который стремится получать максимум выгоды от любых сделок для США. Главное правило регулирования внешней политики президента США — «Америка прежде всего», при котором главные интересы страны ставятся выше остальных. [1]

В последнее время российско-американские отношения переживают самый трудный период. В декабре 2017 года Трамп представил новую стратегию национальной безопасности, назвав Китай и Россию основными угрозами экономическому доминированию США, но при этом США должны попытаться построить выгодное партнерство с ними. Решение Трампа признать Россию и Китай в качестве двух глобальных конкурентов выражало настороженность у представителей его администрации в отношении двух «ревизионистских держав». Сам президент рассказал о своих недавних телефонных звонках с президентом Владимиром Путиным, с которым он пытается установить более тесные отношения. Но при этом в тексте документа приводятся довольно резкие подробности о предполагаемом вмешательстве России во внутреннюю политику США. [6]

Бывший директор ЦРУ Майк Помпео, во время своего слушания на прошлой неделе, занял жесткую позицию в отношении России, назвав ее опасностью для США. Демократы также выступали с критикой Трампа за то, что он недостаточно суров по отношению к России. Эта двухпартийная вражда к России повлияла на Трампа принять рефлексивно яростную политику по отношению к России. К сожалению, эта угрожающая риторика не только усиливает напряженность, но и порождает критические политические реакции, направленные на бессмысленное противостояние.

Рассмотрим прошлогоднее законодательство о санкциях — закон о противодействии противникам Америки через санкции (CAATSA). Хотя санкции редко эффективны, санкции администрации Обамы в России были

узко нацелены и включали четкие условия, в частности соблюдение Россией минского процесса, чтобы положить конец войне на востоке Украины. В отличие от этого, СААТSA не предлагает четкого пути для Конгресса рассмотреть возможность отмены санкций, не создавая стимулов для России изменить свое «поведение». [7] Закон «Противники противодействия Америке через санкции» требует от администрации представления отчета, отражающего сеть российских олигархов, которые все вместе называются «списком в Кремле», в частности, определяя людей «их близостью к российскому режиму. Те, кто помещен в этот список, могут столкнуться с запрещением получения визы и заморозкой активов. Но несмотря на серьезную работу чтобы разработать список, администрация вместо этого выпустила общий список, который выглядит как копирование рейтинга Forbes самых богатых россиян и веб-сайтов правительства России. Это делает список бессмысленным: если все в списке, то по сути, на нем нет никого. [4]

Законодательство также позволяет Соединенным Штатам санкционировать «лиц», которые ведут бизнес с российской оборонной промышленностью, включая восточноевропейских членов НАТО. Администрация должна усилить давление, чтобы не дать странам, в том числе и союзникам, покупать российское оборудование. Но на деле ничего не происходит. Фактически с тех пор, как санкции вступили в силу, состоялся ряд крупных соглашений о покупке российского оружия, в том числе союзников США, Турции, Саудовской Аравии и Катара. [4]

Также, одним из резких конфронтационных шагов является изгнание российских дипломатов. Причиной этому послужило покушение на убийство в Великобритании русского перебежчика с использованием запрещенного химического реагента. Президент Трамп признал это публично и принял решительные меры в отношении российских дипломатов. [3]

Даже недавние удары по Сирии отразили эту враждебность. Удары были ограничены, в основном избежали российских целей и не приводили к эскалации. Однако некоторые официальные лица в администрации Трампа высказались за более решительные меры. Президент зашел так далеко, что насмехался над Россией о возможных ударах в социальной сети Твиттер. «Действия военных США, Великобритании и Франции в Сирии под-

держали все члены НАТО», — заявил генеральный секретарь военно-политического блока Йенс Столтенберг. Постоянный представитель России при ООН Василий Небензя, в свою очередь, выступая на заседании международной организации, сказал, обращаясь к странам, нанесшим удар: «Вы могли бы в 24 часа остановить конфликт в Сирии. Для этого Вашингтону, Лондону и Парижу нужно лишь дать команду своим ручным террористам прекратить борьбу с законной властью собственного народа». Он отметил также, что участие в сирийской операции Великобритании и Франции говорит о тяге властей этих государств «к неокOLONиализму». [7]

Сегодняшняя конфронтационная риторика и политика США в отношении России часто игнорирует реальность: неоднократные попытки России вмешательства на выборах и насильственные убийства российских перебежчиков в западных странах; агрессия России по отношению к Украине; российская глубоко недемократическая политическая система. Также в США предполагают, что президент России Владимир Путин боится более открытых политических конфликтов с Западом, и он выигрывает от сегодняшнего антагонизма, который помогает поддерживать его популярность в стране. [3]

В конечном счете, более реалистичный подход США к России будет отражать то, что Вашингтон может и не может достичь, и, таким образом, сможет определить интересы США гораздо шире. Хорошей новостью является то, что эти узкие интересы действительно достижимы. Переходя от конфронтационной риторики и политики, Вашингтон может снизить напряженность, создать эффективное сдерживание по вопросам, имеющим критическое значение, и возобновить сотрудничество с Россией по темам, представляющим взаимный интерес. [2]

В заключении, мне хочется процитировать слова американского журналиста Дугласа Макгрегора (издание «The National Interest»): «Вашингтон и Москва, возможно, никогда не станут друзьями, но они могут стать партнерами с ограниченной ответственностью. Эту концепцию президент Трамп хорошо понимает. И, если при администрации Трампа сформируется новая американская национальная стратегия, она должна основываться на необходимости учитывать интересы и избегать ненужных конфликтов, чтобы не повторять ошибок неэффективной политики недавнего прошлого» [5].

Литература:

1. Клэр М. [Klare M.]. Китай первый, Россия вторая, Америка третья: реальная внешняя политика Трампа [Электронный ресурс] // The Nation, 2017. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170217/238743906.html/> (дата обращения: 10.11.2018).
2. Леонхардт Д. [Leonhardt D.]. Трамп и Россия: каковы мотивы? [Электронный ресурс] // The New York Times, 2017. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170222/238772047.html> (дата обращения: 10.11.2018)
3. Грехам Д. [Graham D.]. Почему Трамп против России сейчас? [электронный ресурс] // The Atlantic, 2018. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2018/03/why-is-trump-turning-against-russia-now/556970/> (дата обращения: 10.11.2018)

4. Бергман М. [Bergmann M.]. Отношение Трампа к санкциям в России привело к насмешкам над США [Электронный ресурс] // Foreign policy, 2018. URL: <http://foreignpolicy.com/2018/03/01/trumps-attitude-toward-russia-sanctions-makes-a-mockery-of-the-united-states/> (дата обращения: 10.11.2018)
5. Макгрегор Д. [Macgregor D.]. Искусство заключать сделки: сможет ли Трамп достичь соглашения с Путиным по Украине? [Электронный ресурс] // The National Interest, 2017. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170223/238775770.html> (дата обращения: 10.11.2018).
6. Трамп: Россия и Китай «соперничающие силы» в новом плане безопасности [Электронный ресурс] // BBC News, 2017. URL: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-42401170> (дата обращения: 10.11.2018).
7. Эшворд Э. [Ashford E.]. Как рефлексивная враждебность к России вредит интересам США // [Электронный ресурс] // Foreign affairs, 2018. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2018-04-20/how-reflexive-hostility-russia-harms-us-interests> (дата обращения: 10.11.2018).

СОЦИОЛОГИЯ

Характеристика пляжной культуры жителей г. Воронежа

Макова Екатерина Александровна, студент
Воронежский государственный университет

Одной из частей античной цивилизации было купание, а исходя из него и культ здорового тела, в принципе. Античные народы придавали этому большое значение. В Европе, а точнее у германских племён, купание изначально было связано с какими-либо мистическими обычаями. Позднее, это прослеживалось и у славян. Христианство же стало считать процедуру омовения религиозным обрядом. [5]

Пляжная культура — это набор правил, которые предписывают человеку определённое поведение на общественном пляже, тем самым, оказывая на него непосредственное воздействие.

Пляжная культура прошла несколько этапов развития.

Вплоть до середины XIX столетия купание, которое подразумевает открытие тела, никак не могло стать общественным занятием. Процесс купания являлся скромным, индивидуальным удовольствием. В России, если частным дом какой-либо семьи стоял у водоёма (речка, пруд или озеро), то строилась специальная деревянная купальня: открытый или закрытый к воде домик, который строился прямо над водоёмом. Подобные купальни создавались и над целебными источниками, например над святым источником в эстонском месте Пюхтица. Мужчины и женщины непременно купались отдельно друг от друга. Обычно, они оставались в белье, но порой и раздевались. Также можно было искупаться и вне купален: если берег был пуст, но разрешалось плавать куда захочешь. Очевидно, что люди ниже сословием обходились и без купален. [3]

Ближе ко второй половине XIX века отдых на берегу моря стал понемногу становиться модным. Также морская вода в это время начинает считаться полезной. Именно поэтому морскими ваннами, в лечебных целях, пользовались только те, кому это советовал врач. Солёной водой люди исцеляли тело от различных болезней, чаще всего это были нервные расстройства и переутомление. Само нахождение на берегу моря стали считать модным занятием. В различных курортных городах Европы стали строить отели, которые были готовы принять отдыхающих людей.

Для купания женщины одевались довольно сложно, однако, зачастую, это были те вещи, которые они надевали под одежду как нижнее бельё, то есть широкие панталоны, доходившие прямо до икр, большая туника с длинными рукавами, сверху, возможно, было ещё и специальное платье, а на ногах чулки и туфли для купания. Позднее они надевали резиновые ботиночки, на руки — перчатки, а на голову специальную шляпку. В наше время большинство людей просто бы посмеялись, если бы увидели такое одеяние. Одежду специально делали большой и пышной, чтобы не акцентировать внимание облегающих формах. [2]

В это же столетие, мужской костюм для купания включал в себя следующие элементы — специальные купальные туфли, шапочка, а также полосатая фуфайка и панталоны. К концу XIX века для купания мужчины стали одеваться немного иначе. Это было специальное слитное трико, которое напоминало борцовское, и изготавливалось оно из шелка или шерсти.

С течением времени, когда у женщин стала появляться некая свобода, и корсет был отменён, дамский купальный костюм потерпел трансформацию. Уже в первой половине XX века он начал представлять собой свободное тёмное платье, доходившее до колен, под него также надевали свободные штаны, чулки и специальные купальные туфли, а на голову продолжали надевать лёгкую шапочку. Далее платье превратилось совсем в короткое, напоминавшее, скорее, трико. Мужской купальный костюм также потерпел трансформацию, и во второй половине XX века лишь некоторые из мужчин стали появляться на пляже топless. А трико многие мужчины продолжали носить все 30-е годы. [2]

Начало XX века дало толчок движению натуралистов. Оно постепенно развивалось и вскоре охватило многие страны.

В Германии в 1910-е годы началось движение натуралистов, постепенно развившееся и охватившее многие страны. Его участники боролись за обнажённость и спортивную гимнастику. В это же время во всём мире в моду стал входить спорт. На пляже им стали заниматься в 20-е

годы XX века. В статье «История купальника» также подмечается, что «пляжная культура выросла из идей здорового образа жизни и равноправия полов: одинаковый род занятий, схожая купальная одежда, совместные купания, да и популярный женский тип того времени назывался *garçonne* — мальчиковый: узкие бедра, плоская грудь. А естественным пляжным занятием стал флирт». [1]

Статья «Как правильно отдыхать на пляже» говорит о том, что «пляжный отдых, по существу, есть естественное порождение XX века с его стремлением к освобождению тела и чувственности». [2] Культурная концепция, которая существовала в Европе в 1920 годах основывалась на двух истинах — «свобода тела» и «культура тела». Первый постулат говорил о том, что личность принимала себя такой, какая она есть, без всяких условностей. Во втором же — она заботилась о своём теле и тренировалась, пытаясь добиться выразительности в своих движениях.

Исходя из всей идеологии, появилась огромная мода на пляжный отдых, которая началась в середине 20-х годов XX века. Позже она закрепилась с появлением американского жизненного подхода и их кино. «Вас воспитали немного по-странному, я бы сказал, европейски — фокстрот и пляж», — пел А. Н. Вертинский. В 1920-е годы стали появляться и набирать известность многие пляжи на средиземном море.

Купаться стали все без исключения, и люди абсолютно не боялись, как на них посмотрят и кто. Плаванием сначала занимались только мужчины, но позднее известная пловчиха Аннетта Келлерман стала соревноваться с мужчинами в длительных заплывах на Темзе и Сене. [3]

В 1930-е годы во всем мире пляжная культура получила самое широкое распространение. Статья «Купальный сезон. Как всё начиналось» говорит о том, что «появились специальные пляжные развлечения: боулинг, теннис, бадминтон (волейбол, гораздо более демократическая игра, пришел на пляж позднее), разнообразные конкурсы. В том числе конкурс красоты, где из красивых девушек в купальных костюмах выбиралась первейшая». [4] Этот «конкурс» теперь стал огромным бизнесом, и, в целом, можно сказать о том, что Мисс Вселенная — это всего лишь лучшая девушка среди всех на мировом пляже.

Итак, благодаря тому, что общественные пляжи набирают обороты, то и людская обнажённость перестала быть сугубо личным делом.

Современная пляжная культура претерпевает всё большие трансформации. В XX веке люди трепетней относились к открытости тела, к чистоте и порядку, к общественному контролю. В XXI же веке они позволяют себе привлекать внимание, громко разговаривать, часто мусорить и оставлять после себя бутылки с алкоголем и докурные сигареты.

Элементом пляжной культуры считается правило поведения в общественном месте, для которого существуют следующие характеристики: отношение к употреблению

спиртному, пищи, к курению, к использованию ненормативной лексики в речи, вызывающему поведению, громким разговорам и т.д.

Данная проблема всегда остаётся актуальной и останется ей в будущем, так как культ купания, загара, а главное — красивого тела, не прекратит существовать ещё очень долгое время.

С целью изучения аспектов пляжной культуры в июле-августе 2018 г. проводилось наблюдение на общественных пляжах г. Воронеж.

Чаще всего молодёжь приходит на пляж в компаниях друзей из 4–6 человек. Из этого можно сделать вывод о том, что у молодого поколения сильнее, чем у остальных развиты коллективные черты.

Среди основных занятий на пляже наиболее часто встречались настольные и спортивные игры. Такая особенность указывает на активность людей и на то, что они предпочитают проводить отдых с пользой для себя и своего здоровья.

Частота купания среди молодых людей намного выше, чем среди старшего поколения. В них больше энергии, они физически развиты и предпочитают отдыхать активно. Старшее же поколение предпочитает «пассивный» отдых.

Было отмечено, что на пляже ведут себя вызывающе меньшее число людей, что говорит об уровне культуры нынешнего поколения и о том, что большее число людей следят за нормами приличия.

Молодёжь чаще всего, быстрее уходит с пляжа, нежели взрослое поколение.

Наблюдение показало, что в основном люди приходят на пляж в утреннее время. Объяснить это можно тем, что утром солнце не такое жаркое и угроза «солнечного удара» снижается. Вечером же люди приходят на пляж не загорать, а просто провести время на берегу, провожая закат. Таких людей несколько меньше.

Большинство людей убирают мусор в пакеты и мусорные баки. Это говорит о повышении количества людей, в которых заложены основные нормы культуры и приличия.

Также выяснено, что большинство родителей внимательно следят за своими детьми на пляже. Например, в процессе наблюдения, когда один из детей намеревался самостоятельно пойти купаться, его родитель тут же это заметил, и спокойно остановив своего ребёнка, пошёл вместе с ним. В связи с этим можно сказать о том, что уменьшается число людей, которые оставляют без присмотра своих детей, что является опасным для его жизни и здоровья.

По данным наблюдения, спиртное на пляже употребляет меньшее количество человек и, чаще всего, старшее поколение. Миф о том, что алкоголь в общественных местах чаще употребляет молодёжь, может быть исчерпан. К счастью, происходит это не часто.

Большинство людей курят на самом пляже, а не на отведенных для этого местах. Практически все курящие люди делали это на территории общественного места.

Это может говорить не только об их невоспитанности, но и о том, что их совершенно не волнует чужое мнение.

В тоже время проблематика пляжной культуры нуждается в более глубоком изучении в части расположения и типов пляжа.

В основном на культуру людей влияет тот регион, в котором они находятся, ведь у каждого свой менталитет и правила поведения в общественных местах. Также это

может зависеть и от самого пляжа, например, платный он или бесплатный. Исходя из наблюдения, был сделан вывод о том, что на бесплатном пляже часто можно увидеть посетителей, которые пренебрегают нормами приличия.

Подводя итог можно сказать, что пляжная культура изучена ещё не со всех сторон, и эта проблема будет также актуальна для общества.

Литература:

1. «История купальника» URL: <http://www.stepandstep.ru/catalog/know/123420/istoriya-kupalnika.html> (дата обращения: 8.11.2018).
2. «Как правильно отдыхать на пляже» \\ «Голый» статус» URL: http://proeticet.ru/8_plyazhniy_otdyx.html (дата обращения: 08.11.2018).
3. «Купальный сезон. Как всё начиналось» URL: https://www.liveinternet.ru/users/arin_levindor/post56294820/ (дата обращения: 07.11.2018).
4. Журнал «Сплетник» // «Пляжная мода 100 лет назад» URL: http://www.spletnik.ru/blogs/moda/58978_plyazhnaya-moda-100-let-nazad (дата обращения: 7.11.2018).
5. Электронная газета «Яблоко» // «Пляжная культура» URL: <https://apple.cofe.ru/Zerkalo-Klio/Plyazhnaya-kultura> (дата обращения: 7.11.2018).

ПСИХОЛОГИЯ

Ценностные ориентации современной молодежи

Борзиева Заира Магометовна, студент
Ингушский государственный университет (г. Магас)

Молодежь — для любого народа это его будущее, его золотой фонд. Поэтому то, на какие ценностные ориентации нацелено юношество, вызывает беспокойство как власти, так и общества в целом. Ценностные ориентации — это культурные стандарты, это принятые личностью духовные и материальные ценности, отталкиваясь от которых люди определяют благо, добродетель, и которые в широком смысле являются нормами жизни в обществе.

Если сравнивать с ценностями предыдущих поколений, ценности молодежи на современном этапе существенно изменились.

Я приведу контраст между ценностями советской молодежи и современной.

Что же ценила советская молодежь?

Как нам известно, в советскую эпоху действовала мощная система коммунистического воспитания. Несмотря на это основными ценностями для молодежи были не идеологические постулаты, типа преданности делу коммунизма, классовой борьбы, борьбы за мир или научного мировоззрения. По данным социологических исследований 1971—1982 годов, в этот период важнейшими для себя ценностями молодые люди считали интересную работу и семейное счастье. На третьем и четвертом местах было осознание того, что приносишь людям пользу и их уважение. С большим отрывом на пятом месте шло материальное благополучие. Ну а дальше по степени важности: возможность заниматься тем, что тебя интересует, расширение кругозора и др.

Примерно для половины представителей молодого поколения 1970-х годов была характерна активная жизненная позиция, которая проявлялась в различных видах общественно-полезной деятельности. Меньше всего ценилась спокойная, размеренная жизнь, подчиненная собственным интересам.

Ценностные ориентации современной молодежи основаны на двух направлениях. Первое направление — это направление духовности, которое характеризуется преобладанием нравственных установок, гуманизма, человеколюбия. Второе направление — это то направление, которое нацелено на индивидуализм, преобладание мате-

риального над духовным. Это направление получило распространение в последние десятилетия.

В жизни современной молодежи главными приоритетами являются: успешная карьера, семья, дружеские отношения, построение полезных связей, возможность реализовать себя в творчестве или своих увлечениях.

Печально то, что карьеру большинство людей строит не с целью развития своей личности, а ради повышения своего благосостояния, ради красивой сытной жизни. Полезность труда определяется достижениями собственного экономического достатка. То есть люди работают, чтобы зарабатывать как можно больше денег, и не важно какими путями. Такие жизненные принципы, как «Лучше быть честным, но бедным» и «Чистая совесть важнее благополучия», ушли в прошлое. Сейчас актуальны такие, как «Ты — мне, я — тебе», «успех — любой ценой».

Результаты социологических исследований говорят, что в ТОП-10 жизненных ценностей современной молодежи входят такие ценности как: семья, материальное благополучие, друзья и здоровье, интересная работа, и справедливость. На последнем месте стоит религиозная вера.

Поговорим о каждой из этих ценностей по отдельности.

— **Семья.** Общее представление о семье у большинства людей такое: Семья — союз любящих людей, основанный на взаимопомощи, взаимопонимании, а также продолжении рода. Слово «семья» ассоциируется у многих с такими понятиями, как: дом, дети, уют, счастье, веселье, радость, дружба.

Семья закладывает особый нравственный и духовный фундамент в личность каждого человека. Она является основным институтом социализации. Поэтому семья ценится современной молодежью больше всего.

— **Материальное благополучие.** Главным стремлением каждого человека стало его личное материальное благополучие. Ценность оплаты труда стала цениться больше, чем свобода и интересная работа. Традиционные ценности хоть и не потеряли своей важности, однако желание молодых людей быть успешными, богатыми, влиятельными ощущается намного сильнее.

— Дружба и общение. Молодость — это период наиболее интенсивного и эмоционального общения со сверстниками и групповой жизни. Это время, когда мы как никогда хотим быть понятыми и принятыми. В этом возрасте мы начинаем ценить друзей, их отношение к нам, их готовность прийти на помощь, поддержать нас. Порой нам кажется, что друзья ближе и роднее, чем семья, что они понимают нас без лишних слов — достаточно одних эмоций. В связи с этим дружеские отношения можно сравнивать с семейными, но ставить их на один уровень, думаю, будет неправильно.

— Здоровье — естественная, абсолютная, жизненная ценность. Это одна из основополагающих ценностей человека. Без здоровья невозможно сбалансированное существование человека в обществе. Несмотря на большую значимость здоровья, данные социологических опросов показывают, что здоровье не входит в лидирующую группу ценностей. Около 28% людей в возрасте от 20–21 года отмечают недостаток здоровья. Для данной возрастной категории это тревожная цифра. Такая высокая ценность этого показателя должна стать побудительной силой для активной заботы о своем здоровье.

— Интересная работа. Как показывает статистика, интересная работа представляет ценность для 58% студентов. Имея работу по душе, человек реализует себя, раскрывает свои творческие способности, строит карьеру. Интересная работа дает возможность проводить время не только с пользой, но и с удовольствием. Однако, мало

кто может похвастаться тем, что он каждый день ходит на работу с радостью. Многие выбирают ту или иную профессию с целью просто зарабатывать деньги или же из-за престижности. Но со временем человек ощущает себя несчастным, он жалеет об упущенном времени и начинает ненавидеть свою работу.

— Религиозная вера — прививает верующим систему ценностных ориентаций — идеи и нормы, вытекающие из веры в существование сверхъестественного мира. Религиозная вера на современном этапе развития общества занимает последнее место в системе ценностей. Это связано с тем, что главенствующее место занимают ценности иллюзорные, вымышленные, вытекающие из веры в сверхъестественное. А все реальные ценности, вытекающие из запросов и потребностей человека на земле — второстепенные.

Итак, мы видим, что ценности современной молодежи отличаются от ценностей молодежи других поколений. На сегодняшний день все духовное отодвинуто на второй план, у людей друг к другу потребительское отношение. Молодежь стремится иметь связи, деньги, возможность управлять другими, но никак не активную жизнь, связанную с полезной, не только для самого человека, но и для общества в целом, деятельностью. В сознании молодых людей нет четкой картины мира, системы норм поведения и установок. Поэтому главной необходимостью является формирование системы воспитания и социализации молодежи.

Литература:

1. Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности. Психологический журнал. — 1984. — Т. 5. — № 5.
2. Кирьякова А. В. Ориентация личности в мире ценностей. — международный психолого-педагогический журнал, 1998, № 4.

Выбор партнера в трансгенерационном подходе

Боровик Анна Андреевна, студент магистратуры

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

Статья посвящена теоретическому исследованию проблемы выбора партнера в трансгенерационном подходе. Выделяются основные направления трансгенерационного подхода в семейной терапии. Описывается использование семейной генограммы в качестве инструмента, помогающего исследовать трансгенерационные причины выбора брачного партнера.

Ключевые слова: трансгенерационный подход, выбор партнера, межпоколенные связи, коллективное бессознательное, генограмма, жизненный сценарий.

В современной психотерапии человек не рассматривается отдельно от семьи. Единицей анализа в семейной психологии является вся семья, так как семейные отношения имеют прямую зависимость от семейных традиций родительской семьи и усвоенных в детстве моделей вза-

имодействия. В основе выбора брачного партнера лежит механизм проекции ожиданий и чувств, которые были сформированы в ранних отношениях с родительскими фигурами. Таким образом, прошлое дает единственную основу для понимания нынешних обстоятельств. Трансге-

нерационный подход обращается к анализу поколений, пытается понять и объяснить настоящее с помощью прошлого.

Трансгенерационный подход получил интенсивное развитие в 60–70-е гг. XX в. В его основу легли идеи и научные труды таких ученых как А. Адлер, М. Боуэн, А. Варга, Ф. Дольто, Я. Стюарт, М. Терек, З. Фрейд, Б. Хеллингер, К. Г. Юнг, Ф. Ютнер и др.

Ученые придерживаются позиции, что анализ трансгенерационных связей семьи, отражает те образцы, стили, обычаи, обряды, мифы и дисфункции, которые определяют уникальность выбора партнера. **Актуальность.** Несмотря на множество идей и исследований в трансгенерационном подходе остается много «белых пятен». Например, в контексте данного подхода остается малоизученным вопрос о том, каким образом факторы семейной истории (коалиции, потери, тайны, травмы и т.д.) оказывают влияние на выбор партнера.

Целью исследования является теоретический обзор исследований проблемы выбора партнера с позиции трансгенерационного подхода.

Идеи межпоколенной связи изучались в различных направлениях семейной психотерапии.

З. Фрейд активно развивал идею о том, что в основе любого индивидуального опыта человека лежит опыт прошлых поколений [8, с. 12].

Продолжая разрабатывать идеи З. Фрейда о межпоколенной (трансгенерационной) связи, К. Г. Юнгом было введено понятие «коллективное бессознательное». Коллективное бессознательное, согласно К. Г. Юнгу, существует независимо от какого-либо индивидуального опыта. В нем обобщен весь человеческий опыт, который зашифрован в архетипических моделях (образах), он передается от поколения к поколению. Архетипы лежат в основе всей общечеловеческой символики (мифы, художественные тексты, сказки и др.) [11, с. 25].

Мы видим, что во взглядах З. Фрейда и К. Г. Юнга четко улавливается идея о трансгенерационной связи, посредством которой происходит передача от предков к потомкам образов, идей, чувств, образов, переживаний и т.д.

А. Адлер так же поддерживал идею о том, что происхождение семьи человека имеет центральное значение для его личности. Стандартной практикой адлеровской терапии являлось проведение структурированного объективного интервью с целью сбора информации о семье, составление (семейного созвездия) [1, с. 41]. Структура «семейного созвездия» мало чем отличается от генограммы, которая используется в семейной терапии М. Боуэном. Тем не менее, генограмма является более стандартизированным методом для сбора подобной информации. Генограмма — это визуальная схема структуры семьи. Она включает в себя родственные связи, возраст, пол, такие события, как рождение, смерть, брак, развод, а также профессии, семейные роли и эмоциональные связи и т.д. Это схематическая диаграмма семейной системы, в которой квадраты используются для обозначения мужчин,

круги для обозначения женщин, горизонтальные линии для браков и вертикальные линии для обозначения детей. Генограмма также имеет ряд очень подробных символов, обозначающих семейные паттерны отношений и другие события. В генограмме акцентируется внимание на происхождение семьи, изучаются модели взаимодействия и т.д. [7, с. 25].

Генограмма применяется в консультировании, чтобы построить наглядно увидеть структуру семьи и ее процессы. Особое внимание уделяется эмоционально-заряженным событиям. Техника применения генограммы следующая: человеку или семье предлагается ответить на вопросы, а полученные данные записываются с помощью специальных символов либо на доске, либо на бумаге. Таким образом, выявляется информация, которая подана или неизвестна [7, с. 29].

Генограмма выполняет как исторические, так и терапевтические функции, так как является формальным и нейтральным способом понять историю семьи. Систематичность процесса позволяет раскрыть семейные тайны, мифы, выбор партнера и т.д. Этот метод позволяет исследовать историю рода в нескольких поколениях, проследить трансгенерационные связи, а также выявить наиболее значимые трансгенерационные факторы, влияющие на судьбу человека [7, с. 31].

Выбор партнера с точки зрения трансгенерационных аспектов сосредоточен на выявлении критериев выбора с точки зрения семейного бессознательного, то есть того, каким образом осуществляется выбор партнера для семейной жизни, передающейся из поколения в поколение [13, с. 112].

А. Я. Варга придерживается той позиции, что родные семьи дают основу для всей жизни человека. В семье формируется субъективный взгляд на мир, который включает в себя ценности, убеждения, установки, представления и ожидания каким должен быть партнер. Поэтому прошлый опыт и члены семьи напрямую или опосредованно вовлечены в принятие решений [3, с. 57].

Близкие идеи о роли трансгенерационного фактора (фактора семейной истории) в судьбе человека развивает основатель транзактного анализа Э. Берн. Описывая различные варианты воздействия семьи, отдельных ее членов на личность ребенка, он использует понятие-метафору «сценарий»: «Сценарий — это постепенно разворачивающийся жизненный план, который формируется... еще в раннем детстве в основном под влиянием родителей. Этот психический импульс с большой силой толкает человека вперед, навстречу его судьбе, и очень часто независимо от его сопротивления или свободного выбора». Истоки многих жизненных сценариев, по Э. Берну, лежат даже не в родительской семье, а в более ранних поколениях [2, с. 15]. Автор обращает внимание, что в наших представлениях заложен определенный тип партнеров. Мы из раза в раз выбираем партнеров в соответствии с этими представлениями. Партнеры могут быть похожи на нас самих, на родителей, сестер и т.д. Сценарий пред-

полагает не только выбор партнера, но и время и условия того, как этот сценарий будет реализовываться. Например, мама растила дочь одна. С детства девочка слушала, какие мужчины «мерзавцы». Когда дочь вырастет, с очень большой вероятностью она выберет себе в партнеры такого «мерзавца», родит от него ребенка и будет растить его одна.

Б. Хеллингер, в контексте анализа трансгенерационных процессов, утверждает, что семья и семейные узы представляют психогенеалогическую основу в выборе партнера. Механизм выбора в данном случае заключается в ранжировании наиболее востребованных для конкретной семейной системы качеств. Например, если в семье ценностью является рождение и воспитание детей, то человек при выборе партнера будет подсознательно выделять качества, которые будут указывать, что эта женщина (мужчина) способен дать хорошее потомство. [9, с. 92].

А. А. Шутценбергер пишет, что психические трансмиссии между поколениями и трансгенерациями подразумевают непрерывный процесс передачи различного психического контента от одного члена семьи к другому, получатель должен обработать их и интегрировать собственную систему психических представлений. Выбор партнера из поколения в поколение относится к бессознательным механизмам передачи идентификационных ролей (идентификация, проекция, включение, невидимая лояльность и т. д.), а также особенности сексуальных и межличностных отношений семейной группы и др. [10, с. 202].

Л. Сонди было введено понятие «родовое / семейное бессознательное». В 1923 году, им была опубликована работа «теория наследственного выбора объекта любви». Согласно данной теории, партнёры находят друг друга по уникальной «схожести».

Л. Сонди была проведена огромная работа по составлению генеалогических деревьев различных семей, где были рождены дети с разнообразными патологиями в развитии. Он вел летописи этих семей, в которой описывалась информация минимум двух поколений. Полученные данные дополнялись результатами биохимических, кли-

нических, эндокринологических и других исследований. Данное исследование он начал как врач, а продолжил и завершил как психолог. Изучение клинической генетики переросло в исследование «феномена не случайности выбора объекта любви». Ученый считал, что любой выбор неслучаен. Например, зачем здоровой женщине выходить замуж за мужчину с депрессией, чтобы потом родить от него четверых детей, которые в последствии так же будут страдать от аналогичного расстройства. Работая с данной семьей, Л. Сонди составил и проанализировал генеалогическое дерево женщины, что показывало, что ее бабушка и его сестра так же страдали эндогенной депрессией. Таким образом была сформирована гипотеза о неслучайности браков.

Л. Сонди обращает внимание на то, что выбор партнера имеет глубокий психогенеалогический характер. Трансгенерационная передача происходит после активации семейной тени, охватывающей три поколения. Партнерские отношения поляризованы вокруг трансгенерационных сценариев, основанных на механизмах идентификации и контриденфикации.

Уточняя идентификацию или контриденфикацию наших предков, мы можем получить понимание аспектов, унаследованных от них через функцию психического отражения. Все эти аспекты являются ориентирами в процессе психологической «идентификации» при выборе партнера [5, с. 67].

Таким образом, психогенеалогические механизмы выбора партнера соответствуют информации о том, как пара или семья функционирует. Помимо нашего сознания, есть ряд бессознательных причин и явлений, которые направляют и регулируют наше сознание.

Следовательно, выстраивая внутриродовые связи, прослеживая семейную историю и анализируя наиболее ярко прослеживаемые межпоколенные феномены, будь то трансгенерационные повторения или тайны, мы более ясно начинаем осознавать роль трансгенерационной передачи в формировании жизненного сценария при выборе партнера конкретным индивидом.

Литература:

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Издательство Института психотерапии, 2002. — 224 с.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. — СПб.: Университетская книга, 1996. — 399 с.
3. Варга А. Я. Введение в системную семейную психотерапию. — Москва: Когито-Центр, 2009. — 182 с.
4. Петрова Е. А. Межпоколенные отношения как ресурс совладающего поколения: авторф. дис... канд пс. наук. Москва, 2008. 25 с.
5. Сонди Л. Судьбоанализ. — М.: Три квадрата, 2007. — 274 с.
6. Стюарт Я., Джойнс В. Современный транзактный анализ. — СПб.: Социально-психологический центр, 1996. — 480 с.
7. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика / ред. А. Я. Варга. — М.: Когито-Центр, 2005. — 496 с.
8. Фрейд З. Тотем и табу: Книга 1 / З. Фрейд // «Я» и «Оно»: Труды разных лет / пер. с нем. — Тбилиси: Мерани, 1991. — С. 193–350.

9. Хеллингер Б. Порядки любви: Разрешение семейно-системных конфликтов и противоречий. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. — 400 с.
10. Шутценбергер А.А. Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы. — М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. — 256 с.
11. Юнг К.Г. Архетип и символ. — М.: Ренессанс, 1991. — 304 с.
12. Юнг К.Г. Брак как психологическое отношение // Конфликты детской души. — М., 1995. — С. 185–209.
13. Юттнер Ф. Судьбоанализ в выводах. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002. — 262 с.
14. Юттнер Ф. Судьбоанализ Липота Сонди. — Екатеринбург: Изд-во УрО РАН. — 1994. — 264

Анализ взаимоотношений в семьях, воспитывающих ребенка с ОВЗ

Верисоцкая Евгения Александровна, студент;

Маслова Юлия Игоревна, студент;

Стародубец Ольга Дмитриевна, кандидат психологических наук, доцент;

Мирошник Александр Алексеевич, студент

Амурский государственный университет (г. Благовещенск)

Ключевые слова: ребенок, особый ребенок, семья, родитель, воспитание, проблемный ребенок.

На сегодняшний день в обществе наблюдается тенденция ухудшения здоровья детей и подростков, которая зависит от таких факторов, как состояние окружающей среды, экономический потенциал общества, наследственность и здоровье родителей, условия жизни и воспитания в семье и в образовательных учреждениях. Ведущая роль в воспитании ребенка всегда принадлежала семье. Что касается образовательных учреждений, в них не представляется возможным дифференциация нагрузки и оценки деятельности обучающихся, исходя из возможностей конкретного индивидуума, а психологическому климату в данных учреждениях и воспитанию целостной личности уделяется все меньше внимания.

Особую значимость в этом контексте приобретает проблема оказания комплексной помощи семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья, т.к. семья является первичным звеном абилитации и социализации особого ребенка. Для того, чтобы определять направления психологической поддержки семей с особым ребенком, следует как можно подробнее изучить порядок взаимодействия членов этих семей и проблемы, с которыми они сталкиваются в первую очередь.

В качестве психотравмирующего фактора, определяющего личностные переживания родителей детей с отклонениями в развитии, выступает комплекс психических, сенсорных, речевых, двигательных и эмоционально-личностных расстройств, характеризующих ту или иную аномалию детского развития. Безусловно, выраженность нарушений, их стойкость, длительность и необратимость влияют на глубину переживаний родителей больных детей. Следует также отметить, что психическая травматизация родителей, вызванная нарушениями в развитии ребенка, оказывается более глубокой в том случае, если

они сами психически здоровы и не имеют психофизических отклонений.

Качественные изменения в таких семьях проявляются на следующих уровнях:

- 1) психологическом;
- 2) социальном;
- 3) соматическом.

Изменения, возникающие на психологическом уровне, обусловлены сильным стрессом, испытываемым родителями особого ребенка. Этот стресс, ввиду своей пролонгированности, влияет на весь уклад семьи: стиль семейных взаимоотношений, систему отношений членов семьи с окружающим социумом, особенности миропонимания и ценностных ориентаций каждого из родителей больного ребенка. Кроме того, на переживание травмирующей ситуации оказывают большое влияние психологические особенности родителей, их способность к принятию факта заболевания ребенка.

Не менее значительны изменения жизнедеятельности семьи на социальном уровне. В силу возникших многочисленных трудностей семья становится малообщительной и избирательной в контактах. Решающими факторами в изменении круга контактов, помимо особенностей заболевания ребенка, становятся и личностные установки родителей: чувство страха и стыда перед окружающими. Также нередки случаи развода в таких семьях с проблемным ребенком: от 30 до 40% семей. В силу причин, указанных выше, многие семьи отказываются от рождения других детей. Если же в семье уже есть здоровые дети, то велика вероятность нормализации психологического состояния родителей по сравнению с объективными возможностями родителей, воспитывающих единственного ребенка-инвалида.

Стресс, возникший в результате комплекса необратимых психических и/или физических расстройств у ребенка, может вызывать различные заболевания и у его матери, являясь как бы пусковым механизмом этого процесса. Возникают: расстройства менструального цикла и ранний климакс, частые простуды и аллергия, сердечно-сосудистые и эндокринные заболевания, выраженное или тотальное поседение, проблемы, связанные с желудочно-кишечным трактом. Таким образом могут проявиться качественные изменения на соматическом уровне.

В семьях воспитывающих детей, с особыми возможностями здоровья, родители могут использовать различные модели воспитания, которые не являются благоприятными для развития любого ребенка. К ним относятся следующие модели: противоречивое воспитание, воспитание по типу повышенной моральной ответственности, авторитарная гиперсоциализация, воспитание в «культе» болезни, воспитание по типу симбиоза, гипоопека, а также, сами того до конца не осознавая, родители могут внушать ребенку роль неудачника и даже отвергать его.

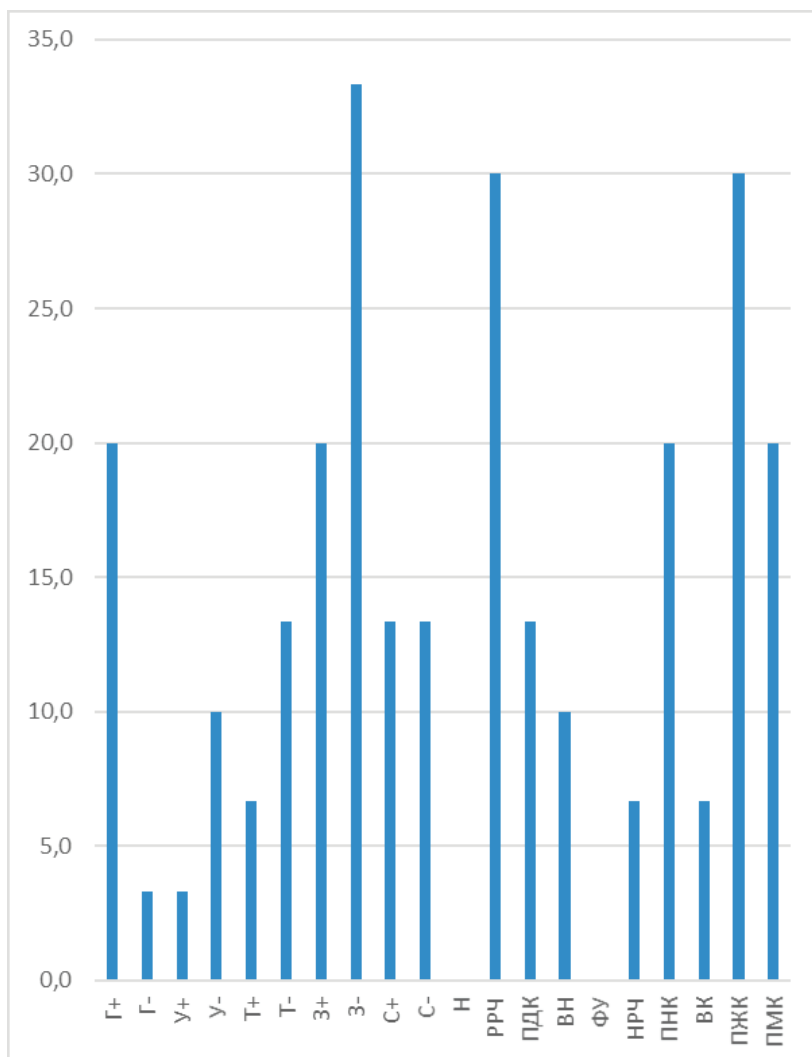
Решение вышеуказанных проблем требует комплексного подхода к работе с семьей, воспитывающей проблемного ребенка. Но в нашей стране в настоящее время нет единой концепции многопрофильной социальной и пси-

холого-педагогической поддержки таких семей. Служба психологической помощи в специальном образовании находится на стадии становления. В Проекте «Концепции специальной психологической помощи в системе образования», принятой в ноябре 1998 г., указывается, что одной из целей психологической службы в образовании является обеспечение психологической поддержки родителей и лиц, их заменяющих; психологическое консультирование семей, направленное на формирование адекватного воспитательного подхода к ребенку с проблемами в обучении, улучшение эмоционального контакта с ним, соотнесение возможностей ребенка с требованиями учебного процесса.

Для того, чтобы выявить особенности взаимоотношений в семьях с особым ребенком было проведено исследование с помощью методики «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса. Методика «АСВ» позволяет определить, каким образом родители воспитывают ребенка в семье.

Цель исследования — изучение детско-родительских отношений в семьях с особыми детьми, на основе выявления специфики и типологии этих отношений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать литературу по

данной теме, провести исследование отношений в семьях с особым ребенком.

Исследование проводилось на базе ГАУ АО Благовещенский комплексный центр социального обслуживания населения «Доброта». Выборку составили 30 матерей, воспитывающих особых детей. Среди обследуемых были семьи с детьми с задержкой психоречевого развития, аутизмом, детским церебральным параличом.

Общее распределение нарушений взаимодействий в семье по шкалам представлено ниже:

- (-Г) Гипопротекция
- (+Г) Гиперпротекция
- (У+) Потворствование
- (У-) Игнорирование потребностей ребенка
- (Т+) Чрезмерность требований-обязанностей
- (Т-) Недостаточность требований-обязанностей
- (З+) Чрезмерность требований-запретов
- (З-) Недостаточность требований-запретов
- (С+) Чрезмерность санкций
- (С-) Минимальность санкций
- (Н) Неустойчивость стиля воспитания
- (РРЧ) Расширение сферы родительских чувств
- (ПДК) Предпочтение в подростке детских качеств
- (ВН) Воспитательная неуверенность родителя
- (ФУ) Фобия утраты ребенка
- (НРЧ) Неразвитость родительских чувств
- (ПНК) Проекция на ребенка собственных качеств
- (ВК) Вынесение конфликта в сферу воспитания
- (ПЖК) Шкала предпочтения женских качеств
- (ПМК) Шкала предпочтения мужских качеств

На диаграмме наглядно показаны нарушения взаимоотношений родитель-ребенок, наиболее часто встречаются:

1) Недостаточность требований-запретов к ребенку (З-) был обнаружен у 33% исследуемых. Это значит, что родители не могут что-то категорично запрещать ребенку или требовать от него чего-либо. Существующие запреты могут нарушаться, при этом ребенок осознает, что с него никто ничего не спросит. Такое воспитание потворствует развитию гипертимного типа характера у подростка, особенно неустойчивого типа. Для семьи с особым ребенком это вполне закономерное явление, так как в его потенциальных возможностях родители не могут быть уверены наверняка, а его развитие характеризуется различными особенностями, к которым родители бывают не готовы, и, соответственно, смягчают требования к нему.

2) Расширение сферы родительских чувств (РРЧ) обнаружено у 30% родителей. Такое воспитание в первую

очередь встречается в семьях с нарушенными супружескими отношениями (нет одного из супругов, либо отношения с партнером не удовлетворяют родителя, играющего основную роль в воспитании). В таком случае мать (реже отец) может бессознательно переносить образ партнера на ребенка, в попытке компенсировать проблемы в браке. В семье с появлением особого ребенка привычный уклад жизни перестраивается кардинально, родителям необходимо сосредотачивать внимание на возникающих проблемах, в связи с чем могут возникнуть недопонимания, претензии друг к другу, холодность между партнерами. Это явление может объясняться желанием родителя отдать ребенку всю свою любовь, сделать его смыслом жизни.

3) Предпочтение женских качеств (ПЖК) наблюдается у 30% исследуемых. При данном типе воспитания родитель склоняет своего ребенка к определенному набору черт, присущих женскому полу, поощряя их. Если же ребенок демонстрирует качества, характерные для мужского пола, родитель начинает эмоционально отстраняться от ребенка. К особому ребенку в семье могут относиться с чрезмерной заботой и трепетом, невольно поощряя в нем женские качества, потому что ему безопаснее быть мягким, нежным, он воспринимается как легко ранимый и незащитный из-за своего заболевания.

Кроме того, особый интерес представляет и то, что шкалы «Неустойчивость стиля воспитания» (Н) и «Фобия утраты ребенка» (ФУ) имеют наименьшие показатели и отсутствуют у опрошенных родителей. Эти данные говорят о том, что родители в воспитании своего ребенка не придерживаются определенного стиля. По всей видимости, им приходится всегда следовать за ребенком, от тяжести его нарушений и имеющихся возможностей может зависеть отношение родителя к нему. А также родители не склонны преувеличивать значимость имеющихся нарушений, что может способствовать воспитанию и благоприятно отразиться на состоянии ребенка.

Обобщая полученные данные, можно сделать вывод о том, что у родителей с особыми детьми преобладает тип воспитания, характеризующийся гиперпротекцией — родители склонны во всем опекать своих детей, принимать за них решения, что нередко встречается и в семьях с обычными детьми. В случае с особым ребенком это может как способствовать его жизнедеятельности, быть следствием несостоятельности ребенка, так и лишать его возможности компенсации имеющихся нарушений развития.

Литература:

1. Бурмистрова Е. В. Психолого-педагогическое сопровождение семей, имеющих детей с особыми нуждами // Коррекционная педагогика и психология: Сб. — М., 2001.
2. Е. В. Шабанова Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2013. Вып. 3 Особенности системы детско-родительских и супружеских отношений в семьях, воспитывающих ребенка с расстройством аутистического спектра
3. Левченко И. Ю., Ткачева В. В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии. — М., 2008. — с.

Методический подход к изучению профессиональной Я-концепции

Паскевский Вячеслав Евгеньевич, студент магистратуры
Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета

В данной статье речь идет об особенностях методического подхода к изучению Я-концепции. Автор дает понятие Я-концепции с точки зрения зарубежных и отечественных исследований, а также анализирует основные методические проблемы, с которыми сталкиваются исследователи в процессе ее изучения.

Ключевые слова: профессиональная Я-концепция, методический подход, психологическая наука, термин, исследовательская позиция, оценка.

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем, что процесс введения в психологическую науку того или иного конструкта, как правило, через некоторое время возникает потребность его конкретизировать или адаптировать в конкретную область научного знания. Данный процесс является вполне естественным и служит для того, чтобы повысить эффективность проводимых исследований.

Так, в 1949 году на конференции в Колорадо, США, Дональдом Сьюпером была впервые обозначена профессиональная Я-концепция в качестве одной из разновидностей Я-концепции, причем исследователь определил ее как «результат компромисса между унаследованными генетическими качествами и способностями, возможностями исполнения различных социальных ролей и оценкой того, в какой степени все вышеперечисленное сочетается с ожиданиями руководства и коллег» [4, с. 90].

Через несколько лет этот же исследователь сделал попытку операционализировать введенный им термин, определив на этот раз Я-концепцию в качестве «набора характеристик самовосприятия, которые осознаются индивидом в качестве профессионально релевантных» [5, с. 20]. В рамках этой же работы Д. Сьюпером, помимо традиционных качеств личности, были также выделены такие черты профессиональной Я-концепции, как самооценка, ясность мышления, уверенность, стабильность и чувство реальности.

В рамках одной из своих последних работ Д. Сьюпер попытался обозначить сходство профессиональной Я-концепции с личностными конструктами (по Келли) для того, чтобы разъяснить тезис о возможной направленности индивида на себя и на внешнюю ситуацию. Также им отдельно были выделены новые для разработанной им теории значимые составляющие профессиональной Я-концепции, среди которых необходимо назвать такие, как самооценка и самоэффективность [6].

Однако, в качестве более научного и отражающего комплексную сущность профессиональной Я-концепции можно назвать определение, которое было дано данному феномену С. Т. Джанерьян, которая определяет ее в качестве системы сопряженных с оценкой представлений индивида о себе как о субъекте профессиональной деятельности и как личности, которая предназначена для того, чтобы реализовать те или иные по содержанию смыс-

ловые отношения человека к профессии и посредством этого — для того, чтобы обеспечить его собственное функционирование и саморазвитие / самореализацию в профессии [1, с. 162].

Отсутствие на настоящий момент единого ответа на три основных вопроса о том, что собой представляет профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность, какие составляющие в них входят и каким образом они могут быть измерены, представляют собой естественное осложнение исследования данной проблемы. В большинстве случаев недостаток такого общего понимания с теоретической точки зрения ведет к тому, что исследователи каждый раз по-своему дают ответы на вышеприведенные вопросы, внося в существующую теорию новые результаты и данные, однако, при всем при этом, не привнося в нее какого-либо концептуального единства [2].

Исследовательская позиция множества ученых, занимающихся этим вопросом, среди которых можно назвать, например, А. М. Рикеля, дает возможность «развести» исследуемые понятия в соответствии с одним крайне важным основанием, которое можно охарактеризовать следующим образом: профессиональная идентичность, в отличие от профессиональной Я-концепции как психологического явления, не представляет собой собирательного термина, который подразумевает, что в него входит определенный набор шкал. В то же время в данной области психологической науки в том случае, если разговор заходит о комплексных психологических конструктах, имеются две ярко выраженные тенденции, имеющие противоположную направленность, а именно:

1. Преувеличение значимости выделения единого комплексного конструкта может привести или не к отказу от исследования входящих в этот конструкт переменных, то, как минимум, к явному снижению внимания к отдельным его шкалам. Данная ситуация может быть оправдана только в том случае, если имеет место ясное и четкое отграничение характеристик самого конструкта, и если при этом у него имеется собственная шкала, и, соответственно, при отказе от исследования внутренних переменных глобальный конструкт ничего не теряет. В рамках данного контекста роль конструкта профессиональной Я-концепции невозможно слишком завязать, поскольку на настоящий момент времени еще не разра-

ботано теории, в рамках которой уравнивались бы входящие в нее переменные (например, профессиональная самооценка и представления индивида о собственных профессиональных ориентациях). Также, несмотря на то, что в наличии имеются общие контуры понимания различий между ясной и нечеткой профессиональной Я-концепцией, в данном случае не существует единой шкалы ее измерения и методологии, разработанной специальной для этого. Каждая их переменных, которая является частью конструкта профессиональной Я-концепции, обладает независимой значимостью и актуальностью с точки зрения представлений индивида о своем профессиональном «Я».

2. Преуменьшение значимости вычленения единого комплексного конструкта, что, если исходит из данной формулировки, ставит под вопрос необходимость ее выделения. Формальное объединение в рамках какого-либо исследования тех или иных переменных под одной «крышей» с детальным изучением этих переменных и при отсутствии анализа с позиций именно этого конструкта представляется малозначимым [3].

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что методический подход к изучению профессиональной Я-концепции находится пока в стадии разработки, так как данное направление является относительно новым для психологической науки.

Литература:

1. Джанерьян С. Т. Системный подход к изучению профессиональной Я-концепции // Вестник Оренбургского государственного университета. Приложение «Гуманитарные науки». — 2005. — № 4. С. 162–169.
2. Рикель А. М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 1 // Психологические исследования. — 2011. — № 2 (16). — Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://psystudy.ru/num/2011n2-16/457-rikel16>. Дата обращения: 19.12.2018.
3. Рикель А. М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 2 // Психологические исследования. — 2011. — № 3 (17). — Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/486-rikel17.html>. Дата обращения: 19.12.2018.
4. Super D. E. Vocational adjustment: Implementing a self-concept // Occupations. — 1951. — № 30. — P. 88–92.
5. Super D. E. Self-concepts in vocational development // D. E. Super. Career development: Self-Concept Theory. — New York: College Entrance Examination Board, 1963. — P. 1–16.
6. Super D. E. A life-span space approach to career development // D. Brown, L. Brooks and Associates (Eds.). Career choice and development. — Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1990. — P. 197–261.

Сказочные образы в современных офисах как средство проявления сценариев жизни и внутриличностных конфликтов

Свешникова Софья Васильевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В настоящей статье рассматриваются особенности функционирования личности в рабочей среде через призму фольклорных персонажей, образы которых могут проявляться на фоне внутриличностных конфликтов и сценариев жизни.

Ключевые слова: *внутриличностный конфликт, рабочая среда, сказочные персонажи*

Изначально стоит отметить, что само по себе переживание человеком внутреннего конфликта является достаточно разнообразным. Например, есть тип людей, которые каждую ситуацию «пропускают» через себя, переживают любое явление в своей жизни экспрессивно, эмоционально. Люди, способные мыслить более позитивно, внутренний конфликт переживают легко — на любые каверзные вопросы по поводу негативной ситуации «отшучиваются», воспринимают ситуацию с юмором [1].

Следовательно, можно говорить о том, что многое зависит от самого человека и как он способен принять ситу-

ацию. Таким образом, понятие «внутриличностный конфликт» может быть интерпретировано по-разному.

В этом контексте можно выделить несколько типов внутреннего конфликта:

1. Нравственный конфликт. Этот конфликт в различных учениях рассматривают как конфликт, возникающий между личными привязанностями и моральными принципами. Иногда его рассматривают как конфликт между сомнением и необходимостью следовать ему [3].

2. Мотивационный конфликт. В этом случае в личности борются два желания — обладать чем-то и обезопасить себя от проблемных ситуаций.

3. Конфликт нереализованного желания. Этот конфликт иногда трактуют как «хочу быть таким, как и они», но чаще всего интерпретирую как конфликт между истинными желаниями и действительностью.

4. Адаптационный конфликт. Данный тип конфликта стоит понимать в прямом смысле — конфликт между субъектом и окружающей средой.

5. Ролевой конфликт. Как правило, этот тип конфликта выражается в переживаниях, которые связаны с невозможностью, реализовать несколько ролей.

Все вышеперечисленные внутриличностные конфликты актуальны в современной жизни, особенно, если мы говорим про отношения в рабочем коллективе. В этой же среде достаточно «ярко» раскрываются основные сценарии жизни, которые рассматриваются через призму мифологии и фольклористики.

В этом контексте важно выделить те виды конфликтов, которые возникают в офисной среде, чаще всего. Например, вертикальный тип конфликтов. Такие конфликты возникают на фоне непонимания сотрудников их же задач. Если в офисе нет четкой должностной инструкции, где прописано, кто и что должен делать, то в таком случае при постановке задач могут возникнуть проблемы по типу «Почему должен писать текст PR-менеджер, а не копирайтер?» [3].

Также могут возникнуть конфликты в офисной среде на фоне нововведений. Сотрудники достаточно тяжело воспринимают изменения в графике или если к их задачам руководство прибавляет еще ряд новых, при этом время на работу остается то же.

Следовательно, офисные сотрудники в период адаптации к новым условиям работы могут находиться в стрессовом состоянии и на этом фоне могут быть спровоцированы новые конфликты.

Следующая ситуация — «панибратство» на рабочем месте. Братья, сестры, муж и жена, которые близки к руководству, являются «источниками» конфликтов, поскольку обычные офисные сотрудники чувствуют неравенство.

В рамках всех этих конфликтов нередко проявляются отчетливые сценарии жизни, которые могут быть «подкреплены» внутриличностными конфликтами. Далее мы приведем примеры таких ситуаций через призму фольклористики.

Сценарий «Всегда» [2]. В сказке «Золушка» главная героиня была уверена, что она будет, служит своим ненавистным сестрам и мачехе «целую вечность». Люди, у которых проявляется этот сценарный паттерн уверены, что все, что происходит «здесь и сейчас» будет изо дня в день повторяться. Отметим, что на фоне такого сценария, когда человек чувствует себя «офисным работником» появляется чувство стагнации, неудовлетворенности жизнью и внутренний конфликт «нереализованного желания».

Таким желанием могла быть богатая и роскошная жизнь, продвижение по карьерной лестнице и тому подобное.

На фоне проявление такого сценария и внутреннего конфликта могут возникать конфликты с руководством, когда работник будет «отстаивать» свои права, пересматривать список обязанностей и заработную плату, чтобы выйти из этого состояния. Также может быть и другой вариант — конфликт с коллегами, когда их позитивное эмоциональное состояние будет превалировать над чувством стагнации по типу — «у меня все плохо, а они радуются/веселятся».

Сценарий «Без чувств». Прототипом этого сценария из фольклористики может стать образ «Снежной Королевы». Она не чувствовала ничего к другим, «автоматизировано» руководила своим королевством и учила этому других — чтобы чувства не брали вверх или их нужно было в принципе исключить из своей жизни.

Благодаря такому сценарию человек не может выстроить адекватные границы во взаимоотношениях, он уходит в рационализм, считает себя «умнее всех». Чаще всего, на фоне такого сценария возникает адаптационный конфликт, причем он связан как с внутренними переживаниями, так и с внешними обстоятельствами.

Первый случай, когда работник первый раз приходит на новое рабочее место — ему тяжело вырваться в лидеры, показать, что он способен на большее и знает все, способен этому научить других. Второй случай может возникнуть, когда такой человек уже прошел адаптационный период, а в коллектив приходит такая же личность, которая пытается преуспеть и «перебить» успех первого.

На фоне описанных ситуации могут возникнуть конфликты, которые в большинстве случаев достаточно трудно разрешить и одному из сотрудников приходится искать новое рабочее место.

Не редко такие ситуации случаются и среди руководящего звена, когда руководитель не слушает никого, считает свои решения правильными: его поступки выверены, без эмоциональны [3].

Сценарий «После». Эта установка предполагает то, что за все хорошее, как правило, нужно платить. В этом контексте стоит вспомнить сказку «Золотая рыбка», когда Старик сначала получил «все», а после того, как «остался у разбитого корыта» даже и не пытался что-то исправить. У таких людей после крупной неудачи в карьере возникает ощущение «неизбежного», они не могут радоваться моментам, находится в состоянии абсолютного счастья, ожидая, что скоро придет время «расплаты».

На этом фоне они начинают завидовать своим коллегам, что они радуются, более успешны, получают постоянно положительные эмоции и тому подобное. Внутренний конфликт, в такой ситуации, играет не последнюю роль — он может быть как нравственным, так и ролевым, когда в человеке борется «две личности», тот, кто чувствует положительные эмоции и тот, кто боится, что это состояние продлится недолго и на его смену придет негативная ситуация.

Поводя общий итог, можно сказать, что все конфликты, которые возникают в офисной среде, построены

на внутренних конфликтах самих индивидов. У каждого человека есть те «непроработанные» ситуации, негативные эмоции, которые в любой момент могут проявиться в тех спорных случаях, которые способствуют зарождению конфликтов.

Для того чтобы устранить вышеописанные конфликты необходимо регулярно проходить коллективные тренинги, общаться с психологами и уметь находить компромиссы, которые чаще всего, наилучшим образом разрешают конфликтные ситуации без привлечения специалистов.

Литература:

1. Внутриличностные конфликты [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.psychologos.ru/articles/view/vnutrilichnostnye-konflikty>
2. Типы жизненных сценариев [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://psy-day.ru/2016/11/6-ti-pov-zhiznennykh-scenariiev/>
3. Шевчук Д. Конфликты: как ими управлять? / Д. Шевчук — М.: Литрес, 2017—598 с.
4. Шейнов В. Управление конфликтами / В. Шейнов — СПб.: Питер, 2014—576 с.

Правовая культура школы как основа профилактики употребления психоактивных веществ учащимися

Шарапова Анастасия Кирилловна, педагог-психолог
ГБУ ДПО Самарской области «Региональный социопсихологический центр»

В данной статье описывается результат проведенного исследования уровня правовой культуры 10 школ Самарской области и её влияния на сформированность эмоциональной установки на употребление и неупотребление психоактивных веществ подростками.

Ключевые слова: правовая культура, эмоциональная установка, психопрофилактика.

Правовая культура личности — это обусловленные правовой культурой общества степень и характер прогрессивно-правового развития личности, обеспечивающие ее правомерную деятельность. В основе правовой культуры лежит ряд элементов, взаимосвязанных друг с другом: уровень правосознания и уровень правовой активности индивидуумов.

Уровень правосознания заключается в степени владения правовыми знаниями гражданами, а также в оперировании ими в повседневной жизни, в соблюдении запретов, использовании прав и исполнении обязанностей. Важным аспектом является уровень осмысленности самой ценности правовых знаний в сфере общественных отношений. Важно знание права, понимание его смысла, умение правильно истолковать положения закона, определить его цель и сферу применения; умение применить на практике обретенные знания права, возможность и умение использовать закон для защиты своих прав и интересов; умение ориентироваться в сложных правовых ситуациях и т.д.

Сложная и многогранная структура правовой культуры личности нуждается в структурировании. Выделим три группы элементов, которые рассматриваются исследователями неразрывно друг от друга: идейно-теоретические понятия, позитивное эмоциональное отношение и уровень свободы деятельности индивида в правовой сфере.

Компонентами правовой культуры личности:

- правовое поведение,
- ее отношение к праву и другим правовым явлениям,
- осознание их ценности, уважение к правам другого человека,
- привычка правомерного поведения,
- социально-правовая активность.

Индивидуальная правовая культура является показателем степени и характера правового развития отдельной личности, включающим ее правовые идеологические установки, правовое сознание, добровольное исполнение правовых предписаний в процессе жизнедеятельности.

Правовую культуру личности мы будем представлять как осознание и принятие норм права, как безупречное правовое поведение, детерминированное как внутренними, так и внешними механизмами правового урегулирования, а также внутренними этическими мотивами. Данное качество немислимо без человека и его деятельности, без правовой направленности этой деятельности и правового мышления.

К факторам, которые влияют на формирование правовой культуры личности, можно отнести следующие:

- Психологические: осознание своей принадлежности к данному народу, нации, государству;
- Юридические: осуществление государственно-правовой принадлежности индивида;

– Экономические: либерализация собственности, свобода предпринимательства и т.д.;

– Политические: демократизация общества, народовластие, что обеспечивает социальную активность граждан и позволяет им совершенствовать свои знания в области юриспруденции;

– Социальные: отношение государства к правам граждан, соблюдение их свобод, социальная справедливость;

– Духовные: развитие морально-нравственных качеств индивида.

Правовая культура личности предполагает ее правовое сознание в действии, которое справедливо накапливается лишь в целенаправленно организованном пространстве.

Правовая культура обучающегося — это качество, базой для формирования которого служат правовые знания, представления, взгляды, убеждения, идеалы и интересы, потребности и мотивы, влияющие на правовое отношение обучающегося к обществу, к коллективу; морально-волевых качеств, правовых умений, навыков и привычек и к другому человеку, и к себе самому.

Таким образом, правовая культура обучающегося — это качество, которое формируется на базе, заложенной годы обучения в общеобразовательных учреждениях и служащее основой регулирования поведения в течение всей дальнейшей жизни гражданина. Содержанием основных компонентов правовой культуры школьника являются: когнитивный (знание и понимание права, правовое мировоззрение); эмоционально-мотивационной (правовые ценности, правовая идеология, вера); деятельностный (правовое поведение).

В процессе разработки и реализации анкетирования, направленного на определение уровня правовой культуры респондентов мы опирались на приведенную выше модель, рассматривающую все компоненты правовой культуры обучающегося.

Эмоции связаны с определенной ситуацией, которая происходит здесь и сейчас. В отличие от них, чувства представляют собой долговременные и постоянные переживания по отношению к объектам, находящимся в действительности, как воспринимаемой, так и реальной. А.Н. Леонтьев описывал устойчивое эмоциональное отношение, как «эмоциональную константу».

Первыми понятие установки ввели немецкие психологи, занимающиеся экспериментальной психологией, для обозначения готовности к действию по тому или иному сценарию, основываясь на прошлом опыте, и скорости реакции на предлагаемую ситуацию, а также связанные с ней личные иллюзии восприятия (Т. Шуман, Г. Мюллер). Позднее понятие установки было применено для описания неосознаваемого состояния готовности действовать по определенному сценарию при постановке задачи, которое обуславливалось направленностью различных психических процессов (Н. Ах).

В дальнейшем в социальную психологию вводится понятие социальной установки — аттитюда — обозна-

чающую субъективные ориентации индивидуумов как членов группы на ряд ценностей, которые предписывают им определенные, принятые обществом, способы поведения» (У. Томас, Ф. Знанецкий). Д. Н. Узнадзе наиболее глубоко раскрыл установку, как объяснительный принцип изучения психических явлений.

В.А. Барабанщиков определял понятие установки так: «Установка — состояние готовности человека воспринимать, мыслить и действовать определённым образом, установка не осознаётся и является основным понятием, с помощью которого можно исследовать бессознательное».

Ковалев отмечал, что важным аспектом в изучении чувств, как устойчивых образований, является их состояние, поскольку оно может быть как проявленным, так и потенциальным, скрытым. Именно эмоциональная установка характеризуется скрытостью и длительностью, потому длительное и скрытое отношение к чему-либо или к кому-либо и будет эмоциональной установкой. Программа того, как эмоционально реагировать на воспринимаемый объект и представления и есть эмоциональная установка.

Личный и общественно-исторический опыт формируют эмоциональные установки. Воспитание и научение, как основное направление деятельности школы служат одной из основ этого процесса формирования. Понятия опасности и безопасности формируют знаемые отношения, корректирующие его поведение при столкновении с изученным ранее объектом, представляющим опасность или нет.

Установка служит определяющим фактором характера и эффективности будущей деятельности. Установка обладает такими признаками, как динамичность, двусторонняя детерминация, «признак связи», и одновременно с ними устойчивостью и целостностью. Благодаря им, установку стоит рассматривать как системообразующий фактор, больший чем цель, задача или мотив. В установке заключено не как таковое отношение к объекту, а как определенный алгоритм действий.

Поскольку именно установка регулирует поведение человека, столь важным нам представилось выявление установок на употребление и неупотребление психоактивных веществ среди подростков Самарской области.

Исследование проводилось в три основных этапа. В рамках первого этапа был проведен сбор и анализ научной литературы по проблеме профилактики употребления ПАВ в подростковом возрасте.

На втором этапе формировалась выборка исследования и разрабатывался психодиагностический пакет методик для изучения влияния уровня правовой культуры школы на сформированность эмоциональной установки на отказ от употребления наркотических веществ в подростковом возрасте.

Всего было обследовано 219 подростков, обучающихся в 10 средних общеобразовательных учреждениях Самарской области.

Психодиагностический пакет методик был представлен следующими методиками: «Объективный Тест Установок ОТУ: Наркотик» П.В. Яншина и «Анкета определения

уровня правовой культуры обучающегося» модификация А. К. Шараповой анкеты «Мониторинг наркоситуации» ГБУ ДПО «Региональный социопсихологический центр».

На третьем этапе был проведен описательный и статистический анализ данных, интерпретация и обобщение полученных результатов, сформулированы выводы о влиянии уровня правовой культуры школы на сформированность эмоциональной установки на отказ от употребления наркотических веществ в подростковом возрасте.

Охарактеризуем психодиагностический пакет методик, который применялся нами при проведении исследования.

«Анкета определения уровня правовой культуры обучающегося» модификация А. К. Шараповой разработана на базе ГБУ ДПО «Региональный социопсихологический центр» как инструментарий определения уровня правовой культуры обучающихся в образовательных организациях Самарской области.

Анкета состоит из пяти блоков вопросов:

1. Социально-демографический блок (район проживания, учебное заведение, класс, пол, возраст);
2. Блок вопросов для определения уровня правовых знаний;
3. Блок вопросов, направленных на выявления отношения респондента к проблеме употребления психоактивных веществ;
4. Блок вопросов об опыте употребления психоактивных веществ;
5. Блок оценки профилактической работы, проводимой в образовательном учреждении, в котором обучается респондент.

Таким образом, анкета рассматривает все аспекты правовой культуры личности респондента, что позволило нам сформировать профиль правовой культуры каждого из исследуемых образовательных учреждений.

«Объективный Тест Установок ОТУ: Наркотик» П. В. Яньшина предназначен для группового или индивидуального обследования эмоциональной установки на

употребление психоактивных веществ, проверку эффективности профилактической работы и выявление «группы риска» употребления психоактивных веществ. Он выявляет скрываемую либо плохо осознаваемую положительную установку на употребление психоактивных веществ, в том числе наркотических средств.

«ОТУ: Наркотик» представляет собой компьютерную программу, которая производит сбор результатов и формирует базу данных в программе Access для дальнейшего статистического и научного анализа.

Основной особенностью «ОТУ: Наркотик» является возможность измерения таких латентных переменных, как эмоциональная установка и склонность к употреблению психоактивных веществ как социальное явление, недоступных непосредственному наблюдению.

Итак, нами была разработана поэтапная программа проведения исследования для изучения влияния уровня правовой культуры школы на сформированность эмоциональной установки на отказ от употребления наркотических веществ в подростковом возрасте, позволяющая рассмотреть все аспекты правовой культуры личности и наличие или отсутствие эмоциональной установки на не употребление психоактивных веществ подростками.

Перейдем к описанию анализов эмпирического исследования.

«Анкета определения уровня правовой культуры обучающегося» модификация А. К. Шараповой.

Исходя из полученных результатов по всем обучающимся формировался профиль правовой культуры каждого исследуемого образовательного учреждения (Таблица 1).

Баллы по каждому блоку в отдельности были разделены на три уровня — низкий, средний и высокий. В соответствии с набранным средним баллом всех обучающихся каждого из образовательных учреждений выводился итоговый балл по каждому блоку, соответствующий занимаемому уровню.

Таблица 1. Профиль правовой культуры школы

Название		СОШ2		
ТУ		Самара		
Район		Советский		
Количество респондентов		20		
		Показатель	Интервал баллов	Итоговый балл
Средний балл правового знания обучающихся		5,2	-3-0	-2
Процент употребления	Сигареты	5	-3-0	-1
	Алкоголь	45	-3-0	-3
	Наркотики	0	-3-0	0
Частота употребления	Сигареты	100 мп	-3-0	-2
	Алкоголь	44,4 еп 55,6 мп	-3-0	-2
	Наркотики	0	-3-0	0
Средний балл оценки профилактической работы обучающимися		6,9	-3-0	-2

*мп — многократные пробы, еп — единоразовые пробы, пу — периодическое употребление

На основании профиля правовой культуры каждого образовательного учреждения формировался вывод об уровне его правовой культуры. Так, если наиболее частым баллом в критериях был 0 или -1, то определялся высокий уровень правовой культуры ОУ; если -2, то средний; при -3 — низкий.

Для выявления наличия у респондентов эмоциональной установки на употребление психоактивных ве-

ществ, определения количества детей группы риска мы провели «Объективный Тест Установок ОТУ: Наркотик» П. В. Яньшина.

Результаты «ОТУ: Наркотик», полученные в процессе исследования эмоциональной установки на употребление психоактивных веществ представлена в Таблице 2.

Таблица 2. Результаты «ОТУ: Наркотик»

ОУ	Результат ОУ по ОТУ	Количество детей «группы риска»
СОШ 1	-4,748	0
СОШ 2	5,434	2
СОШ 3	-2,372	1
СОШ 4	-11,356	5
СОШ 5	8,427	1
СОШ 6	0,376	0
СОШ 7	14,395	0
СОШ 8	-14,519	4
СОШ 9	16,877	1
СОШ 10	-13,711	1

При интерпретации приведенных выше результатов следует обозначить зону «нормы» от -10 до 10. Все показатели выше уровня «нормы» считаются условно «хорошими», в которых «группа риска» представлена малым количеством обучающихся, либо же таких нет совсем. Так же высокий показатель говорит о правильности проводимой профилактической работы в школе и о её эффективности. Показатели ниже -10 считаются условно «плохими», в которых либо

«группа риска» многочисленна, либо один или несколько обучающихся показали результат, гораздо ниже уровня нормы, чем снизили общий результат класса и всего ОУ.

Соотнесем показатели «Объективный Тест Установок ОТУ: Наркотик» П. В. Яньшина и «Анкета определения уровня правовой культуры обучающегося» модификация А. К. Шараповой. представим полученные результаты в Таблице 3.

Таблица 3. Итоговые результаты образовательных учреждений

ОУ	Уровень правовой культуры	Результат ОУ по ОТУ
СОШ 1	средний	-4,748
СОШ 2	средний	5,434
СОШ 3	средний	-2,372
СОШ 4	низкий	-11,356
СОШ 5	средний	8,427
СОШ 6	средний	0,376
СОШ 7	высокий	14,395
СОШ 8	низкий	-14,519
СОШ 9	высокий	16,877
СОШ 10	средний	-13,711

Перейдем к изучению взаимосвязи уровня правовой культуры школы и установки на отказ от употребления ПАВ. Для этого воспользуемся критерием ранговой корреляции Спирмена. Для автоматизации статистической обработки по критерию Спирмена использовался пакет статистических программ SPSS23.0 (Statistical Package for the Social Sciences — статистический пакет для соци-

альных наук, версия 23). Данные корреляционного анализа представлены нами в таблице 4.

Перейдем к интерпретации полученного результата.

Взаимосвязь между уровнем правовой культуры школы и объективной установкой на отказ от употребления ПАВ статистически значима на 1% уровне и положительна. Полученная прямо пропорциональная зави-

Таблица 4. Результаты корреляционного анализа данных по критерию Спирмена показателей уровня правовой культуры (модифицированная анкета) и методики ОТУ (П. В. Яньшина)

Результаты статистического анализа данных, представленных в рангах по критерию Спирмена		Установка на отказ употребления ПАВ	Уровень правовой культуры	
Спирмен-коэффициент ранговой корреляции Rho	Установка на отказ употребления ПАВ	Коэффициент корреляции	1,000	
		Sig. (2-seitig)	,003	
		N	10	
	Уровень правовой культуры	Коэффициент корреляции	,826**	1,000
		Sig. (2-seitig)	,003	
		N	10	10

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя) между уровнем правовой культуры школы и установкой на употребление психоактивных веществ

симось говорит о том, что чем выше уровень правовой культуры школы, тем лучше сформирована объективная установка у учащихся школы на отказ от употребления ПАВ, и наоборот.

Таким образом, гипотеза нашего исследования о том, что формирование правовой культуры должно осущест-

вляться в рамках психопрофилактического направления работы по ЗОЖ с учащимися, ориентированного на формирование осознанного негативного отношения к употреблению ПАВ, дистанцированного отношения к употреблению ПАВ нашла свое статистическое подтверждение.

ПРОЧЕЕ

Методика противодействия информационному терроризму в подразделениях ФПС на основе результатов формализации

Бабкина Юлия Валерьевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Увеличение атак злоумышленников на компьютерные системы и сети подразделений ФПС требует прогнозирование атак злоумышленников сотрудниками подразделений ФПС и создание методики противодействия информационному терроризму в подразделениях ФПС.

Ключевые слова: *информационный терроризм, ИВС, ФПС, формализация.*

Основу методологии исследования составляет системный анализ, метод информационного моделирования, метод вероятности и энтропии. Решение задачи формализации процессов информационного терроризма ИВС в подразделениях ФПС базируется на методике противодействия информационному терроризму с использованием метода вероятности и энтропии. Оценка достоверности полученных результатов осуществляется по средствам методики адекватности.

В результате была разработана методика противодействия информационному терроризму для сотрудников ФПС, произведена оценка достоверности полученных результатов и оценка эффективности полученной методики. Таким образом, проблемные вопросы, возникающие при работе сотрудников подразделений ФПС при атаках злоумышленников, решаются благодаря разработанной автоматизированной методике.

На рисунке представлена СПИТ в составе системы с управлением, содержащей три уровня представления: организационный, функциональный и уровень обеспечения. Под управлением информационным терроризмом будем понимать процесс формирования целенаправленного поведения СПИТ, а именно, выполнение возложенных на нее функций и задач. Каждая из функций разделена на задачи. Считается, что цель управления ИТ определена исходя из назначения СПИТ и может быть скорректирована лицом, принимающим решение (ЛПР).

Методика противодействия информационному терроризму в подразделениях ФПС на основе результатов формализации:

При разработке методики противодействия информационному терроризму в подразделениях ФПС, СПИТ для автоматизации процесса управления ИТ типовой ИВС подразделения ФПС, используется метод с комбиниро-

ванным подходом, сочетающий качественные и количественные способы описания сложных систем. Такие способы описания обладают достоинствами:

- доступность — простота восприятия материала;
- многофакторность — учет разных факторов;
- универсальность — представление различных типов угроз на различные ресурсы ИВС в зависимости от уязвимостей ИВС, источников и средств реализации угроз;
- динамичность — обеспечение возможности добавления новых характеристик факторов, влияющих на значение уровня ИТ;
- формализуемость — возможность использования математического аппарата для описания процесса оценки ИТ;
- комплексность — привязка процесса управления ИТ к общему процессу управления подразделениями ФПС.

Использование методики противодействия информационному терроризму в подразделениях ФПС позволит:

- увеличить возможности оперативного контроля за состоянием защищенности ресурсов ИВС подразделений ФПС;
- сформировать более эффективную систему защиты ресурсов ИВС подразделений ФПС;
- своевременно выявлять источники угроз, причины и условия, способствующие нанесению ущерба заинтересованным субъектам, создать механизм оперативного реагирования на угрозы ИВС подразделения ФПС;
- создать условия для минимизации и локализации (ликвидации) ущерба, который может быть нанесен неправомерными действиями физических и юридических лиц;
- планировать и контролировать мероприятия по обеспечению безопасности подразделений ФПС в частности ИВС подразделений, от ИТ.

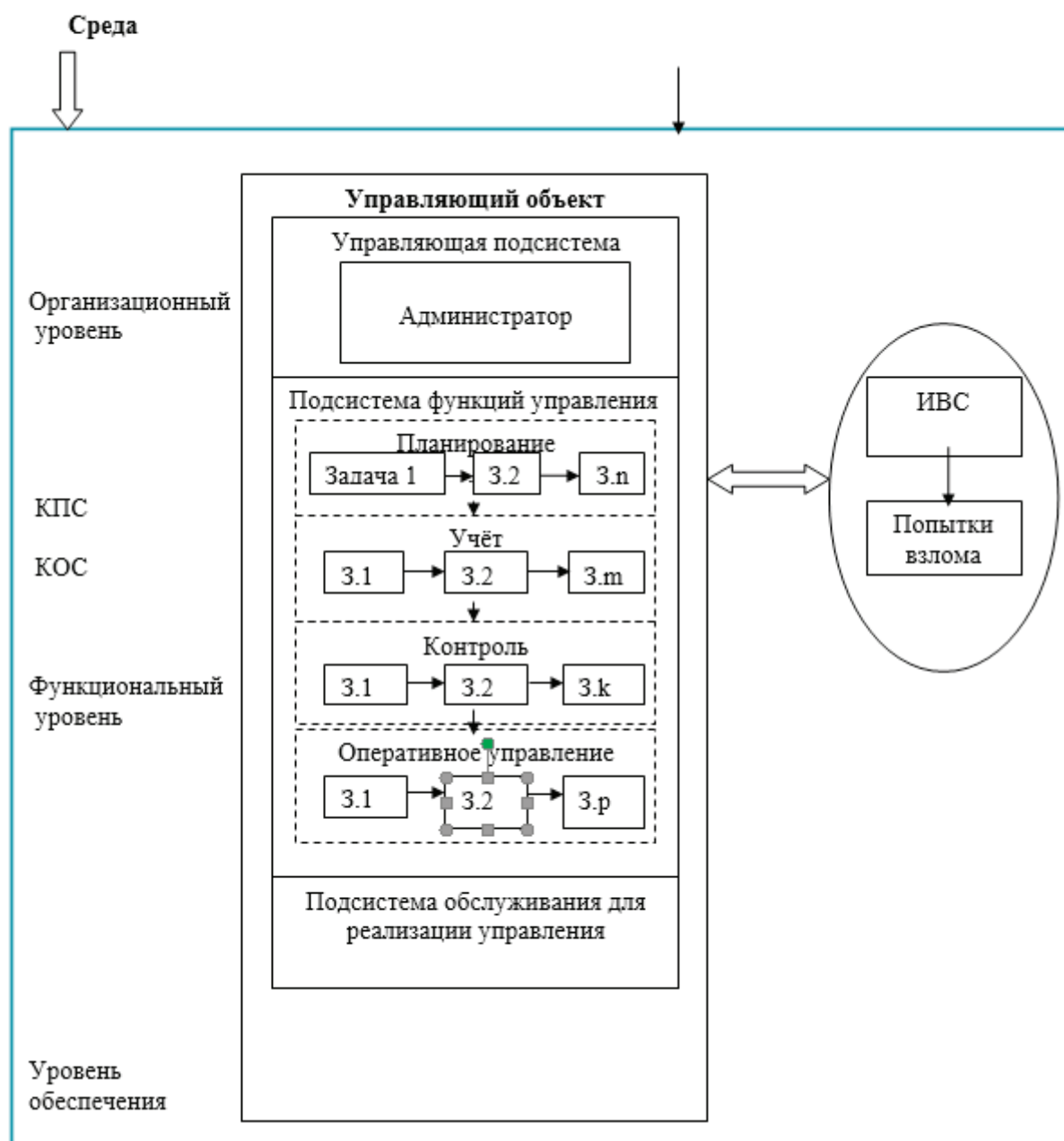

Рис. 1. СПИТ (Система противодействия информационному терроризму)

Методика противодействия информационному терроризму в подразделениях ФПС включает следующие разделы:

- 1) описание СПИТ, с помощью которой осуществляется процесс управления ИТ;
- 2) графическое описание СПИТ для определения направлений переходов между элементами СПИТ;
- 3) теоретико-множественное описание СПИТ;
- 4) разработка энтропийной модели для формального представления дестабилизирующих воздействий на типовую ИВС подразделения ФПС;
- 5) разработка сценариев развития событий в результате влияния на типовую ИВС подразделения ФПС дестабилизирующих факторов;
- 6) выявление факторов, влияющих на уровень ИТ;

7) разработка математической модели оценки риска типовой ИВС подразделения ФПС на основе выделенных факторов;

8) описание процесса выбора способа обработки риска и управляющих воздействий;

9) оценка эффективности принятого решения относительно управляющих воздействий, направленных на снижение уровня ИТ или его поддержку в диапазоне допустимых значений;

10) оценка эффективности предложенной СПИТ.

Применение указанных способов описания сложной системы специального назначения — СПИТ — позволит добиться свойств доступности, многофакторности, универсальности, динамичности, формализуемости и комплексности описания процесса управления ИТ.

Методика противодействия информационному терроризму в подразделениях ФПС состоит из следующих разделов:

1. Назначение. Методика противодействия информационному терроризму необходима для совершенствования способов формального описания сложных систем, вскрытия истоков информационного терроризма, механизма вызревания и реализации преступлений злоумышленников и для создания барьеров перед их воспроизводством.

2. Содержание. Оно включает в себя:

- 1) в чьих интересах разработана методика;
- 2) автоматизированный способ управления ИТ (установка противодействующего ИТ продукта ЭВМ);
- 3) разработка концептуальной модели СПИТ;
- 4) выявление угроз ИВС;
- 5) выработка и принятие решения относительно управляющих воздействий;
- 6) реализация принятых решений;
- 7) оценка эффективности принятых решений;
- 8) обеспечение непрерывности процесса управления ИТ.

Основными составляющими методики являются:

Литература:

1. Антюхов В. И. Системный анализ и принятие решений [Текст] / В. И. Антюхов. — СПб.: С. — Петерб. ун-т ГПС МЧС России, 2009. — 389 с. —
2. Белоножкин В. И. Информационные аспекты противодействия терроризму [Текст] / В. И. Белоножкин, Г. А. Остапенко. — М.: Горячая линия — Телеком, 2011. — 109 с.
3. Сердюк, В. А. Организация и технология защиты информации: обнаружение и предотвращение информационных атак в автоматизированных системах предприятий: учеб. пособие / В. А. Сердюк. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2011. — 572 с.
4. Шаньгин В. Ф. Информационная безопасность компьютерных систем и сетей [Текст] / В. Ф. Шаньгин. — М.: ИД «Форум» — ИНФРА-М, 2008. — 401 с.
5. Колобов О. А., Сочнев Д. В., Шамов М. И. Информационный терроризм в современном российском обществе, 2007.

Понятие информационного терроризма, объекты и субъекты его влияния в подразделениях ФПС

Бабкина Юлия Валерьевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В Федеральном законе № 35 «О противодействии терроризму», принятом Государственной Думой 6 марта 2006 г., определены основные понятия, относящиеся к рассматриваемой предметной области.

Основными понятиями ИТ являются:

Терроризм — насилие и воздействия на решения органов государственной власти, органов местного самоуправления или международных организаций, связанные с запугиванием населения и другими формами противоправных насильственных действий.

Терроризм совершается в политических целях, по политическим мотивам, с целью создания обстановки страха, паники среди населения или группы лиц. Это отличает терроризм от других видов действий, затрагивающих информационную безопасность.

Информация — постоянно обновляемые теоретические знания и различного рода сведения, в том числе практические навыки людей. По мнению специалистов, информация — новый ресурс, единственный продукт не убывающий, а ра-

1. Первая составляющая методики, подготовка к использованию противодействующего ИТ продукта ЭВМ;

2. Вторая составляющая методики, порядок работы ЛПР (администратора, ДЛ):

- 1) разработка концептуальной модели СПИТ;
- 2) выявление угроз ИВС;
- 3) оценивание ИТ (расчет значения уровня ИТ);
- 4) сравнительная оценка фактического значения ИТ с допустимым;
- 5) выбор способа обработки ИТ;
- 6) выработка и принятие решения относительно управляющих воздействий;
- 7) реализация принятых решений;
- 8) оценка эффективности принятого решения относительно управляющих воздействий.
- 9) обеспечение непрерывности процесса управления ИТ.

3. Третья составляющая методики, направление дальнейших исследований.

Таким образом, предложена усовершенствованная методика противодействия информационному терроризму в подразделениях ФПС.

стущий со временем. Чем больше и быстрее внедряется качественная информация в народное хозяйство и специальные приложения, тем выше жизненный уровень народа, экономический, оборонный и политический потенциал страны. Глобальная сеть Интернет совершенствует процесс создания новой электронной, виртуальной среды обитания человечества.

Информационный терроризм — акты, методы и практика, выражающиеся в распространении информации, противоречащей нормам и принципам международного права, а также в нарушении нормальной работы информационной инфраструктуры государства и общества, уничтожении банков и баз данных, в проникновении в информационные сети, в другом использовании возможностей информационных и коммуникационных сетей, направленные или рассчитанные на создание обстановки страха, паники среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц, совершаемые в политических целях, если подобные акты, методы и практика могут повлечь смерть или причинить вред лицу или лицам, существенный ущерб имуществу, гражданский беспорядок или значительный экономический вред. Логическая и семантическая связь перечисленных понятий отражена на рис. 1

Под информационным терроризмом в подразделениях ФПС понимают преднамеренную мотивированную атаку на информацию, обрабатываемую компьютером, компьютерную систему или сети, которая создает опасность для жизни и здоровья людей или наступление других тяжелых последствий, если такие действия были совершены с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта. Возникновение такой формы терроризма связано с интенсивным развитием сети Интернет и расширением количества ее пользователей. Особую озабоченность у подразделений ФПС вызывают действия злоумышленников, связанные с использованием глобальной сети Интернет. Злоумышленники под видом программ защиты распространяют вирусы, получая, таким образом, контроль над компьютерами учреждений ФПС. Используя информацию в этих системах, они применяют попытки срыва всех задач и целей, которые поставлены перед подразделениями ФПС, мешают осуществлять управляющие действия со стороны ЛПР, вызывают сбои и неполадки в системе, уничтожают имеющую, нужную информацию и др.

Рис. 1. Взаимосвязь понятий, относящихся к информационному терроризму

Основными объектами информационного терроризма в подразделениях ФПС являются Департаменты управления (пункты управления, спасательные воинские формирования, военно-учебные заведения и образовательные учреждения и др.), ФГУ, ГУ МЧС России.

Субъектами информационного терроризма, как правило, выступают хакеры, злоумышленники, отдельные группировки внутри подразделений или общественных объединений, организации, отрицающие легальные формы политической борьбы и делающие ставку на силовое давление.

В мирное время прямыми исполнителями акций информационного терроризма в России являются:

- иностранные спецслужбы и организации;
- зарубежные и определенная часть российских СМИ;
- отдельные элементы и группы.

Применяемые автоматизированные системы обработки информации и принятия решений на базе ИВС ФПС, позволяют принимать решения более оперативно и обоснованно, при этом обрабатывать большой объем разнородной информации, тем самым повышая качество и эффективность управленческих решений.

В соответствии с положениями Доктрины информационной безопасности Российской Федерации указанные системы и технические средства их поддержки являются наиболее уязвимыми объектами со стороны злоумышленников.

Понятие ИТ включает в себя следующие компоненты, изображённые на рис. 2.

Информационный терроризм

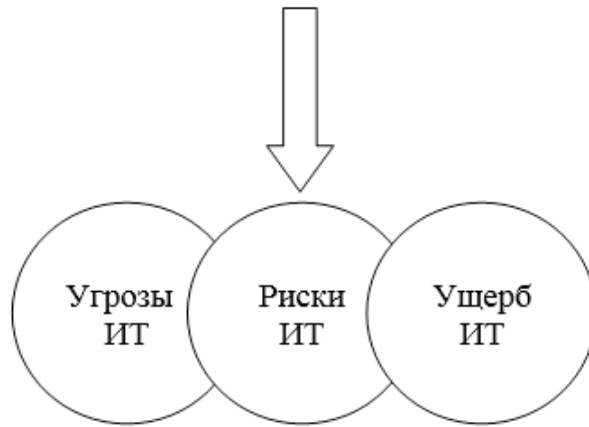

Рис. 2. Компоненты информационного терроризма

Рассмотрим основные обеспечения информационного терроризма подразделений МЧС России и угрозы при них. Таблица 1.

Таблица 1. Характеристики обеспечений информационного терроризма и угрозы при них

	Угрозы
1. Организационное обеспечение	Угрозы, вызванные ошибками или халатностью персонала: некомпетентное использование средств защиты, ввод ошибочных данных. Угрозы преднамеренного действия: действия злоумышленников (аварии, пожары, хищение имущества, несанкционированный съём информации и т.д.)
2. Техническое обеспечение	Угрозы случайных воздействий при эксплуатации ТС: отказы и сбои аппаратуры, потеря важных данных, вывод из строя техники, утечка конфиденциальной информации из сети по каналам связи (email и т.д.) Угрозы нарушения работоспособности (отказ в обслуживании): блокировка доступа к ресурсам ТС, снижение работоспособности ТС.
3. Математическое обеспечение	Угрозы, осуществляемые с использованием стандартного пути доступа к ресурсам АС: незаконное получение паролей и др. реквизитов разграничения доступа с последующей маскировкой под зарегистрированного пользователя. Угрозы, осуществляемые с использованием скрытого нестандартного пути доступа к ресурсам АС: несанкционированный доступ к ресурсам АС путём использования недокументированных возможностей ОС.
4. Программное обеспечение	Угрозы санкционированных программно-аппаратных средств: удаление данных, отказ в работе ОС, ошибки при разработке ПО, снятие копии ПО, обеспечение доступа в ПО с непредусмотренных устройств. Угрозы несанкционированных программно-аппаратных средств: заражение компьютера вирусами с деструктивными функциями.
5. Информационное обеспечение	Угрозы независимо от активности АС: вскрытие шифров криптозащиты информации, разрушение данных и кодов, внесение трудно обнаруживаемых изменений в информационные массивы, нарушение инструкций.
6. Кадровое обеспечение	Дезинформация людей. Идеология социальных групп (нацизм).
7. Юридическое обеспечение	Нарушение прав интеллектуальной собственности. Нелегальное использование ПО. Нарушение (несоответствие требованиям) законодательства.
8. Метрологическое обеспечение	Отсутствие мероприятий для обеспечения единства, точности и достоверности измерений с помощью аппаратуры, приборов, устройств технических средств и датчиков, используемых в подразделениях ФПС. Отсутствие калибровки измерительных приборов.

После рассмотрения угроз обеспечений информационного терроризма подразделений МЧС России необходимо выделить их риски и ущерб.

Таблица 2. Наносимый ущерб и риски информационного терроризма его обеспечений

	Риски	Ущерб
ОО	Риск атак на корпоративную сеть и систему как извне, так и изнутри системы.	Прямой ущерб. Ошибки персонала приводят к остановке или разрушению системы. Создание слабых мест, которыми могут воспользоваться злоумышленники. Кражи и подлоги.
ТО	Риск потери или недоступности важных данных.	Полная парализация ТС. Создание помех при доступе пользователя к сетевым ресурсам.
МО	Риск осуществления противоправных действий, не оставляя при этом своих следов. Потенциальный риск правовой ответственности за причиненный ущерб жертве атаки хакеров.	Организация с незащищенной ЛВС становится источником атакующего трафика, нацеленного на другую компьютерную систему.
ПО	Риски проявления негативных последствий в ПО в ходе его применения и функционирования.	Использование ресурсов атакуемого компьютера. Материальный ущерб.
ИО	Риск утечки конфиденциальной информации.	Нарушение подлинности и целостности полученного сообщения, дальнейшее использование искаженного сообщения.
КО	Риск распространения во внешней среде угрожающей информации.	Введение в заблуждение конкретного лица или группы лиц. Манипулирование. Усиление существующих в сознании людей выгодных манипулятору ценностей (идей, установок).
ЮО	Риск распространения авторского ПО чужими лицами.	Экономический ущерб от нарушения прав на интеллектуальную собственность.
МеО	Риск неправильных измерений.	Допущение ошибок при измерении с помощью аппаратуры. Принятие ошибочных решений.

Вывод:

Последствия появления рассматриваемых случайных событий (рисков, угроз, ущерба) в ИВС подразделения ФПС могут быть следующие:

- дезинформация ЛПР органов управления ФПС, использующих ИВС;
- разглашение конфиденциальной информации ФПС, используемой в ходе решения задач подразделениями;
- финансовые потери, связанные с восстановлением ресурсов ИВС;
- ущерб, связанный с невозможностью выполнения обязательств и дезорганизации деятельности, отсюда возникает вероятность увеличения масштаба ЧС, возникновения большого материального ущерба, а также человеческих жертв и др.

Литература:

1. Антюхов В. И. Системный анализ и принятие решений [Текст] / В. И. Антюхов. — СПб.: С. — Петерб. ун-т ГПС МЧС России, 2009. — 389 с. —
2. Белоножкин В. И. Информационные аспекты противодействия терроризму [Текст] / В. И. Белоножкин, Г. А. Остапенко. — М.: Горячая линия — Телеком, 2011. — 109 с.
3. Сердюк, В. А. Организация и технология защиты информации: обнаружение и предотвращение информационных атак в автоматизированных системах предприятий: учеб. пособие / В. А. Сердюк. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2011. — 572с.
4. Шаньгин В. Ф. Информационная безопасность компьютерных систем и сетей [Текст] / В. Ф. Шаньгин. — М.: ИД «Форум» — ИНФРА-М, 2008. — 401 с.
5. Колобов О. А., Сочнев Д. В., Шамов М. И. Информационный терроризм в современном российском обществе, 2007

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
 Иванова Ю. В.
 Каленский А. В.
 Куташов В. А.
 Лактионов К. С.
 Сараева Н. М.
 Абдрасилов Т. К.
 Авдеюк О. А.
 Айдаров О. Т.
 Алиева Т. И.
 Ахметова В. В.
 Брезгин В. С.
 Данилов О. Е.
 Дёмин А. В.
 Дядюн К. В.
 Желнова К. В.
 Жуйкова Т. П.
 Жураев Х. О.
 Игнатова М. А.
 Искаков Р. М.
 Кайгородов И. Б.
 Калдыбай К. К.
 Кенесов А. А.
 Коварда В. В.
 Комогорцев М. Г.
 Котляров А. В.
 Кошербаева А. Н.
 Кузьмина В. М.
 Курпаяниди К. И.
 Кучерявенко С. А.
 Лескова Е. В.
 Макеева И. А.
 Матвиенко Е. В.
 Матроскина Т. В.
 Матусевич М. С.
 Мусаева У. А.
 Насимов М. О.
 Паридинова Б. Ж.
 Прончев Г. Б.
 Семахин А. М.
 Сенцов А. Э.
 Сеньюшкин Н. С.
 Титова Е. И.
 Ткаченко И. Г.
 Федорова М. С.
 Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
 Арошидзе П. Л. (Грузия)
 Атаев З. В. (Россия)
 Ахмеденов К. М. (Казахстан)
 Бидова Б. Б. (Россия)
 Борисов В. В. (Украина)
 Велковска Г. Ц. (Болгария)
 Гайич Т. (Сербия)
 Данатаров А. (Туркменистан)
 Данилов А. М. (Россия)
 Демидов А. А. (Россия)
 Досманбетова З. Р. (Казахстан)
 Ешиев А. М. (Кыргызстан)
 Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
 Игисинов Н. С. (Казахстан)
 Искаков Р. М. (Казахстан)
 Кадыров К. Б. (Узбекистан)
 Кайгородов И. Б. (Бразилия)
 Каленский А. В. (Россия)
 Козырева О. А. (Россия)
 Колпак Е. П. (Россия)
 Кошербаева А. Н. (Казахстан)
 Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
 Куташов В. А. (Россия)
 Кыят Эмине Лейла (Турция)
 Лю Цзюань (Китай)
 Малес Л. В. (Украина)
 Нагервадзе М. А. (Грузия)
 Прокопьев Н. Я. (Россия)
 Прокофьева М. А. (Казахстан)
 Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
 Ребезов М. Б. (Россия)
 Сорока Ю. Г. (Украина)
 Узаков Г. Н. (Узбекистан)
 Федорова М. С. (Россия)
 Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
 Хоссейни А. (Иран)
 Шарипов А. К. (Казахстан)
 Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:**почтовый:** 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;**фактический:** 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 09.01.2019. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25